
Ex-libris
Бібліотека
С. Л. Дроздова

МОГИЛЕВСКАЯ ЕПАРХІЯ.

Историко-статистическое описаніе.

Т. I.

Выпускъ I.

Изданіе Историко-статистическаго Комитета при Могилевской духовной семинаріи.

Могилевъ на Днѣпрѣ.

Скоропечатня и литографія Ш. Фридланда.

1905

Печатать разрѣшается Епископъ **Стефанъ** 28 окт. 1905 г. Могилевъ губ.

Предисловіе.

Предлагаемый благосклонному вниманію читателей настоящій выпускъ является первымъ шагомъ къ предположенной цѣлой серіи выпусковъ, посвященныхъ изображенію церковно-историческихъ судебъ нашей Могилевской епархіи. Издаваемый первый выпускъ имѣетъ своей ближайшей задачей освѣтить древнѣйшую эпоху въ исторіи нашего Могилевскаго края, начиная съ первоначальнаго появленія въ немъ христіанской вѣры до учрежденія самостоятельной Могилевской каѳедры (съ 992 по 1633 г. включительно).

Соотвѣтственно такой задачѣ, настоящій выпускъ распадается на два отдѣла. Первый излагаетъ церковно-историческія судьбы православія въ Полоцко-Могилевскомъ краѣ съ древнѣйшихъ временъ до 1632 года, а второй подробно освѣщаетъ актъ учрежденія самостоятельной Могилевской каѳедры съ ея перво-іерархомъ Іосифомъ Бобриковичемъ.

Сознавая всю важность учрежденія въ нашемъ Бѣлорусскомъ краѣ первой самостоятельной и единственно тогда православной Могилевской каѳедры, мы въ заключеніе даннаго выпуска печатаемъ, въ видѣ особаго приложенія, подлинный текстъ жалованной

королевской грамоты на Могилевскую епископію нашему перво-іерарху Іосифу Бобриковичу.

Въ составленіи даннаго перваго выпуска, выходящаго подъ общей редакціей О. Ректора семинаріи, Архимандрита Митрофана, принимали участіе преподаватели Могилевской семинаріи А. А. Скворцовъ и А. И. Малевичъ.

ПОПРАВКА.

На страницѣ 34, послѣд. стр., и на стран. 35, стр. 1,

НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
Германъ Загорскій, не ставленникъ Польши, тѣмъ не менѣе поставилъ....	Германъ Загорскій, ставленникъ Польши, открыто поставилъ....

Оглавленіе.

Отдѣлъ первый.

Отдѣлъ второй.

Первоначальное появленіе и распространеніе христіанства въ Могилевскомъ краѣ.

Могилевская епархія, въ настоящее время вполнѣ совпадающая въ своихъ предѣлахъ съ границами губерніи, лежитъ, если считать отъ Гринвича, между 55° 13′ и 51° 57′ сѣверной широты и между 28° 49′ и 31° 45′ восточной долготы,—или между 1° 31′ западной д. и 1° 25′ восточной д., если считать отъ меридіала пулковской обсерваторіи. Гранича съ витебскою губерніею на протяженіи 245 верстъ (N), съ смоленскою на протяженіи 401 в. (O), съ черниговскою на 392 в. (SO и S) и съ минскою на 542 в. (W), она такимъ образомъ имѣетъ въ окружности пограничную линію въ 1580 в. Все внутреннее пространство ея по поверхности включаетъ въ себѣ 42218,7 квадратныхъ версты. Наибольшее протяженіе губернія-епархія имѣетъ по долготѣ,—именно на меридіанѣ 30° 36 (отъ Гринвича) прямая линія равняется 320 верстамъ, а наибольшее протяженіе по широтѣ не превышаетъ 203 верстъ по параллели 53° 19′ *)

*) Физико-географ. очеркъ Могилевской губ., составл. Кравченко. См. въ «Опытѣ описанія Могилев. губ.», ред. Дембовецкаго, кн. I. 1882 г. стр. 179 и 180.

На зарѣ русской исторіи вся эта площадь заселена была сплошь одними славянскими и именно русскими племенами: дреговичами (SW бассейнъ Березины), *) радимичами (SO бассеинъ Сожа**) и кривичами по теченію Днѣпра (S и N). Племена эти, какъ и другія вѣтви славянства, „имяху обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свой нравъ“.***) Всѣ они были язычниками.

Когда же на означенной площади впервые возсіялъ свѣтъ Христовъ?

Полный глубокой религіозности и не менѣе глубокой любви къ родной землѣ, древній инокъ занесъ на страницы своего „усерднаго и безыменнаго труда“ слѣдующее сказаніе: „Оньдрѣю учащу въ Синоппи и пришедшю ему в Корсунь, увѣдѣ, яко ис Корсуни близь устье Днѣпрьское, и въсхотѣ поити в Римъ, и проиде въ вустье Днѣпрьское и оттоле поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. И заутра вставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: видите ли горы сия? яко на сихъ горахъ возсияеть благодать Божья; имать градъ великъ быти и церкви многи Богъ воздвигнути имать. И въшедъ на горы сия,

---

*) Все вообще племя дреговичей лѣтописецъ помѣщаетъ между Припятью и Западной Двиной. Мы въ данномъ случаѣ имѣемъ въ виду только часть дреговичей.

**) О радимичахъ лѣтописецъ говоритъ, что они были «отъ ляховъ». Но это не значитъ, что они были «ляшскаго» происхожденія, какъ думали до сего времени Это значитъ только то, что ранѣе радимичи жили рядомъ съ ляхами, но потомъ, когда послѣдніе размножились, то радимичи, тѣснимые ими, передвинулись на востокъ и сѣли по Сожу. Значитъ, радимичи вѣтвь славянства русскаго см. книгу проф. Карскаго «Бѣлоруссы» Вильна. 1904 года стр. 70 -71.

***) Полн. собр. русск. лѣтописей Т. I. стр. 6.

благослови я, и постави крестъ, и помоливъся Богу и сълѣзъ съ горы сея, идеже послѣже бысть Киевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И проиде въ Словѣни, идеже нынѣ Новъгородъ“ *)

Сказаніе это много говоритъ сердцу всякаго русскаго человѣка и особенно много обитателю береговъ Днѣпра. Идя по восточной половинѣ Европы съ юга на сѣверъ, св. Апостолъ своимъ пророчески-вдохновеннымъ взоромъ, несомнѣнно, видѣлъ „благодать Божію“, имѣвшую возсіять въ странѣ, заселенной впослѣдствіи славянскими племенами; его благословляющая рука могла простираться надъ берегами той великой рѣки, по которой онъ шелъ. Если фактически достовѣрно то, что передалъ лѣтописецъ, то, значитъ, св. первозванный Апостолъ, непосредственный ученикъ Божественнаго Учителя, идя „по Днѣпру горѣ“ отъ Кіева до Новгорода, несомнѣнно, былъ и въ теперешнихъ предѣлахъ Могилевскихъ и своимъ личнымъ пребываніемъ освятилъ весь центръ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ черезъ много вѣковъ сложилась Могилевская епархія.

Историческая критика разрушаетъ однако очарованіе, получаемое при чтеніи указаннаго сказанія. Она считаетъ это сказаніе простою легендою и объясняетъ происхожденіе ея и занесеніе въ лѣтопись благочестивымъ желаніемъ ревностныхъ иноковъ-патріотовъ поставить отечественную церковь видимымъ образомъ въ связь съ церковью Христово-апостольскою. „Оставляя ученымъ историкамъ“ спорить по данному вопросу,**)

*) Лаврентьев. лѣтопись, стр. 7.

**) Въ историко-статистическомъ описаніи Могилевской епархіи, для

мы поставимъ болѣе прямой и ближайшій къ нашей цѣли вопросъ: когда же фактически среди обитателей Могилевскаго края стало распространяться христіанство?

Лѣтопись и другіе дошедшіе до насъ историческіе источники на этотъ вопросъ не даютъ отвѣта точнаго и опредѣленнаго, но мы имѣемъ въ нихъ весьма цѣнныя косвенныя указанія. Такъ, говоря о св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, лѣтописецъ замѣчаетъ: „и нача ставити по градомъ церкви и попы и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ“, и еще: „Владиміръ раздѣли русскую землю на 12 княженій сыномъ своимъ дванадесятимъ.... въ Полоцку посади Изяслава... Посла же съ ними и священники, заповѣдуя сыномъ своимъ, да каждо по всей области своей повелѣваетъ учити и крестити людей и церкви ставити, еже и бысть“.*) Иларіонъ, поставленный митрополитомъ въ 1051 г. и въ молодыхъ годахъ своихъ, несомнѣнно, знавшій князя Равноапостола (Владиміръ умеръ въ 1015 г.), говоритъ: „Онъ (Владиміръ) обратилъ отъ заблужденія идолопоклонства не одного человѣка, не десять городовъ, но всю область свою“.**) У мниха Іакова ,также ближайшаго къ тому времени сви-

каковой цѣли въ формѣ введенія предназначается нашъ краткій очеркъ, н мѣсто дробнымъ, спеціальнымъ изслѣдованіямъ. Мы отсылаемъ интересующихся даннымъ вопросомъ къ трудамъ Преосвящ. Макарія («Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира». Спб. 1868 г. стр. 8--37) и проф. Голубинскаго («Исторія русской церкви». Т. 1, 1-я пол. стр. 11 и пр.). Первый признаетъ, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями, а второй отрицаетъ фактическую достовѣрность лѣтописнаго сказанія о путешествіи по Днѣпру св. апост. Андрея.

*) Полн. собр. Р. Л. 1, 51; II, 259

**) Сочиненія митрополита Иларіона впервые были напечатаны въ «Прибавл. къ твор. св. отцевъ», изд. М. д. ак., за 1846 г. ч. 2 стр.204—299

дѣтеля, въ его похвалѣ Владиміру, мы встрѣчаемъ слѣдующія замѣчанія: „Володимеръ, внукъ Овжинъ (Ольгинъ), и чада своя и всю землю Русскую крести отъ конца и до конца“... „всю землю русскую, и грады крести и честными иконами церкви украси“*) и т. п. Извѣстно, что Владиміръ послѣ своего личнаго крещенія и общаго крещенія кіевлянъ прожилъ больше 25 лѣтъ. Значитъ, онъ имѣлъ совершенно достаточно времени, чтобы привести въ возможное исполненіе свои завѣтныя стремленія. При значительной силѣ княжской власти въ тотъ періодъ, при обиліи достойныхъ сподвижниковъ, каковы были 12 собственныхъ сыновей князя (Борисъ Ростовскій, Глѣбъ Муромскій, Изяславъ Полоцкій, Ярославъ Новгородскій и др.), при несомнѣнной готовности самихъ грековъ поставить въ миролюбивыя къ себѣ отношенія воинственныя славянскія племена и при многихъ другихъ благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ**) ревностный князь-Равноапостолъ имѣлъ полную возможность***) въ достаточ-

*) Христ. Чт. 1849 г., ч. 2., стр. 317 и сл. «Похвала» эта помѣщена у преосвящ. Макарія въ прилож. къ 1 т. его «Ист. Р. Ц.» стр. 255 и сл.

**) Къ этимъ благопріятств. обстоятельствамъ относятся примѣръ «мудрѣйшей изъ женъ княгини Ольги», весьма возможное вліяніе на придворныя сферы жены князя-христіанки, несомнѣнное присутствіе христіанъ изъ грековъ и варяговъ въ Кіевѣ (церковь св. Иліи), возможность заимствовать письменность у сосѣднихъ славянъ-моравовъ и болгаръ и т. под.

***) Только въ одномъ обстоятельствѣ князь Владиміръ могъ встрѣтить препятствіе къ возможно-скорому насажденію въ своей землѣ христіанства. Разумѣемъ недостатокъ епископовъ и священниковъ для новой церкви. Но этотъ недостатокъ легко восполнялся весьма вѣроятною готовностію грековъ итти на служеніе въ новую землю за своею царевною, возможностію взять сравнительно-просвѣщенныхъ дѣятелей изъ придунайской Болгаріи, которая при отцѣ-Святославѣ была даже въ подчиненіи у Кіевскаго князя (сама княгиня Ольга, какъ доказываютъ, была болгарка) и, наконецъ, поставленіемъ въ пастыри собственно-русскихъ, особенно изъ прошедшихъ кіевское училище. Мы знаемъ, что не болѣе, какъ чрезъ 35 л.

ной степени осуществить свои религіозные и политическіе планы. А планы эти состояли въ томъ, чтобы, съ одной стороны, послужить дѣлу спасенія своихъ подданныхъ, коснѣвшихъ во тьмѣ идолопоклонства, съ другой, чтобы новою вѣрою объединить племена, при предшественникахъ подчинившіяся кіевскому князю и такимъ образомъ составившія одно цѣльное государство. Рюрикъ положилъ основу государственной жизни, Олегъ соединилъ сѣверъ съ югомъ (Новгородъ съ Кіевомъ), покорилъ древлянъ (на зап. отъ полянъ), сѣверянъ (по Деснѣ) и радимичей (по Сожу), Святославъ подчинилъ вятичей (по верх. Оки) и привелъ въ зависимость область приазовскую (Тмутаракань,) самъ Владиміръ присоединилъ русь червонную. Самымъ ростомъ государства, самой исторіей выдвигалась теперь задача всѣ эти родныя по національности и объединенныя только политически, силою оружія звенья скрѣпить одной, общей для всѣхъ религіей.*) Эта задача и выпала

послѣ смерти Владиміра, нашелся собственный «русинъ», который соборомъ епископовъ былъ поставленъ въ митрополиты (Иларіонъ) и съ полною честію занималъ это мѣсто.

*) Владиміръ взялъ вѣру отъ Грековъ. Въ этомъ сказался его глубокій государственный умъ. Пусть сказаніе лѣтописи «объ испытаніи вѣръ», согласно съ рѣшительнымъ заключеніемъ проф. Голубинскаго, будетъ признано легендою, т. е. разсказомъ, не имѣющимъ фактической достовѣрности, но въ этой легендѣ, какъ и во всякой другой, важны не факты, а идеи, важенъ внутренній смыслъ. Анализируя эту легенду съ внутренней стороны, мы видимъ, что Владиміръ ясно понималъ всю непримѣнимость къ жителямъ холодной страны религіи, возникшей на горячемъ востокѣ и слишкомъ сохранившей мѣстныя націон. черты (магометанство), понималъ непригодность къ создававшемуся государству религіи, исповѣдники которой не имѣли даже отечества (ново-іудейство). Какъ правитель самостоятельнаго государства, какъ независимый князь, онъ, подобно Святополку, Ростиславу и Коцелу Моравскимъ, не могъ принять и латинства, требовавшаго рабскаго подчиненія церковному главѣ. Религія грековъ не заключала въ себѣ ни одной изъ указанныхъ отрицательныхъ сторонъ и, при своихъ

на князя Владиміра: онъ взялъ ее и, ревностный Савлъ до крещенія, подобно пламенному Павлу, всю послѣдующую жизнь свою посвятилъ горячему ея осуществленію. Въ своей ревности св. Равноапостолъ посылалъ проповѣдниковъ даже къ иноплеменнымъ болгарамъ волжскимъ и обратилъ ко Христу четырехъ князей ихъ, старался насадить христіанство даже въ глубинѣ сѣвера, въ Біарміи, на берегахъ Двины Сѣверной.*)

Послѣ всего сказаннаго достаточно, думаемъ, взглянуть на карту Россіи, чтобы—безъ всякой боязни ошибиться—утверждать, что въ земляхъ среднеднѣпровскихъ кривичей, сожскихъ радимичей и березинскихъ дреговичей, какъ земляхъ весьма близкихъ по положенію къ землѣ полянъ кіевскихъ, еще во время самого князя Владиміра раздалось проповѣдное слово о Христѣ Спасителѣ.

Обратимся, наконецъ, къ археологіи. Воскрешая прошлое, воспроизводя былое предъ современнымъ взоромъ, эта наука можетъ сообщить изслѣдователю старины весьма цѣнныя данныя въ обезпеченье справедливости его выводовъ, добываемыхъ путемъ косвенныхъ доказательствъ. Въ такомъ положеніи находимся и мы по изслѣдуемому нами вопросу.

Въ предѣлахъ Могилевской епархіи и по сосѣдству съ нею разными изслѣдователями были производимы раскопки древнихъ кургановъ. Такъ членъ-корреспон-

положительныхъ достоинствахъ, имѣла для Владиміра еще то цѣнное качество, что она сближала его съ народомъ образованнымъ, торговымъ и позволяла ему создать свою національную, чисто славянскую церковь, подобно тому, какъ это было у моравовъ, о чемъ, весьма вѣроятно, зналъ онъ, какъ покоритель сосѣдней червонной руси.

*) Преосв. Макарій. Ист. Р. Ц. т. 1 стр. 22 и 23

дентъ Московскаго археологическаго общества Н. М. Турбинъ вскрылъ нѣсколько кургановъ въ быховскомъ уѣздѣ.*) Антоновичъ,**) Фурсовъ,***) Романовъ****) производили раскопки въ разныхъ уѣздахъ Могилевской губерніи. Проф. Завитневичъ изслѣдовалъ курганы въ мозырскомъ, рѣчицкомъ и бобруйскомъ уѣздахъ губерніи минской.*****) Такимъ образомъ обслѣдованію подлежали земли древнихъ радимичей и дреговичей. Производившіяся раскопки одарили любознательныхъ изслѣдователей массою разныхъ предметовъ и, между прочимъ, такими, которые говорятъ объ эпохѣ Владиміра Святого и свидѣтельствуетъ о существованіи христіанства въ земляхъ радимичей и дреговичей въ эту эпоху. Такъ, Турбинъ въ быховскомъ уѣздѣ нашелъ и представилъ Археологическому Обществу привѣски, въ которыхъ „графъ А. С. Уваровъ,—читаемъ въ протоколѣ,—узналъ монеты съ надписью „Владиміръ“ и съ типомъ совершенно сходнымъ съ золотыми монетами Владиміра Святого“.******) Проф. Антоновичъ въ землѣ радимичей нашелъ привѣшенный къ ожерелью древній христіанскій крестикъ.*******) И это не была простая

*) См. Древности. Труды Москов. Археолог Общества, ред. Румянцева М. 1880 т. VIII. Отд. протоколовъ № 139 стр. 33—34.

**) См. Извѣстія IX археолог. съѣзда въ Вильнѣ. 1893 г. Вильна. Протоколъ № 6, докл. 2. Рефератъ Антоновича: Погребальный типъ могилъ радимичей».

***) См. тамъ же. Протоколъ № 6 докл. 3.

****, См. его «Раскопки въ Могилевской губ. въ 1888 г.»

*****) Извѣд. IX арх. съѣзда въ Вильнѣ. Протоколъ 6, докл. 1. Рефератъ Завитневича: «Формы погребальнаго обряда въ мозыр., рѣчиц. и бобруйск. уѣздахъ минской губ.».

******) Турбинъ нашелъ пять такихъ монетъ, какъ видно изъ протокола. См. выше.

*******) Подобный крестикъ имѣется у мѣстнаго археолога Е. Р. Романова, нашедшаго его при раскопкѣ кургана въ рогачевскомъ уѣздѣ.

привѣска крестообразной формы (каковыя привѣски въ видѣ украшеній встрѣчаются нерѣдко и у языческихъ народовъ), а это истинній „крестъ съ изобряженіемъ Распятія, по формѣ одѣянія относящійся не позже начала XI вѣка“.*) Значитъ, христіанство, несомнѣнно, было среди древнихъ обитателей Могилевскаго края въ указанное время, т. е. въ началѣ XI столѣтія, когда именно княжилъ (вторая половина княженія) на Руси Владиміръ Великій.

Заключеніе, основанное на цѣломъ рядѣ положительныхъ данныхъ—историческихъ, логическихъ, фактическихъ, при полномъ отсутствіи „инстанцій отрицательныхъ“, обыкновенно считается имѣющимъ полную состоятельность и цѣнность. Съ такою именно степенью силы и значенія, по нашему глубокому убѣжденію, можетъ и должно быть принято излагаемое нами мнѣніе о времени первоначальнаго появленія христіанства среди древнихъ обитателей Могилевскаго края.

Исторія ни прямо, ни косвенно не сохранила намъ именъ тѣхъ лицъ, которыя потрудились въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія среди обитателей Сожа и Днѣпра. Имена эти пропали безслѣдно. Но среди нихъ и надъ ними вѣетъ духъ св. Равноапостола, который во время своихъ путешествій съ сѣвера на югъ (изъ Новгорода чрезъ Полоцкъ въ Кіевъ) и обратно и во время своихъ судебно-административныхъ и просвѣтительныхъ поѣздокъ, несомнѣнно, лично бывалъ и въ предѣлахъ Могилевскихъ. Обходить этотъ сосѣдній край не было ни подводовъ, ни основаній, миновать это посредству-

*) Подлинныя слова изъ вышеуказ, протокола въ «Извѣст. IX съѣзда».

ющее звено не было никакой нужды, ни даже возможности.

Итакъ конецъ X и начало XI в.—вотъ время первоначальнаго появленія христіанства среди днѣпровско-сожскаго славянства, итакъ св. Владиміръ—вотъ первый и главнѣйшій дѣятель на нивѣ Христовой въ Могилевскомъ краѣ. При такомъ положеніи получаютъ фактическое значеніе слова Іакова мниха: „О, блаженный княже Владимірю, бысть Апостолъ въ князѣхъ, всю землю русскую приведъ къ Богу святымъ крещеніемъ и научи люди своя кланятися Богу... И вси людіе русскыя земля познаша Бога Тобою, божественный княже Володиміре!“*)

Самое распространеніе христіанства среди обитателей Могилевскаго края, можно полагать съ большою вѣроятностію, не встрѣтило особенныхъ затрудненій и препятствій. Занявъ срединное положеніе между сродными славянскими племенами, обитатели Днѣпра и смежнаго Сожа освобождены были отъ необходимости отвоевывать каждый шагъ земли отъ сосѣднихъ инородцевъ. Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, у нихъ не выработалось строя жизни боевого, военнаго, обыкновенно располагающаго людей надѣяться больше на себя и на имѣющееся въ рукахъ оружіе. То же обстоятельство, съ другой стороны, позволило имъ посвятить всѣ свои силы труду земледѣльческому. Область, въ которой они поселились, была малоплодородна. Дерново-подзолистая почва, преобладаніе глинны, залежи

*) См. у Преосв. Макарія. Ист. Р. Ц. т. 1, прил. стр. 258; у Голубинскаго И. Р. Ц. т. 1 стр. 207 и слѣд.

песку*) вызывали на трудъ упорный, тяжелый, но мирный. Рыбный промыселъ и пчеловодство составляли при этомъ единственное для нихъ подспорье въ дѣлѣ устроенія ими своего жизненнаго благополучія. А извѣстно, что земледѣлецъ, трудъ котораго въ своихъ послѣдствіяхъ едва ли не на три четверти зависитъ отъ условій, лежащихъ внѣ воли человѣческой, чаще всѣхъ обращаетъ взоръ свой къ небу. Извѣстно также, что сердца простыхъ рыбарей и пасѣчниковъ особенно воспріимчивы къ ученіямъ, проповѣдующимъ миръ, тишину и—любовь. И вотъ среди такихъ-то простыхъ рыбарей и мирныхъ земледѣльцевъ раздалось слово о Христѣ Спасителѣ. Совершенно понятно, что слово это нашло возможно скорый отзвукъ и сочувственный откликъ.

Свой языческій религіозно-богослужебный культъ у древнихъ славянъ былъ развитъ очень слабо: у нихъ не было храмовъ,**) не образовалось особаго сословія жрецовъ... Даже самое міровоззрѣніе ихъ не успѣло развиться до возможной яркости и опредѣленности,***)

---

*) Карскій. Бѣлоруссы. стр. 26. „Бѣлоруссія лежитъ въ области дерново-подзолистыхъ почвъ, вслѣдствіе чего, кромѣ подзола, здѣсь преобладаетъ песокъ, глина. Въ общемъ почва малоплодородна".

**) Проф. Н. В. Покровскій не прочь допустить существованіе у насъ въ древности языческихъ храмовъ «хотя бы даже въ видѣ простыхъ навѣсовъ или срубовъ для помѣщенія божества». (См. его «Памятники христіанской архитектуры» Спб. 1901 г. стр. 69). Но существованіе подобнаго рода храмовъ нисколько не подрываетъ нашей мысли о слабомъ развитіи религіознаго культа у древнихъ славянъ.

***) Едва ли это міровоззрѣніе, какъ не вылившееся въ одну устойчивую форму, было обще всѣмъ вѣтвямъ русскаго славянства. Подтвержденіе этой мысли можно находить въ извѣстномъ замѣчаніи лѣтописца: «имяху (разныя племена) обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свой нравъ». А въ такомъ случаѣ русское язычество не могло служить прочною связью для племенъ, вошедшихъ въ составъ одного государства.

какъ это видимъ у другихъ языческихъ народовъ-восточныхъ (индусы, персы) и даже сосѣднихъ европейскихъ (литовцы, финны). Древніе обитатели Березины, Днѣпра и Сожа, живя не на окраинахъ, стояли внѣ зависимости отъ сосѣднихъ язычниковъ и не видѣли съ ихъ стороны соблазнительныхъ для себя примѣровъ: рядомъ жили тѣ же дреговичи, тѣ же кривичи или вятичи и сѣверяне (сосѣди радимичей). Между тѣмъ полочане могли (съ сѣвера) подвергаться вліянію литовцевъ и ихъ мощныхъ Криво-Кривейто,*) славяне ильменскіе—вліянію варяговъ или финновъ. И мы знаемъ, что на окраинахъ съ большимъ трудомъ водворялось христіанство: разные „волхвы" оказывали здѣсь свое сильное задерживающее вліяніе. Ничего подобнаго не могло быть и не было среди славянъ, жившихъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ кіевскими полянами. Наконецъ, самое торговое движеніе черезъ Днѣпръ могло оказывать свое незамѣтное вліяніе на подготовку почвы къ принятію новаго ученія. И вотъ, когда св. Владиміръ рѣшилъ крестить народъ свой, то, благодаря всѣмъ указаннымъ обстоятельствамъ, онъ могъ среди обитателей Могилевскаго края найти почву весьма для себя благодарную: здѣсь—у мирныхъ оратаевъ и рыбарей не было ни пышнихъ храмовъ, ни священныхъ дубовъ, здѣсь не было вліятельныхъ волхвовъ и т. п. Легче учить, чѣмъ переучивать... Здѣсь не предстояло тяжелой задачи устранять чужія вліянія, что всегда

Не могло ли это быть также одною изъ причинъ, почему Владиміръ, поставившій себѣ задачею сплотить части своего государства, остановился не на своей религіи, а избралъ вѣру чужого народа?!

*) См. у Данилевича. Ист. Полоцкой земли. Кіевъ 1896 стр. 238.

очень трудно; здѣсь нужно было только постепенно вырывать обычныя сорныя травы и съ такою же постепенностію сѣять новыя сѣмена и терпѣливо ждать ихъ произрастанія. Въ такомъ видѣ представляется намъ дѣятельность первыхъ тружениковъ на нивѣ Христовой въ предѣлахъ Могилевскихъ. Ихъ дѣятельность скромна и незамѣтна, но плодотворна. Никакихъ выдающихся случаевъ, никакихъ громкихъ именъ здѣсь нѣтъ. Здѣсь нечего заносить въ хронику. До лѣтописца не доходило никакихъ слуховъ, и онъ потому не занесъ на свои хартіи ни одного факта изъ исторіи обращенія въ христіанство славянъ среднеднѣпровскихъ.

Но говоря, что христіанство въ Могилевскихъ предѣлахъ не встрѣтило особенныхъ препятствій въ своемъ распространеніи, что это распространеніе совершалось здѣсь безъ особенной борьбы съ ея обычными крупными фактами—гибели однихъ, побѣды другихъ, мы не хотимъ сказать, что среднеднѣпровскіе славяне сейчасъ же сдѣлались христіанами, какъ только появились у нихъ миссіонеры-проповѣдники. Малоцѣнны тѣ убѣжденія, хотя бы и добрыя, если они образуются мгновенно или усвояются сразу подъ чужимъ вліяніемъ. Не заслуживаетъ уваженія человѣкъ, если онъ легко мѣняетъ свои убѣжденія—особенно религіозныя. Не надеженъ и не обѣщаетъ ничего въ будущемъ тотъ народъ, который свободно и легко переходитъ отъ одного міровоззрѣнія къ другому. Ни одного изъ этихъ упрековъ не заслужили древніе предки могилевцевъ. У насъ нѣтъ, правда, фактовъ, которые прямо и непосредственно доказывали бы это положеніе, но вся

дальнѣйшая исторія вполнѣ подтверждаетъ его. Изъ всѣхъ вѣтвей славянства и въ частности славянства русскаго едва ли у кого задержалось столько остатковъ сѣдой старины, сколько задержалось ихъ у бѣлоруссовъ. Въ средній періодъ своей исторіи (XV—XVII вв.)—въ эпоху борьбы съ латинствомъ—Могилевскій народъ (сельскій и городской) проявилъ такую стойкость въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, что „заслужилъ себѣ полное вниманіе и благодарное воспоминаніе потомковъ“*). Изъ всѣхъ западно-русскихъ православныхъ епархій только одна Могилевская, за все время уніи, „пребыла въ непремѣнномъ благочестіи**). Древній обитатель Днѣпра и Сожа не былъ, очевидно, „тростью, колеблемою вѣтромъ“ въ своихъ воззрѣніяхъ. Но онъ не былъ и тѣмъ закоренѣлымъ упрямцемъ, который усиленно и нарочито закрываетъ свой умъ и сердце отъ истины и добра, хотя чуетъ ихъ благотворное вліяніе. Древніе радимичи и днѣпровскіе кривичи постепенно и, можетъ быть, незамѣтно для себя самихъ отказывались отъ многихъ своихъ языческихъ убѣжденій, медленно, но постепенно усвояли новое божественное ученіе. Прошли вѣка (XI—XV),—и древніе язычники являются убѣжденными христіанами, убѣжденными настолько, что за вѣру свою ведутъ борьбу „не на жизнь, а на смерть“, считая эту вѣру „вѣрою старожитною“ и полагая въ ней свое духовное сокровище и свою національную самобытность (XVI—XVII ст.).

*) Слова, явившіяся плодомъ изученія могилевскихъ актовъ. См. предисловіе къ изданію послѣднихъ: Археографич. сборникъ. Вильна 1867 г, т. 2 стр. VIII.

**) Выраженіе Г. Конисскаго. См. изд. его сочиненій Григоровичемъ. Спб. 1835 ч. 2, стр. 184.

Образованіе епархіи съ каѳедрою епископовъ въ Полоцкѣ; перечень Полоцко-могилевскихъ іерарховъ.

Когда новообразовавшаяся среди кривичей и радимичей церковь увѣнчалась особою епископскою главою?

Ни географическое положеніе и ничто другое не вело къ тому, чтобы на первыхъ же порахъ собственно въ Могилевскомъ краѣ образовался какой-либо видный центръ въ административномъ или церковномъ отношеніи. Край этотъ лежалъ между центромъ славянства южнаго (Кіевомъ) и центрами славянства—сѣверо-западнаго (Полоцкомъ) и сѣвернаго (Новгородомъ); онъ составлялъ простую переходную ступень на колонизаціонномъ пути, по которому двигалось славянство съ юга на сѣверъ (Финскій заливъ) и сѣверо-западъ (зал. Рижскій), или на торговомъ водномъ пути „изъ варягъ въ греки". Племя дреговичей отъ Припяти черезъ бассеинъ Березины прямо тянулось къ западной Двинѣ и направлялось къ Полоцку. Племя среднеднѣпровскихъ кривичей могло тяготѣть вначалѣ къ родному въ племенномъ отношеніи Смоленску, но впослѣдствіи это тяготѣніе могло направиться также болѣе къ Полоцку, какъ пункту ближайшему для выхода въ море.*

---

*) Карскій. Бѣлоруссы. Въ главѣ «Древнѣйшіе обитатели бѣлорусской территоріи въ доисторическое время и при началѣ Русскаго государства» авторъ съ научной обстоятельностію изображаетъ передвиженія славянскихъ племенъ. Стр. 30—81.

Вмѣстѣ съ этимъ могли, естественно, оказать свое вліяніе почва, климатъ, растительность—эти могущественнѣйшіе факторы въ исторіи народовъ. Одинаковость этихъ факторовъ у Могилевскаго края съ Полоцкимъ и Минскимъ, оказывая свое дѣйствіе на зарѣ исторіи, впослѣдствіи повела къ образованію среди русскаго славянства особой группы, получившей названіе Бѣлоруссіи. Итакъ Полоцкъ—вотъ пунктъ, гдѣ всего естественнѣе было образоваться центру для дреговичей, среднеднѣпровскихъ кривичей, а съ послѣдними и радимичей. Нѣсколько позднѣе дреговичи на границѣ съ западнымъ славянствомъ основываютъ Туровъ, у радимичей на границѣ съ вятичами и вообще съ славянами восточными появляется Мстиславль. На берегахъ же Могилевскаго Днѣпра мы довольно долгое время не встрѣчаемъ ни городовъ, ни вообще видныхъ поселеній,*) Ставъ въ самое давнее время преобладающимъ пунктомъ, къ которому тяготѣли сосѣднія славянскія племена, торговый Полоцкъ, резиденція Рогвольда, послѣ объединенія всѣхъ отраслей русскаго славянства подъ властію князя кіевскаго, является виднымъ административнымъ центромъ, куда Владиміръ посылаетъ своего сына Изяслава. Здѣсь же въ Полоцкѣ учреждается и каѳедра для іерарховъ, въ вѣдѣніе которыхъ поступаетъ и нашъ Могилевскій край.**)

*) Орша (Рьша) впервые упоминается въ лѣтописи подъ 6574 г. (1066 г.). Полн. собр. Рус. лѣт., т. 1., стр. 72. «Могилевскій замокъ, съ поселеніемъ при немъ рыбаковъ, по словамъ мѣстнаго хроникера Трубницкаго, заложенъ около 1267». Хроника Трубницкаго, пер. Гортынскаго. Въ рукописи стр. 30.

**) Голубинскій такъ опредѣляетъ предѣлы древней Полоцкой области: «княжество Полоцкое обнимало нынѣшнюю губернію Витебскую, сѣверную половину губерніи Минской по г. Минскъ включительно, заднѣпровскую

Въ „Степенной книгѣ“ читаемъ: „преблаженный Владиміръ помысли совѣтъ благъ совѣщати съ отцемъ своимъ преосвященнымъ митрополитомъ Леонтіемъ*) всея Русіи, еже бы раздѣлити ему землю русскія его державы въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроити во градѣхъ епископы, во исполненіе благочестія“. Посылая потомъ сыновей въ назначенные имъ города, ревностный князь-просвѣтитель заповѣдалъ имъ „вѣру православную непорочно держати, злославные же догматы до конца отвращати“ и въ этомъ дѣлѣ „со епископами совѣтовати“. По свидѣтельству той же „Степенной книги“, митрополитъ Леонтій установилъ 6 епархій. Въ числѣ этихъ епархій Полоцкая, правда, не упоминается, но ее можно подразумѣвать въ добавочныхъ словахъ: „и во многіе другіе грады разосла (митропол. Леонтій) епископы„.**) Сохранилось рукописное „житіе св. Леонтія, епископа Ростовскаго“. Здѣсь мы читаемъ: „Владиміръ посла епископовъ по градамъ. Новгородъ нарече архіепископіею, посади въ немъ перваго епископа Іоакима, другого Ростову, Ѳедоръ нарицаемаго“... и далѣе: „и оттолѣ начата ставити по инымъ градамъ епископы въ Полтескъ, въ Волынскую землю“...***) По снесеніи всѣхъ этихъ мѣстъ,—опять безъ боязни ошибиться,—полагаемъ, можно утверждать, что Полоцкая епископія образовалось еще во времена

часть губерніи Могилевской, можетъ быть, нѣкоторую небольшую часть губ. Виленской», И. Р. Ц. т. 1., 1-я пол. М. 1880 стр. 562. Не видно, чтобы съ этимъ мнѣніемъ не соглашался ученый спеціалистъ по вопросу о предѣлахъ Русскихъ епархій (Покровскій), авторъ книги: «Русскія епархіи». Казань. 1897 г.

*) Второй митрополитъ Кіевской (992—1008).

**) Книга Степенная. М 1775 г. ч. 1 стр. 151—152. Ср. Преосв. Макарія. И. Р. Ц. ч 1 стр. 39.

***) См. у Преосвящ. Макарія И. Р. Ц. ч. 1 стр. 40—41. прим. 75.

самого равноапостольнаго князя Владиміра.—Историки польскіе нисколько не противорѣчатъ этому мнѣнію. Одинъ изъ нихъ, Нѣсецкій, говоритъ, что Полоцкая каѳедра съ церковью и дѣвичьимъ монастыремъ на верхнемъ замкѣ основана около 1000 г.*) Другой, Стебельскій, повторяя то же самое, прибавляетъ, что каѳедра Полоцкихъ епископовъ и церковь на верхнемъ замкѣ основаны или Владиміромъ св., или Изяславомъ.**) Самый осторожный изъ нашихъ историковъ русской церкви, проф. Голубинскій, пришедши послѣ своихъ тщательныхъ изысканій къ выводу, что область Полоцкая крещена еще при Владимірѣ, учрежденіе въ ней епархіи относитъ къ 992 г.***) Онъ говоритъ: „Полоцкъ принадлежалъ къ такимъ городамъ, въ которыхъ открытіе епархіи есть вся вѣроятность усвоять Владиміру... Въ противномъ случаѣ мы должны допустить, что цѣлый край, несомнѣнно крещенный при Владимірѣ, былъ оставленъ безъ собственнаго епископа и ввѣренъ былъ тому или другому епископу отдаленному.****) Вслѣдъ за этимъ ученымъ историкомъ, безпощадно разрушающимъ все, что только имѣетъ въ исторіи видъ вымысла, вслѣдъ за этимъ поборникомъ чистой исторической правды, указанный имъ 992 г. мы и устанавливаемъ, какъ время первоначальнаго учрежденія епископской каѳедры въ Полоцкѣ и, значитъ, какъ время открытія епархіи.

---

*) Niesiecki —Korona Polska, t. 1., Metropolia Ruska, pag. 92. См. Сапунова «Витеб. старина» т. V, стр. IX , прим. 26.

**) Stebelskiego—Żywot s. panny i matki Ewfrozyny, heg Poloc. str. 89, nota (X) См. Сапунова Вит. ст. т V стр. IX, пр. 27.

***) Истор. Р. Ц т. 1 , 1-я пол: стр. 784.

****) Тамъ же стр. 291; ср. стр. 149 и 15 .

Имена первыхъ Полоцкихъ епископовъ неизвѣстны. Но самые епископы несомнѣнно были. Въ житіи препод. Евфросиніи, княжны Полоцкой, говорится, что Полоцкій епископъ Илія уступилъ ей для монастыря мѣстечко Сельце (близъ Полоцка), принадлежавшее архіерейскому дому и, уступая, сказалъ: „есть церкви всемилостиваго Спаса Сельце, идѣже братія наша лежатъ, прежде насъ бывшіе епископы.*) Это было во дни Полоцкаго князя Бориса, родного дяди Евфросиніи, который, какъ извѣстно изъ лѣтописи, скончался въ 1128 г. Епископъ Илія ясно говоритъ здѣсь о нѣсколькихъ епископахъ, между тѣмъ въ лѣтописи ранѣе его упоминается только одинъ Полоцкій епископъ Мина.**) Значитъ, были и другіе епископы. И, вѣроятно, въ теченіе цѣлаго XI ст. ихъ было нѣсколько. Но имена всѣхъ ихъ пропали безслѣдно. Поэтому приходится начинать списокъ Полоцкихъ іерарховъ только съ Мины, рукоположеннаго Кіевскимъ митрополитомъ Никифоромъ въ 1105 г. Мина управлялъ епархіею до 1116 г. За нимъ слѣдовали:

2. Илія около 1128 г.
3. Косьма съ 1143 г.
4. Діонисій †1183 г.
5. Николай Гречинъ съ 1183 г.
6. Владиміръ около 1218 г.
7. Алексій около 1231 г.
8. Симеонъ около 1274 г.
9. Іаковъ около 1300 г.

---

*) См. у Преосв. Макарія. И. Р. Ц. т. 2., стр. 22, прим. 45.

**) Тамъ же стр. 22.

10. Григорій около 1331 г.
11. Адріанъ около 1390 г.*)
12. Θеодосій—хиротонисованъ въ 1392 г.; былъ въ числѣ членовъ собора, избравшаго и посвятившаго Григорія Цамблака на Кіевскую митрополію, при чемъ онъ уже носитъ санъ архіепископа Полоцкаго.
13. Симеонъ „старой" около 1456 г.
14. Каллистъ 1458—1459.
15. Симеонъ „другій" до 1481 г.
16. Іона Глезна до 1488 г.
17. Лука „владыка Полоцкій и Витебскій" 1488-1503.

Архіепископы Полоцкіе и Витебскіе.

18. Евθимій съ 1504 до 1512 г.
19. Симеонъ IV около 1513 г.
20. Іосифъ около 1516 г.
21. Нафанаилъ съ 1524 до 1533 г.
22. Мисаилъ около 1533.
23. Симеонъ V, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій 1535—1549.
24. Германъ Литаворъ-Хребтовичъ, архіеп. владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій 1553; †1558.
25. Герасимъ (Глѣбъ) Корсакъ съ 1558 г.
26. Арсеній Шишка съ 1562 г., отправленный плѣнникомъ въ Москву.

Въ 1563 г., во время Ливонской войны при Іоаннѣ Грозномъ, Полоцкъ былъ завоеванъ русскими, и

*) См. Данилевича Истор. Полоцкой земли. стр, 234. У Строева («Списки іерарховъ и настоят. Русской церкви) и у Сапунова имени этого епископа нѣтъ.

Полоцкая епархія перешла въ вѣдѣніе митрополита Московскаго. Такое положеніе продолжалось до 1579, когда Полоцкъ снова былъ отвоеванъ поляками. Московскій митрополитъ включилъ въ составъ Полоцкой епархіи Великіе Луки, и Полоцкіе епископы стали титуловаться Полоцкими и Великолуцкими. Но въ то же время польскіе короли избирали для Полоцкой епархіи своихъ епископовъ. Эти іерархи, находясь въ зависимости отъ митрополіи Кіевской и управляя тою частію Полоцкой епархіи, которая осталась за Литвою, „имѣли свою резиденцію или въ Витебскѣ, или въ Могилевѣ, или въ Мстиславлѣ и титуловались архіепископами Полоцкими, Витебскими и Мстиславскими*)

Архіепископы Полоцкіе и Великолуцкіе.

(поставл. въ Москвѣ).

Трифонъ Ступишинъ 1563—1566.

Аѳанасій, кн. Палецкій 1566—1568.

Антоній около 1577.

Кипріанъ, взятый въ плѣнъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1579.

Архіепископы Полоцкіе, Витебскіе и Мстиславскіе.

(назначен. польскими королями).

Варсанофій Валахъ съ 1563 г., современникъ Люблинской уніи 1569 г. †1576.

Ѳеофанъ (Богданъ) Рпинскій съ 1576 †1588.

Аѳанасій Терлецкій (1588—1592), дядя епископа Луцкаго Кирилла.

Наѳанаилъ Селицкій 1592—1595 г.

Григорій (Германъ) Загорскій (съ 1595 г.), при-

*) Сапуновъ. Витеб. стар. т. V стр. CXLVI.

сутствовавшій на Брестскомъ соборѣ 1596 г. и подписавшій актъ о принятіи уніи.

Германъ Загорскій былъ послѣднимъ Полоцкимъ епископомъ, отъ котораго стояли въ церковно-юридической зависимости обитатели Могилевскаго края. Какъ только онъ принялъ унію и сдѣлалъ попытку ввести се среди могилевцевъ, послѣдніе сочли себя въ правѣ отказаться отъ своихъ нравственныхъ и юридическихъ обязательствъ въ отношеніи къ епископу, объявили себя независимыми отъ него и его преемниковъ и стали дѣйствовать самостоятельно. Между тѣмъ епископы продолжали предъявлять свои права на нихъ и выражать свои притязанія. Эти Полоцкіе архіепископы-уніаты были слѣдующіе:

Гедеонъ Брольницкій съ 1601 до 1618 г.

Іосафатъ Кунцевичъ съ 1618 до 1623 г.

и Антоній Селлява съ 1623 г.

Оставшаяся безъ іерархической главы, православная Могилевская паства въ это тяжелое время нашла было себѣ защитника въ лицѣ Мелетія Смотрицкаго, поставленнаго въ Полоцкіе епископы въ 1620 г., но и этотъ, вначалѣ ревностнѣйшій борецъ противъ уніи, подъ напоромъ разныхъ обстоятельствъ не устоялъ въ истинѣ и отступилъ отъ православія. Въ 1632 г. послѣдовало оффиціальное учрежденіе и въ 1633 г. фактическое открытіе каѳедры православныхъ епископовъ въ самомъ Могилевѣ.*)

*) Списокъ Полоцкихъ іерарховъ взятъ нами у Сапунова, который составилъ его послѣ тщательнаго пересмотра разныхъ историческихъ указаній и во всѣхъ возможныхъ случаяхъ снабдилъ ссылками на самые документы. См. Витеб. стар. т. V. стр. CXXX -CL. ср. Данилевичъ И. Полоц. земли. стр. 234.

Судьбы православія въ Полоцко-могилевскомъ краѣ со времени учрежденія епархіи до введенія уніи.

992—1596.

Прошло шесть столѣтій съ того свѣтлаго момента, какъ учреждена была Полоцкая епархія до того печальнаго времени, когда епископская каѳедра здѣсь перестала существовать какъ каѳедра православная.*) Этотъ весьма значительный по времени періодъ очень бѣденъ историческими документами, которые имѣли бы мѣстное значеніе. Поэтому нѣтъ возможности возстановить въ ясной и полной картинѣ религіозно-церковную жизнь христіанъ, составлявшихъ Полоцкую епархію, за указанное время. Еще менѣе это можно сдѣлать относительно древнихъ обитателей собственно Могилевскаго края. Занимая окраины Полоцкой епархіи, они менѣе центральныхъ полочанъ, группировавшихся около своихъ князей и епископовъ, принимали участіе въ событіяхъ, тогда совершавшихся. Но, несомнѣнно, и на нихъ отражалось все то, что тогда происходило въ Западной Россіи. Что это такъ, это видно изъ событій позднѣйшихъ: они имѣютъ основаніе въ прошломъ и этимъ прошлымъ именно объясняются. Это обязываетъ насъ, слѣдя за общимъ ходомъ исто-

*) Возстановленіе каѳедры православныхъ епископовъ въ Полоцкѣ произошло черезъ 243 г. послѣ Брестскаго собора, именно въ 1839 г, благодаря дѣятельности главнымъ образомъ Іосифа Сѣмашко и Василія Лужинскаго (уроженца Могилевской губерніи),

рическихъ событій, намѣтить важнѣйшіе моменты религіозно-церковной жизни западно-русскихъ христіанъ вообще, при чемъ во всѣхъ доступныхъ случаяхъ мы преимущественное вниманіе будемъ обращать на древнихъ обитателей Могилевскаго края.

Мирные труженики-земледѣльцы и рыбари, обитатели срединнаго Днѣпра и Сожа, представляли изъ себя, какъ мы говорили выше, благодарную почву для первоначальнаго насажденія среди нихъ плодотворныхъ сѣмянъ Божественнаго ученія Христова. Дальнѣйшія политическія событія не препятствовали постепенному усвоенію этого ученія и его распространенію. Княжескія усобицы (XI—XII вв.) имѣли мѣсто болѣе на окраинахъ (земли волынскія и черниговово-сѣверскія), или въ самомъ центрѣ (Кіевѣ) и мало касались радимичей и средне-днѣпровскихъ кривичей. Татары, разгромившіе Русь сѣверо-восточную и юго-западную (XIII в.), миновали предѣлы Могилевскіе. Такимъ образомъ до XIV в. мы не встрѣчаемъ ничего, что могло бы препятствовать усиленію христіанства и укрѣпленію его въ сердцахъ обитателей Могилевскаго края.

Въ XIV в. Могилевскій край вмѣстѣ съ сосѣдними областями входитъ въ составъ Литовскаго княжества. Но это подчиненіе Литвѣ было совсѣмъ не то, что иго татарское, подъ которое на ряду съ другими княжествами въ XIII в. подпали было и княжества Полоцкое, Мстиславское и пр. Татары, если въ общемъ и не тѣснили русскихъ за вѣру и языкъ и не стремились ихъ „отатарить,“ то все-таки центръ жизни полагали въ себѣ самихъ и смотрѣли на подчиненныхъ, какъ на

объектъ выгодной эксплоатаціи. Совсѣмъ не то видимъ въ отношеніяхъ литовцевъ къ подчиненнымъ бѣлоруссамъ.*) Сложившаяся въ короткое время (подъ напоромъ случайнаго для нея, но очень сильнаго врага пришельца на устье Двины—нѣмца), маленькая по территоріи и количеству населенія, Литва крайне нуждалась въ чужой помощи—въ сосѣдяхъ. Этими сосѣдями оказались славяне, хотя не родные имъ по крови и языку, но все же не такіе отдаленные отъ нихъ по воззрѣніямъ и происхожденію, какъ азіаты-монголы въ отношеніи къ русскимъ. И вотъ мы видимъ, что сама Литва стремится слиться съ завоеванными народами, ассимилироваться съ ними и, при видимомъ своемъ главенствѣ, культурно имъ подчиниться. Припомнимъ ясно выраженную руссофильскую политику князя Гедимина: самъ язычникъ, онъ позволяетъ дѣтямъ и всѣмъ литвинамъ, кому угодно, принимать вѣру подчиненныхъ русскихъ, позволяетъ сыновьямъ своимъ вступать съ русскими княжнами въ брачные союзы и даже покровительствуетъ этимъ союзамъ. Русскій языкъ скоро же входитъ въ домашній обиходъ литовца и съ теченіемъ времени становится языкомъ государственнымъ.**) При такихъ условіяхъ подчиненіе бѣлоруссовъ литовцамъ, очевидно, не могло быть тягостно и обременительно—ни въ политическомъ, ни въ церковно-религіозномъ

---

*) Съ подчиненіемъ Литвѣ дреговичи, двинскіе и среднеднѣпровскіе кривичи и радимичи стали обособляться въ отдѣльную группу и составили впослѣдствіи такъ называемую Бѣлоруссію. Къ этому именно времени относятъ историки (Батюшковъ, Карскій) начало сплоченія бѣлоруссовъ и образованія изъ нихъ особой вѣтви Русскаго славянства.

**) Послѣ изданія древнихъ актовъ, хранящихся въ Виленскомъ архивѣ, этотъ вопросъ пересталъ быть спорнымъ.

отношеніи. Св. православіе, разъ насажденное на бѣлорусской почвѣ, могло развиваться и крѣпнуть, не обуреваемое никакими губительными вліяніями.

1386 г. измѣняетъ картину. Въ то самое время, когда на поляхъ Куликовскихъ (1380 г.), у восточныхъ славянъ загорается свѣтлый лучъ надежды на освобожденіе отъ монголовъ, на западѣ ясное до того времени небо начинаетъ покрываться мрачными облаками, заволакивается тучами, предвѣщающими грозныя бури.

Тѣснимая по всей западной границѣ германцами, этими вѣчными уже по одному географическому положенію врагами всего славянства, въ данное время потерявшая выходъ въ море (тевтоны—при устьѣ Вислы), Польша, силою историческихъ обстоятельствъ, побуждается къ политическому облиindependent сближенію съ литовскимъ княжествомъ, которое и само по себѣ могло быть опасно, какъ сильное сосѣднее государство. Устрояется совершенно противный политикѣ Гедимина, насильственный для королевны, но выгодный для Польши бракъ Ягелло съ Ядвигою, при чемъ католическое духовенство по своему всегдашнему обыкновенію не можетъ не примѣшать и религіи. Счастливый, но не дальновидный женихъ самъ принимаетъ вѣру невѣсты и даетъ обѣщаніе ввести „польскую“ вѣру во всѣхъ подчиненныхъ ему областяхъ и, значитъ, въ областяхъ русскихъ.*) Это обстоятельство отразилось сейчасъ же на дѣлахъ политическихъ и дѣлахъ церковныхъ и въ дальнѣйшемъ повело къ весьма крупнымъ послѣдствіямъ.

*) Чистовичъ. Очерки ист. зап-рус. цевкви. 1., стр. 47 и 51.

Сближеніе Литвы съ Польшей вызвало горячій протестъ въ братѣ Ягелло Витовтѣ. Предвидя поглощеніе своего отечества коварной западной сосѣдкой, Витовтъ ставитъ своею задачею изолировать литовско-русское княжество съ запада и востока: онъ разрываетъ союзъ Литвы съ Польшей, рѣкою Угрой*) отмежевывается отъ Москвы и, будучи тестемъ великаго князя Московскаго, съ цѣлью ослабить его, поддерживаетъ его врага—хана татарскаго. Съ фанатическою настойчивостію идя къ своей завѣтной цѣли, князь Витовтъ, добившійся признанія своей самостоятельности даже отъ Ягелло, хочетъ сдѣлать своихъ православныхъ подданныхъ—бѣлоруссовъ и малоруссовъ ни отъ кого независимыми и въ церковномъ отношеніи. По его настоянію, составляется соборъ западно-русскихъ епископовъ, и учреждается своя особая западно-русская митрополія. Полоцкій епископъ Ѳеодосій принимаетъ участіе въ этомъ соборѣ (1416 г.) и подписываетъ актъ объ избраніи Григорія Цамблака въ Кіевскіе митрополиты. При такомъ теченіи политическихъ и церковныхъ обстоятельствъ, повидимому, вырисовывался силуэтъ новаго, самостоятельнаго государства съ трономъ въ столицѣ Гедимина и съ каѳедрой православныхъ митрополитовъ въ Кіевѣ. Словомъ, создавалось „королевство"**) съ автокефальною церковію, при чемъ преобладающимъ элементомъ являлось русское православное славянство.

*) Угра течетъ по Смоленской и Калужской губ. и въ верстахъ въ 15 отъ Калуги впадаетъ въ Оку. Такъ далеко простирались владѣнія Литовскія.

**) Витовтъ, какъ извѣстно, стремился къ тому, чтобы добыть себѣ корону короля.

Но это теченіе, начатое и поддерживавшееся волей и энергіей одного человѣка, не могло выдержать борьбы съ болѣе могучимъ общимъ теченіемъ всей исторіи Москвы и Польши. Ни та ни другая не могли допустить существованія самостоятельнаго „королевства“ литовскаго. Только нашествіе чуждаго народа заставило русское государство раздвоиться, только благодаря временному обезсиленію сѣверо-восточной Руси западныя области могли войти въ составъ чужого государства... Падетъ иго татарское—и Москва постарается возсоединить съ собою родныя русскія земли. Что должно было быть, то и стало: оборонительная политика Москвы въ отношеніи Литвы, тотчасъ же послѣ сверженія татарскаго ига, переходитъ въ наступательную.*) Съ другой стороны, Польша должна была безпокоиться за свое существованіе, если на востокѣ ея будетъ такой же сильный сосѣдъ—литвиноруссъ, какъ на западѣ нѣмецъ: она должна была всѣми силами и мѣрами стремиться къ тому, чтобы подчинить себѣ всю Литву съ малороссіею и бѣлоруссіею. Отрѣшаясь отъ всякихъ пристрастій, мы позволяемъ себѣ думать и сказать, что сама Литва, сильная при Витовтѣ, послѣ него должна была скорѣе склоняться въ сторону Польши, чѣмъ въ сторону Москвы. Нельзя было не предвидѣть, что усиливающаяся Москва отвоюетъ свои области, а разъ это случится, она, Литва, растворится и пропадетъ въ болѣе обширномъ морѣ племенъ ляшскаго происхожденія. Если же она вступитъ въ союзъ съ Польшей,

*) Уже при Іоаннѣ III, при которомъ совершилось освобожденіе Россіи отъ татарскаго ига, произошло возвращеніе къ Россіи нѣкоторыхъ удѣловъ сѣверской области.

то, при этомъ условіи, сохраняя извѣстную долю самостоятельности, она можетъ выдержать борьбу съ Москвой. И вотъ, мы видимъ, послѣ Витовта возобновляется сближеніе Литвы съ Польшей, видимъ, наконецъ, ихъ политическое объединеніе, закрѣпленное формальнымъ актомъ въ Люблинѣ 1569 г. Образуется такимъ образомъ пресловутая Рѣчь Посполита.

Ставъ теперь лицомъ къ лицу съ Москвою и видя ея усиленно-наступательную политику въ отношеніи къ ея западной границѣ,*) Литва-Польша, послѣ политической уніи, должна была позоботиться о болѣе внутреннемъ объединеніи разнородныхъ элементовъ, изъ которыхъ она составилась. Нѣтъ между людьми болѣе прочной связи, какъ связь по религіи и языку: этого не могли не понимать короли польскіе. И вотъ начинается усиленное окатоличеніе и ополяченіе литвиновъ и западно-руссовъ. Но полное достиженіе этой цѣли видится лишь въ глубокой дали. Чтобы ускорить это жизненно-существенное для Рѣчи Посполитой дѣло, изобрѣтательными братьями Іисуса, всегда услужливыми клевретами Польскихъ королей, измышляется церковная унія, которая всѣми правдами и неправдами, наконецъ, и провозглашается въ томъ же XVI ст. въ Брестѣ на соборѣ 1696 г. Совершается такимъ образомъ подчиненіе западно-русской церкви главѣ церкви римской.

Такъ политическія событія XV и XVI ст. повели къ крупнымъ перемѣнамъ въ дѣлахъ церковныхъ: къ

*) Борьба изъ-за Смоленска при Василіи Іоанновичѣ и возвращеніе его къ Россіи въ первой четверти XVI ст.

выдѣленію западно-русской церкви изъ общей церкви Русской (XV в.) и къ подчиненіе первой римскому папѣ (XVI в.). Но тѣ же событія послужили основаніемъ и къ нѣкоторымъ частнымъ явленіямъ въ церковно-религіозномъ строѣ жизни западно-русскихъ христіанъ вообще и въ частности обитателей нашего Могилевскаго края.

Ягелло сдѣлался католикомъ и сталъ во главѣ государства, гдѣ не задолго предъ тѣмъ (при Людовикѣ Венгерскомъ, отцѣ Ядвиги) положено было начало ограниченію королевской власти и увеличенію правъ вельможъ. За королемъ потянулись представители привиллегированнаго класса въ Литвѣ и въ западно-русскомъ краѣ. Одни изъ нихъ, чтобы удержать свои привиллегіи, другіе, чтобы получить права равныя съ польскими магнатами, съ позорною легкостію стали измѣнять вѣрѣ отцовъ) своихъ и принимать вѣру, господствовавшую при тронѣ.*) Вмѣстѣ съ измѣною вѣрѣ началось не менѣе позорное отреченіе отъ родной національности: чисто русскіе дворянскіе роды начинаютъ считать себя истыми поляками. Происходитъ разрывъ между высшимъ слоемъ и низшимъ, образуется незаполнимая пропасть между полноправнымъ „паномъ" и безправнымъ холопомъ, и вѣра православная вообще объявляется вѣрою „хлопскою". Вотъ какъ „плачетъ" по поводу уклоненія привиллегированнаго класса отъ

---

*) Весьма важное въ данномъ случаѣ значеніе имѣло Городельское постановленіе отъ 1413 г., «въ силу котораго запрещалось допускать православныхъ на высшія государственныя и общественныя должности, а имѣнія раздавались только католикамъ», Папковъ. Братства. Троицко-Сергіева Лавра. 1900, Введ. стр. XIX. См. стр. 27, гдѣ сдѣланы ссылки на документы.

вѣры и завѣтовъ отцовъ сама православная церковь устами одного изъ сыновъ своихъ: „Гдѣ тотъ неоцѣненный камень, который я носила вмѣстѣ съ другими бриллiантами на моей головѣ въ вѣнцѣ, какъ солнце среди звѣздъ, гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней православной вѣры? Гдѣ и другiе также неоцѣненные камни моего вѣнца—славные роды русскихъ князей, мои сапфиры и алмазы—князья Слуцкiе и пр. и пр. (слѣдуетъ перечень болѣе сорока фамилiй.) Вы, злые люди, своею измѣною обнажили меня отъ этой дорогой моей ризы и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ моимъ тѣломъ, изъ котораго однако вы всѣ вышли. Но помните, проклятъ всякъ, открывающiй наготу своей матери!... Настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣйствiй".*) Къ этимъ сильнымъ словамъ прибавлять нечего. Скажемъ только, что отмѣченное нами печальное явленiе имѣло мѣсто во всей малороссiи и бѣлоруссiи и въ частности въ нашемъ Могилевскомъ краѣ.

По настоянiю Витовта, избранъ былъ особый митрополитъ для западно-русской церкви. Это избранiе на первыхъ порахъ было дѣломъ не легальнымъ: оно совершилось безъ благословенiя Константинопольскаго патрiарха, въ вѣдѣнiи котораго находилась тогда вся русская церковь, и безъ согласiя Московскаго митрополита. Не легальное въ самомъ началѣ, крупное обсто-

*) См. эту выдержку изъ «Ѳриноса» Мелетiя Смотрицкаго у Кояловича «Лекцiи по исторiи Запад. Россiи». Лекцiи эти первоначально печатались въ «Днѣ» Аксакова за 1864 г. потомъ изданы отдѣльно. Ср. Бантышъ-Каменскiй. Истор. извѣстiе объ унiи. Вильна 1864 г. стр 34 и сл.

ятельство повело къ весьма грустнымъ послѣдствіямъ. На епископскихъ каѳедрахъ появляются люди, живущіе только честолюбіемъ, своевольные, испорченные нравственно и вообще совершенно непригодные для того дѣла, на которое они ставились, но зато вполнѣ угодные для литовскаго, а потомъ польскаго правительства.*) На самой каѳедрѣ митрополичьей мы начинаемъ видѣть людей въ родѣ двоеженца Онисифора Дѣвочки и Михаила Рогозы. Порывается нравственная связь между паствою и архипастырями, и остается только одна формальная зависимость—внѣшнеюридическая. При такихъ условіяхъ открывается полный просторъ польско-латинской пропагандѣ, которая широкими волнами и начинаетъ разливаться по всему государству: возникаютъ костелы, основываются коллегіи (въ Вильнѣ, въ Полоцкѣ) и т. под. Наконецъ, къ послѣдней четверти XVI ст. дѣло православія среди іерархіи, какъ и въ высшихъ слояхъ общества, представляется настолько расшатаннымъ, что православные епископы (Кириллъ Терлецкій, Ипатій Поцѣй), съ соизволенія самого митрополита, ѣдутъ въ Римъ и преклоняютъ свои колѣна предъ уклонившимся отъ древней истины римскимъ первосвященникомъ. Мы не знаемъ въ точности, насколько сочувствовали идеѣ подчиненія западно-русской церкви римскому папѣ наши архіепископы Полоцкіе и Мстиславскіе второй половины XVI в.—ставленники польской короны, но то несомнѣнно, что Германъ Загорскій, не ставленникъ

*) Чистовичъ. Очерки истор. Западно-русской Церкви. Спб. 1882 г. ч. 1 стр. 136—144.

Польши, тѣмъ не менѣе поставилъ свое имя въ ряду епископовъ, подписавшихъ соборный актъ въ Брестѣ.

Политическія теченія, породившія отмѣченныя нами печальныя явленія—расшатанность православно-церковныхъ убѣжденій среди іерарховъ и уклоненіе въ католичество владѣльческаго, привиллегированнаго класса, до второй половины XVI в. шли только по верху и не затрогивали слоевъ среднихъ и низшихъ. Начинаясь и развиваясь въ центрахъ политической жизни—въ столицахъ, теченія эти, пока доходили до такихъ отдаленныхъ окраинъ, какъ нашъ край Могилевскій, естественно ослабѣвали, и если захватывали обитателей этихъ окраинъ, то только именно слой высшій. Классы же низшій и средній—сельчане и горожане оставались вполнѣ вѣрными своему древнему исповѣданію и завѣтамъ отцовъ своихъ. Такъ было и въ нашемъ Могилевскомъ краѣ: наши „бурмистры, радцы, лавники и все посполъство" до половины XVI ст. не испытывали на себѣ замѣтнаго вліянія совершавшихся событій и были какъ бы пассивными зрителями ихъ. Но послѣ политическаго объединенія Польши съ Литвою-Русью (въ 1569 г.), или, вѣрнѣе, послѣ подчиненія послѣднихъ первой, политическія теченія начинаютъ захватывать и слои средніе и низшіе: ихъ права и жизненные интересы нарушаются, ихъ завѣтныя убѣжденія затрогиваются. Это выводитъ ихъ изъ спокойнаго состоянія, и они активно выступаютъ на защиту своихъ издавна пріобрѣтенныхъ правъ и своей вѣры „по греческому закону".*)

*) Конецъ XVI в. и начало XVII в. въ исторіи Западной Россіи ха-

Король Стефанъ Баторій, чтобы ослабить вліяніе собственно литовскихъ властей на города русскіе и привлечь послѣдніе на свою сторону, даетъ нѣкоторымъ изъ нихъ права самоуправленія. Такъ въ 1578 г. дано было Магдебургское право нашему городу Могилеву. Но въ томъ же году тотъ же король отнимаетъ у Могилевцевъ ихъ давнія права на Спасскій монастырь съ его имѣніями, угодьями и всѣми доходами. Монастырь этотъ былъ „заложенъ и сбудованъ накладомъ самихъ гражданъ и въ ихъ моцы и подаванью состоялъ съ давнихъ часовъ".*) Права православныхъ гражданъ на „держаніе" устроенныхъ ими церквей и монастырей и на завѣдываніе принадлежавшими имъ имѣніями утверждены были раньше грамотами нѣсколькихъ королей, гдѣ прямо говорилось: „въ церкви Божьи и въ имѣнья церковныя намъ не вступатися".**) Вопреки этимъ грамотамъ, даже вопреки своей собственной грамотѣ отъ 1576 г., гдѣ подтверждалось существовавшее положеніе,***) король отдалъ Спасскій монастырь со всѣми его угодьями и доходами въ вѣдѣніе своего ставленника-Полоцкаго архіепископа Ѳеофана.****) Ему же отдалъ онъ въ пожизненное управленіе и монастыри Мстиславскіе—Николаевскій Нагорный и Пустынскій.*****) Могилевскіе граждане—„бурмистры, радцы,

хактеризуются именно подъемомъ народныхъ массъ на защиту православія и родной національности. См. Кояловича Лекціи по ист. Зап. Россіи—10 и 11.

*) Бѣлорусскій арх. ч. 1. Москва 1824 г. № 22, стр. 57.

**) Такова грамота Сигизмунда Августа отъ 1547 г., подтвержд. «листы» королей Казимира, Александра и Сигизмунда I. См. Витебск. стар. т. 5 грамота № 35, стр. 44.

***) Тамъ же № 44., стр. 56, № 50 стр. 76.

****) Тамъ же № 46, стр. 62.

*****) Тамъ же № 47, стр. 64.

лавники“ не остались безучастными къ такому нарушенію ихъ правъ. Они подали королю жалобу и, очевидно, являясь настойчивыми въ своихъ требованіяхъ, достигли своей цѣли: Спасскій монастырь снова былъ имъ отданъ „водлугъ (согласно) давняго обычая, въ ихъ собственное держаніе и моць.*) Но здѣсь дѣло касалось только ктиторскихъ и патронатскихъ правъ въ отношеніи къ церквамъ и монастырямъ,—рѣчи о вѣрѣ еще не заходило. Скоро однако поставленъ былъ и этотъ вопросъ.

Король рѣшилъ основать въ Полоцкой епархіи коллегію іезуитовъ и мѣстомъ для нея избралъ резиденцію православныхъ епископовъ—именно Полоцкъ. Чтобы обезпечить эту коллегію въ матеріальномъ отношеніи, приказано было отобрать всѣ имѣнія и угодья отъ всѣхъ церквей и монастырей города (кромѣ имѣній, принадлежавшихъ епископской каѳедрѣ) и передать ихъ въ вѣдѣніе іезуитовъ. Изданная по этому поводу грамота короля чрезвычайно характерна и интересна; поэтому мы позволимъ себѣ сдѣлать изъ нея значительныя выдержки: „Настоящею грамотою нашею мы полагаемъ основаніе коллегіи... и всѣ имѣнія общественныя (publica) и всѣ тѣ, которыя посвящены были Богу и наданы русскимъ церквамъ и монастырямъ, за изъятіемъ лишь владычныхъ, передаемъ всецѣло святой римско-католической церкви, ея священникамъ и храмамъ...“ Перечисливъ шесть монастырей и восемь церквей, король продолжаетъ: „Эти монастыри всѣ вообще и каждый въ особенности, со всѣми вообще и каждаго

*) Акты Западн. Россіи III, № 152. См у Сапунова Вит. ст. стр. 62 пр. 41.

въ особенности принадлежностями ихъ..., какія издревле при нихъ числились, съ ихъ доходами, продуктами и получаемыми съ таковыхъ данями, безъ всякаго изъятія,... даемъ, даримъ и обращаемъ въ фундушъ Полоцкой іезуитской коллегіи на вѣчныя времена, на правѣ безпрерывнаго и безповоротнаго (jûre perpetûo et irrevocabili) владѣнія, со всякою помѣщичьею (dominio) властію, правомъ собственности и юрисдикціею, предоставляя коллегіи власть пользоваться этими имѣніями и извлекать изъ нихъ прибыль по своему усмотрѣнію. Но такъ какъ мы ожидаемъ, что имѣнія эти, будучи современемъ приведены въ настоящій порядокъ, станутъ приносить такой доходъ, что независимо отъ расходовъ на приличное содержаніе самой іезуитской коллегіи, достаточныхъ для пропитанія свыше 50 монашествующихъ (religiosorum), могутъ образоваться изъ онаго извѣстные остатки, то желательно намъ, чтобы оо. іезуиты и настоятели (superiores) ихъ, изъ таковыхъ остатковъ отъ содержанія коллегіи, учреждали и воздвигали, во славу Божію, конвикты, семинаріи (parochias, seminarium) для юношества... Если бы насчетъ тѣхъ имѣній возбуждены были впослѣдствіи споры, то мы коллегію и всѣ ея имѣнія будемъ отъ такихъ споровъ защищать и освобождать, съ устраненіемъ отъ нея всякаго нарушенія спокойнаго ея владѣнія,... къ чему обязываемся мы сами и обязываемъ преемниковъ нашихъ". Съ полною откровенностію король высказываетъ и самую цѣль своихъ распоряженій. „Все это дѣлается, говоритъ онъ, для того, чтобы *здѣшній народъ, погруженный въ заблужденія*, и *всѣ заблудшіе съ пути истины*

сопричтены были къ единому стаду Христову и *обратились къ единому видимому намѣстнику Христову* на землѣ".*) Въ вослѣднихъ словахъ короля видится результатъ политическаго теченія, начавшагося со временъ Ягелло, теченія въ своемъ началѣ шаткаго, но теперь вполнѣ опредѣлившагося, видится вмѣстѣ съ тѣмъ и ясно сознанная и твердо поставленная программа политики на будущіе вѣка.

Тучи, издавна собиравшіяся надъ головами православныхъ русскихъ людей западной Россіи, очевидно, теперь переполнились „громомъ молніей", и вотъ одинъ изъ ударовъ грозно разразился надъ Полоцкомъ. Не сегодня—завтра подобные же удары могли разразиться и надъ другими городами: никакихъ гарантій противъ этого, никакихъ основаній думать иначе не было.**) Страхъ заставляетъ одного человѣка искать опоры въ другомъ, общая опасность сближаетъ людей... Этотъ психологическій законъ оказалъ свое дѣйствіе въ данное время въ отношеніи къ нашимъ Могилевцамъ: въ цѣляхъ защиты отъ явно надвигавшихся опасностей они сплотились въ тѣсный религіозно-общественный союзъ—образовали братство.***) Это было въ 1588 г. Въ это

---

*) Жалованная грамота Стефана Баторія отъ 20 янв, 1582 г См. у Сапунова. Вит. стар. т. V. № 49, стр. 69--75.

**) Въ доказательство этой мысли укажемъ хотя бы на королевскій указъ о введеніи (на основаніи буллы папы Григорія XIII отъ 1582 г.) григоріанскаго календаря. Указъ этотъ измѣнялъ издавна сложившійся строй жизни западно-русскихъ христіанъ, отсюда волненія, отсюда протесты. См. у пр. Макарія. И. Р. Ц. т. IX, стр. 427—434. А. З. Р. т. III, № 138 и 139. Бѣлор. Арх. № 15. Распространяясь на всѣ подчиненныя Польшѣ области. этотъ указъ касался, значитъ, городовъ и селъ нашего Могилевскаго края, что и отмѣтилъ авторъ Баркулабовской хроники. См. у Жудро въ «Ист. Мог. Богояв. братства». Мог. на Днѣпрѣ. 1890 г. стр. 15—16.

***) Въ дѣлѣ возникновенія и устройства западно-русскихъ братствъ

время возвращался изъ Москвы, послѣ поставленія тамъ перваго патріарха Іова, тогдашній патріархъ Константинопольскій Іеремія, и Могилевцы обратились къ нему за благословеніемъ, что и получили вмѣстѣ съ грамотою. (1589 г.).*)

Итакъ у Могилевцевъ есть теперь свой оплотъ, своя твердыня: крѣпкіе взаимною поддержкою, они, несомнѣнно, сохранятъ свое цѣнное достояніе—свою „старожитную вѣру греческую“ и, сильные своими незыблемо-твердыми убѣжденіями, выступятъ на открытую борьбу противъ враговъ своихъ. Въ такомъ положеніи засталъ Могилевцевъ 1596 г.

имѣли, конечно, громадное значеніе мѣстныя условія—обычай медоваренія вскладчину, цехи и вообще извѣстное гражданское устройство городовъ по Магдебургскому праву (Флеровъ. О православ. церков. братствахъ. Спб. 1857 г. стр. 14 и сл. Ср. Жудро. И. Богоявл. бр. стр. 6 и сл.). Мы вполнѣ признаемъ значеніе этихъ условій. Но для насъ интересно въ данномъ случаѣ собственно то, почему именно въ это время возникаетъ братство въ Могилевѣ...

*) Митр. Макарій. Ист. Р. Ц. т. X. Спб. 1881 стр. 348. См. подстр. примѣч.

Періодъ сиротства Могилевской паствы.

1596—1632.

Данный періодъ въ исторіи православія въ Могилевскомъ краѣ, сравнительно съ періодомъ предшествующимъ, не великъ по времени, но очень богатъ важными событіями. Не бѣденъ онъ и разными историческими актами, касающимися собственно мѣстнаго края. Акты эти собраны, между прочимъ, археографической комиссіей въ Вильнѣ и помѣщены во II т. „Археографическаго сборника" (1867 г.). Мы послѣдовательно переберемъ эти документы и, пользуясь попутно другими подходящими источниками, въ возможной связи изложимъ всѣ тѣ событія, которыя совершились въ мѣстномъ краѣ именно отъ 1596 до 1632 года.

Періодъ этотъ можетъ быть названъ періодомъ сиротства Могилевской паствы, такъ какъ за все это время она оставалась безъ іерархической главы и дѣйствовала одна, безъ своего непосредственнаго руководителя епископа.

Въ 1596 г. на соборѣ въ Брестѣ провозглашена была унія. Печальная вѣсть объ этомъ не могла не встревожить строго православныхъ Могилевцевъ: они спѣшатъ принять мѣры къ юридическому обоснованію и обезпеченію задуманнаго раньше братства. Въ 1597 г. назначенъ былъ въ Варшавѣ генеральный сеймъ.

Сеймъ этотъ оказался очень бурнымъ вслѣдствіе чрезвычайно настойчивыхъ протестовъ и заявленій со стороны православныхъ депутатовъ противъ затѣй іезуитовъ и противъ измѣнниковъ іерарховъ.*) Могилевцы пользуются этимъ случаемъ: они представляютъ королю (Сигизмунду III) свой уставъ братства, и король, подъ давленіемъ обстоятельствъ, даетъ имъ свое согласіе и утвержденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ же, въ Варшавѣ, они запасаются грамотою и благословеніемъ отъ патріаршаго протосинкелла Никифора.**) И вотъ, мы видимъ, въ 1597 г. открывается въ Могилевѣ православное братство. Оно избираетъ своимъ центромъ свой древній, „заложенный и сбудованный накладомъ самихъ гражданъ" Спасскій монастырь,***) принимаетъ подъ свое покровительство и вѣдѣніе городскую школу****) и вообще открываетъ свою дѣятельность на защиту своего древняго исповѣданія.

Казалось бы, что Спасское братство, обставивъ себя указаннымъ образомъ, вполнѣ обезпечивало для себя спокойное существованіе на будущее время. Но вышло иначе. Король, согласившись утвердить братскій уставъ, поставилъ братство „подъ послушенство владыки Полоц-

*) Митр. Макарій. И. Р. Ц. т. X, стр. 245 и сл.

**) Объ этой грамотѣ и о грамотѣ Сигизмунда см. у Митр. Макарія. т. X стр. 348. Самый уставъ Мог. братства помѣщенъ въ Акт. Зап. Россіи, т. IV, № 119.

***) О значеніи Спасской церкви («великаго Спаса») для Могилевцевъ см. у Жудро въ «Ист. Богоявл. Братства» стр. 7.

****) Школа эта основана была раньше—вскорѣ же послѣ введенія въ городѣ Магдебургскаго права, когда король Стефанъ, предоставляя Могилевцамъ самоуправленіе, далъ разрѣшеніе и на устройство школы (Бѣлор. Арх. ч. 1 М. 1824. № 12, стр. 27—30. Сн. Археогр. сбор. т. 2. Предисл. стр. IV). Теперь ея существованіе получало большее обезпеченіе чрезъ утвержденіе братскаго устава, въ которомъ была рѣчь и о ней, новымъ королемъ.

каго“. Полоцкіе же архіепископы, вслѣдъ за Германомъ Загорскимъ, подписавшимся подъ соборнымъ актомъ въ Брестѣ, были всѣ уніаты. При такомъ положеніи, само собою понятно, нужно было напередъ ожидать столкновеній братства съ уніатами-епископами. Такъ вскорѣ и вышло. Еще не кончилась XVI ст., и въ Могилевѣ открывается борьба православія съ уніей.

Въ 1599 г. архіепископъ Полоцкій Германъ, на правахъ, между прочимъ, епископа Могилевскаго, задумываетъ посѣтить Могилевъ съ цѣлію ввести въ немъ унію. Могилевцы твердо и стойко заявляютъ ему, что „они его, какъ поклонника папы, за своего владыку не признаютъ“*),—и Германъ безъ всякаго успѣха долженъ былъ возвратиться въ свой Полоцкъ. Второй архіепископъ, Гедеонъ Брольницкій, смѣнившій Германа въ 1600 г., прямо направляетъ свои стрѣлы противъ Могилевскаго братства, заноситъ на него въ 1601 г. жалобу королю и, между прочимъ, обвиняетъ его вотъ въ чемъ: „братчики сбируечисе бунты чинятъ и владыку заклинаютъ, слухать и признавать его за старшаго своего заказуютъ, людей лезныхъ, своевольныхъ бунтовщиковъ ховаютъ, которые, ни маючи благословенства, казанье, не будучи на то отъ владыки Полоцкаго благословени, кажутъ, списы и побуренья чинятъ“.**)

Допустимъ, что жалоба эта, какъ такая, была пре-

*) Соколовъ. Истор. свѣд. о прав. церкви въ Мог. епархіи. Мог. губ. Вѣд. 1846 г. № 15. Ср. Безъ-Корниловичъ. Истор. свѣд. о Бѣлор. стр. 156. Этимъ непризнаніемъ Полоцкаго владыки, непризнаніемъ, повторявшимся и при всѣхъ слѣдовавшихъ за Германомъ епископахъ, de facto порывалась всякая связь Могилев. паствы съ Полоцкой іерархіей.

**) Мы беремъ эти слова изъ грамоты Сигизмунда отъ 7 ав. 1601 г. Археогр. Сборн. т. 2, № 19, стр. 17.

увеличена; тѣмъ не менѣе изъ нея видно, что среди Могилевцевъ, сплотившихся въ братскій союзъ, кипѣла въ то время дѣятельная работа, что они твердо рѣшили стоять за свое дорогое сокровище—св. православную вѣру. Исторія на этотъ разъ сохранила намъ даже имена лицъ, выдававшихся изъ ряда другихъ и дѣйствовавшихъ съ особенною энергіею. Это были обвиненные архіепископомъ граждане—Котковскій, Хома Товборовичъ и Радко. Послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства не предвѣщали ничего добраго.

Ревностный до фанатизма католикъ и послушный рабъ іезуитовъ, король Сигизмундъ III строго потребовалъ къ себѣ указанныхъ Могилевскихъ гражданъ, потребовалъ вмѣстѣ и оригиналъ грамоты Баторія, которою дано было Могилеву Магдебургское право. По самой призывной грамотѣ Сигизмунда Могилевцы могли видѣть, какъ взволнованъ король: онъ безцеремонно и коварно извращалъ грамоту своего предшественника. Именно онъ выражалъ недовольство, что Могилевцы будто-бы безъ всякаго позволенія „сбудовали христіанскую школу католицкую для науки дѣтей языка латинскаго, польскаго и русскаго“.*) Король прибавляетъ самъ слово „католицкую“, какого нѣтъ у Баторія,**) и въ своемъ коварномъ волненіи, очевидно, выражаетъ недовольство тѣмъ, что ему, какъ ревностному католику, должно бы было быть по сердцу. Этого мало. Возмущаясь противъ самого учрежденія братства въ Могилевѣ, лукавый правитель забываетъ о томъ,

*) Тамъ же.

**) Въ грамотѣ Баторія буквально говорится такъ: Ratusz et scholam christianam fundabunt et construent. Бѣлор. Арх. Ч. I, № 12. стр. 36.

что самъ же четыре года тому назадъ утвердилъ братскій уставъ, гдѣ была рѣчь и о школѣ. Что же .все это значитъ? Намъ лично дѣло это представляется такимъ образомъ. Фанатикъ король и дѣйствовавшіе чрезъ него іезуиты особенно не могли быть довольны существованіемъ въ Могилсвѣ Спасскаго братства: братство это имѣло своимъ центромъ монастырь, изъятый недавнею грамотою самого же Сигизмунда изъ вѣдѣнія Полоцкихъ епископовъ и отданный въ самостоятельное вѣдѣніе гражданъ; братство это владѣло разрѣшительными грамотами отъ патріарховъ; наконецъ, оно было утверждено и самимъ королемъ. Совершенно понятно, что при такихъ условіяхъ оно представляло самый надежный оплотъ для православія и крѣпость неприступную для латино-уніатскаго ополченія. Значитъ, во что бы то ни стало надо было или совсѣмъ уничтожить это прочное „гнѣздо схизмы", или, по меньшей мѣрѣ, подорвать тѣ основанія, на которыя оно опиралось. Жалоба Брольницкаго, представлявшая собою обвиненіе религіозно-политическаго характера, являлась весьма удобнымъ къ тому случаемъ, и король не преминулъ этимъ случаемъ воспользоваться: братство собственно при Спасскомъ монастырѣ было уничтожено.

Но не таковы были Могилевцы, чтобы равнодушно перенести это разрушеніе ихъ христіански-братскаго союза. Они составляютъ новый братскій уставъ, избираютъ своимъ центромъ городскую церковь „Въѣханья Господня"*) и бьютъ челомъ тому же королю объ

*) Церковь «Въѣханья Господня» была «въ рынку», какъ значится въ

утвержденіи вновь „намовленнаго“ братства. Это было въ слѣдующемъ же 1602 г. Король, какъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся грамота,*) утвердилъ братскій уставъ. Какъ же однако онъ могъ согласиться на это? Въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго. Онъ стремился къ ослабленію силъ православнаго братства въ Могилевѣ и въ данномъ случаѣ въ значительной мѣрѣ достигалъ этой цѣли. Церковь „Въѣханья“ была церковь обыкновенная городская и, какъ такая, находилась въ полной зависимости отъ Полоцкихъ уніатскихъ владыкъ, какъ епархіальныхъ епископовъ, да кромѣ того, братство прямо поставлялось „подъ послушенство митрополита“,—разумѣется, уніатскаго,**) такъ какъ пра-

грамотѣ (Археогр. Сбор. т. 2, № 22). А рынокъ этотъ былъ «въ концѣ улицы великой Шкловской, идучи съ брамы» (тамъ же № 26). Брама же, называвшаяся королевскою, находилась около теперешней Воскресенской церкви и открывала въѣздъ (черезъ валъ, шедшій отъ теперешняго возвышеннаго окончанія вала архіерейскаго чрезъ архіерейскій переулокъ, мимо Фарнаго костела, до того мѣста, гдѣ биржа ломовыхъ извошиковъ) въ центральную часть города (см. Хроник. Трубницкаго въ перев. Н. Гортынскаго. Прилож. Л 15 обор.). Такимъ образомъ мѣсто рынка можно опредѣлить такъ: онъ занималъ главнымъ образомъ ту площадь, гдѣ теперь Бсклемишевскій скверъ, и, по всей вѣроятности, простирался на застроенныя теперь оконечности улицъ Вѣтреной и Шкловской. Быть можетъ, послѣдняя улица оканчивалась тогда тѣмъ пляцомъ, который впослѣдствіи былъ купленъ у кн. Соломерецкой для Могилевскаго братства (см. ниже) и гдѣ построенъ теперь Братскій монастырь. Далѣе слѣдовалъ прямо рынокъ, и вотъ – въ самомъ началѣ его и стояла церковь «Въѣханья». Церковь эта, по всей вѣроятности, сгорѣла во время пожара въ центральной части города въ 1626 г. (Хрон. Трубниц. Л. 14 обор.) Впослѣдствіи, мы и видимъ, Могилевское братство приступаетъ къ постройкѣ церкви, но не на мѣстѣ старой, а на пляцу, пріобрѣтенномъ еще въ 1618 г. Значитъ, церковь „Въѣханья“ стояла нѣсколько дальше, а не тамъ, гдѣ теперь Братскій монастырь, какъ думаетъ С. Соколовъ (см. его «Истор. свѣд. о прав. цер. въ Мог. губ. Вѣд. 1846 г. № 15), и смѣшивать ее съ теперешнею Братскою церковью нельзя (Чистовичъ. Ист. З.-Р. Ц, ч. 2, стр. 245).

**) Археогр. Сбор. т. 2, № 22, стр. 20.

***) Ѳ. Г. Елеонскій думаетъ даже, что при церкви «Въѣханья» утверждено было прямо уніатское братство, См. его предисл. ко 2 т. Арх.

вославнаго въ то время въ Западно-Русской церкви не было. Совершенно понятно, что при такихъ условіяхъ братство не могло дѣйствовать вполнѣ свободно, хотя по грамотѣ и предоставлялось ему широкое поле для дѣятельности. Ему нужно было выйти изъ этихъ неблагопріятныхъ условій и обставить себя болѣе прочно, что оно и дѣлаетъ впослѣдствіи, переходя въ братство Богоявленское.

Ослабленіе силы и значенія Могилевскаго братства въ данное время не замедлило сказаться пріятными и желательными для латинянъ послѣдствіями: Могилевъ наводнился католиками, такъ что возникла потребность въ устройствѣ костена. Въ 1604 г., мы и видимъ, появляется въ Могилевѣ первый костелъ.*)

Трудно было Могилевцамъ выдерживать себя при такихъ условіяхъ. Не имѣя своей ближайшей главы—руководителя, они нуждались въ поддержкѣ со стороны. Такую поддержку они и нашли въ православномъ Львовскомъ епископѣ Гедеонѣ Балабанѣ.**) Въ дошедшемъ до насъ посланіи отъ 1605 г. Гедеонъ, „похваляючи благую и набожную ревность Могилевцевъ, ихъ

Сбор. стр. IV. Но нигдѣ и ни въ чемъ не видно слѣдовъ дѣятельности этого братства. Да и въ литературѣ мнѣніе Елеонскаго стоитъ совершенно одиноко.

*) Бэзъ-Корниловичъ впрочемъ относитъ устройство перваго костела въ Могилевѣ къ позднѣйшему времени—именно къ 1616 г. (См. его „Историч. свѣдѣнія о примѣчат. мѣстахъ въ Бѣлоруссіи“ Спб. 1855 г. стр. 157), а авторъ Баркулобовской хроники отодвигаетъ это событіе къ 1594 г. См. у Жудро. Ист. Богояв. братства стр. 15, пр. 4. Проф. Чистовичъ въ свой Ист. З.-Р. Ц. принимаетъ 1604 г. Сн. Арх. Сбор. т. 2, Записки игум. Ореста, стр. VI.

**) Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій были единственными епископами, которые не измѣнили православію. По смерти послѣдняго въ 1612 г., и Премышльскою каѳедрою завладѣли уніаты. Чистовичъ. Очерк. ист. З.-Р. Ц. ч. 2, стр. 24.

статечность при догматахъ Святыя Восточныя церкви, молитъ не уставати въ нихъ" и въ виду бѣдствій, между прочимъ, говоритъ: „про то и воинъ не во время мира и домовыхъ часовъ, но во время рати познается, и кормчій на морѣ не во время тишины и угоднаго вѣтра, но часу бурливости морскихъ и противныхъ вѣтровъ, егда себе самого и сущихъ съ нимъ въ корабли спасетъ, умѣетность свою показуетъ. Такожде и христіанинъ вѣрныхъ часу повстанья противныхъ и згоршенья многихъ вѣру и сталость свою являетъ, когды и духовное въ бурливостяхъ еретическихъ замѣшонъ..."*)

Такія посланія были въ высшей степени благотворны: проникнутыя любовью и ревностью по вѣрѣ, они возвышали, нравственно ободряли твердыхъ и укрѣпляли слабыхъ. Однако безъ православнаго епископа многія религіозныя нужды Могилевцевъ оставались не удовлетворенными: настояла надобность во св. мурѣ, антиминсахъ и т. под. Въ томъ же 1605 году Могилевцы отправляютъ посланіе къ ставропигіальному Львовскому братству и въ отвѣтъ получаютъ приглашеніе отправить „единаго отъ братій съ писаніемъ ко вселенскому патріарху" въ Константинополь за указанными свящ. предметами. Посланіе это полно самой теплой любви строго православныхъ братьевъ Львовскихъ къ вѣрнымъ „греческаго послушенства и вѣры восточнаго православія" Могилевцамъ, полно высокой радости первыхъ за послѣднихъ.**)

***) Архегр. Сборн. т. 2, № 23, стр. 23.

**) Археогр. Сборн. т. 2, № 24. Чистовичъ. Очерки Истор. З.-Р. Ц. ч. 2, стр. 242.

Намъ не извѣстно, принимали ли Могилевцы непосредственное участіе въ общихъ протестахъ противъ измѣнниковъ пастырей, въ съѣздахъ для совѣщаній объ охранѣ православной церкви, которые тогда были.*) Извѣстно, что въ конституцію Варшавскаго сейма 1607 г. была внесена даже особая статья „о религіи греческой". Король обѣщался не нарушать правъ русскаго народа въ отношеніи къ вѣрѣ и не запрещать ему свободнаго отправленія богослуженія съ греческими обрядами, но постановленіе это осталось мертвою буквою.**) Сохранившіеся документы касаются лишь событій 1618 г., къ которымъ мы теперь и перейдемъ.

Въ 1617 г. въ помощники и пособники („коадъюторомъ") къ не отличавшемуся особенною ревностію въ дѣлѣ распространенія уніи архіепископу Брольницкому назначенъ былъ извѣстный вообще въ исторіи уніи Іосафатъ Кунцевичъ. Этотъ строгій аскетъ и подвижникъ, горячій фанатикъ идеи, еще раньше—въ бытность свою въ Вильнѣ—заявилъ себя особенною ревностію по дѣлу распространенія уніи,***) ревностію, не только не останавливавшеюся ни предъ какими препятствіями, но еще больше распалявшеюся отъ этихъ препятствій. Въ слѣдующемъ, т. е. 1618 году этотъ коадъюторъ, по смерти Брольницкаго, утверждается въ должности архіепископа Полоцкаго и, значитъ, получаетъ епископскія права на Могилевъ, Оршу и Мсти-

*) Бантышъ-Каменскій. Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи, стр. 66, Москва, 1805.

**) Архивъ Юго-Запад. Россіи, т. I, №№ 7 и 8. См. Чистовичъ. Очерк. ист. З.-Р. Ц. ч. 2, стр. 18.

***) Кояловичъ. Литов. церк. унія. Т. 2, стр. 124 и сл.

славль. Въ Полоцкѣ въ то время было уже сильно латинство (тамъ была уже іезуитская коллегія), и потому вступленіе Кунцевича на архіепископскую каѳедру не встрѣтило тамъ никакого протеста со стороны общества. Сами православные могли охотно мириться съ новымъ епископомъ: они видѣли въ всякомъ случаѣ не латинскаго бискупа, а епископа, совершавшаго богослуженіе съ соблюденіемъ греческихъ обрядовъ.*) Не таковы оказались обитатели Могилевскаго края. Когда новопоставленный епископъ хотѣлъ посѣтить Могилевъ, то жители этого города не пустили его къ себѣ.**) Они заперли городскія ворота, выставили на башняхъ пушки и пищали, вышли сами на валы съ мушкетами, пиками и разными воинскими доспѣхами и кричали, чтобы архіепископъ не приближался къ городу, угрожали стрѣлять въ него, называли не владыкою, но отступникомъ, отщепенцемъ н архизлодѣемъ. Когда ихъ увѣщевали, то они отвѣчали: „мы не для того столько церквей настроили, чтобы насъ водили на веревкахъ къ службѣ Божіей.“ Король назначилъ смертную казнь обвиненнымъ, наложилъ штрафъ на весь городъ, а всѣ церкви и монастыри предоставилъ въ послушаніе и юрисдикцію Владыки.***) Неизвѣстно,

*) Кояловичъ. «Іосафатъ Кунцевичъ». Прав. Обозр. 1861 г. т. 5. стр. 53.

**) Въ Оршѣ Кунцевича хотѣли было утопить въ Днѣпрѣ, въ Мстиславлѣ покушался убить его какой-то дворянинъ Мосальскій, но самъ получилъ смертельный ударъ отъ одного изъ слугъ архіепископа. Это было впрочемъ нѣсколько позднѣе столкновенія съ Могилевцами—именно въ 1622 г. См. Митр. Макарія. Ист. Р. Ц. т. XI, стр. 305 и 306.

***) Историко юрид. матеріалы изъ актовыхъ книгъ Витеб. и Могил. губерн. Созонова Витебскъ. Выпускъ II стр. 354 и слѣд. Хроника Трубницкаго. Л. 12 и 13. Зап. иг. Ореста. Археогр. Сбор. т. 2. прилож. стр. VII.

была ли приведена смертная казнь въ исполненіе,*) но архіепископъ все-таки добился своего: онъ запечаталъ Могилевскіе храмы,**) а Спасскій монастырь

*) Зап. иг. Ореста. стр. VIII. Ср. Опис. Могил. губ., подъ редак. Дембовецкаго. Могилевъ. 1882- кн. 1, стр. 44.

**) Въ то время въ Могилевѣ несомнѣнно существовали слѣдующія церкви: а) Светое Троицы (существуетъ и до сего дня), б) Светое Пречистое (теперешняя церковь Успенская), в) Св. Или (теперь теплая церковь при Успенской, прежде деревянная, въ настоящее время каменная) г) Св. Николы (существуетъ и теперь, какъ самостоятельная), д) Св. Кузмы и Дамяна (этимъ святымъ посвящена церковь, стоящая теперь на Воскресенскомъ кладбищѣ). Мы приводимъ этотъ перечень по инвентарю гор. Витебска и Могилева отъ 1559 г. Буквальная выпись изъ этого инвентаря въ 1619 г. была выдана Іосафату Кунцевичу (См. Сапунова. Витеб. старина. 1883. Витебскъ. № 153, стр. 341. ср. Архим. Сергія «Изъ исторіи правосл. и братской школы въ Могилевѣ». Мог. Епарх. Вѣд. 1885. № 1, стр. 14 и 15). Но въ этой выписи, очевидно, обозначены только нѣкоторыя Могилевскія церкви, и именно тѣ, которыя находились на окраинахъ города, а не въ центрѣ. Извѣстно, что кромѣ Спасскаго монастырк въ центрѣ находилась еще церковь «Въѣханья Господня», и кромѣ того были еще церкви за городскимъ валомъ, ограждавшимъ центръ. Таковы—церковь Воскресенія съ придѣломъ Рождество-Богородицкимъ (перенесена впослѣдствіи въ упраздненный костелъ), стоявшая при спускѣ на Виленскую улицу, и церковь Вознесенія (существуетъ и теперь) съ придѣлами Покрора и Благовѣщенія, находившаяся противъ олейнаго спуска, бывшаго около ратуши. Обѣ эти церкви упомянуты въ грамотѣ Сигизмунда отъ 1596 г., каковою грамотою предоставлялось имъ безпошлинное медовареніе въ храмовые праздники (Соколовъ. Истор. свѣд. о Мог. епарх. Мог. губ. Вѣд. 1846 № 15). Въ 1613 г. Гедеонъ Брольницкій, привѣтсвуя жителей Могилева съ праздникомъ Пасхи, поручалъ Спасскому священнику Азару Романовичу освятить *новопостроенные* православные храмы (Соколовъ. Тамъ же). Съ большою вѣроятностію можно полагать, что здѣсь разумѣлась церковь Крестовоздвиженская (въ настоящее время извѣстна болѣе подъ именемъ Глѣбо-Борисовской) и, можетъ быть, церковь Петрспавловская (на Московскомъ предмѣстьѣ). Первое указаніе на Крестовоздвиженскую церковь мы и встрѣчаемъ отъ 1616 г. (Историко-Юридич. матер. Созонова. Т. VIII, стр. 338 См. Опис. Мог. губ. кн. 1, стр. 61. Зап. иг. Ореста, стр. IX). Если же ни той, ни другой церкви не значится въ выписи церквей, стоявшихъ на окраинахъ города, отъ 1619 г., то это значитъ только, что выпись эта сдѣлана безъ измѣненій и пополненій изъ инвентаря 1559 г., когда этихъ церквей еще не было.—Нельзя не отдать чести Могилевцамъ: несмотря на всѣ не благопріятныя для православія обстоятельства, они до настоящаго времени сумѣли сохранить всѣ свои храмы, и если не увеличили ихъ числа (Іосифовскій соборъ выстроенъ благодаря исключительнымъ обстоятельствамъ), то во всякомъ случаѣ не уменьшили.

отдалъ для богослуженія уніатамъ. Намѣстникомъ этого монастыря былъ поставленъ Гервасій Гостиловскій.

Крѣпко не нравилось Могилевцамъ, что во главѣ ихъ древняго Спасскаго монастыря былъ поставленъ уніатъ. Это недовольство сказалось какими-то дѣйствіями. Въ томъ же именно году игуменъ доноситъ Могилевскому старостѣ, Льву Сапѣгѣ, что бургомистры, лавники и всѣ вообще мѣщане чинятъ обиду инокамъ монастыря.*) Въ чемъ собственно состояли эти обиды— мы не знаемъ. Извѣстно только, что, между прочимъ, Могилевцы отняли у уніатовъ монастырскую школу, издавна принадлежавшую имъ, православнымъ. Проходитъ однако годъ, и школа, при участіи того же Льва Сапѣги, опять передается уніатамъ.**)

Страшно тяжело было это время для строго православныхъ Могилевцевъ. Вотъ какъ изображается тогдашнее положеніе ихъ въ запискахъ игумена Ореста: „въ то время Могилевскіе мѣщане, не имѣя ни одной церкви православной, принуждены были въ праздничные дни собираться на молитву въ сострoенные за городомъ шалаши, но и въ оныхъ католики не позволяли собираться и разгоняли собиравшійся народъ. Тогда запрещено было священникамъ христіанскія требы исправлять, дѣтей крестить, больныхъ напутствовать, мертвыхъ погребать и браки совершать... Въ сіе время въ Могилевѣ случилось, что когда Крестовоздвиженской церкви священникъ Захарій Заря, въ день Пасхи, за Виленскими воротами, на выгонѣ, въ плетневомъ

*) Археогр. Сборн. т. 2, № 30, стр 31 и сл.
**) Тамъ же, стр. 33.

шалашѣ, совершалъ литургію, то, во время причащенія народа, отрядъ жолнеровъ нападши, народъ, бывшій въ шалашѣ, разогнали, а священника схватя неизвѣстно куда завезли, или убили".*) Но ничто не могло поколебать твердой вѣры Могилевскихъ жителей. Ихъ, несомнѣнно, поддерживало тогдашнее духовенство. Что таковы вообще были въ то время православные священники, видно изъ слѣдующаго: ихъ зовутъ въ Полоцкъ на соборъ, но они не ѣдутъ, отказываясь тѣмъ, что „не имѣютъ никакого сомнѣнія о своей православной вѣрѣ и потому не имѣютъ никакой надобности участвовать въ преніяхъ о вѣрѣ".**)

За закрытіемъ церквей и передачей Спасскаго монастыря въ руки уніатовъ не оставалось въ Могилевѣ центра, гдѣ могли бы сосредоточиваться защитники православной вѣры. При такихъ условіяхъ нѣкоторые, естественно, „могли быть уловлены отъ злокозное мглы".***) Прежніе братчики, оставшіеся безъ церкви, должны были позаботиться о чемъ-нибудь, что служило бы для нихъ центромъ. И вотъ нѣкоторые изъ православныхъ, путемъ купли, въ томъ же 1618 г., пріобрѣтаютъ въ самомъ центрѣ города у княгини Соломерецкой „домъ съ пляцомъ, лежачій у улицы великой Шкловской, идучи съ брамы до рынку, по лѣвой сторонѣ", и совершаютъ въ магистратѣ перепродажу этого дома и земли православному братству. При этой

*) Археогр. Сбор. т. 2. Прилож. стр. IX. Ср. Хроника Трубницкаго въ перев. Гертынскаго. Л. 15.

**) Зап. иг. Ореста стр. IX.

***) Эти слова взяты изъ посланія Пелагонскаго митрополита Іереміи къ Могилевцамъ отъ 1620 г. Археогр. Сбор. т. 2., № 28, стр. 29.

перепродажѣ, а, всего вѣрнѣе, при простой добровольной уступкѣ*) братству указаннаго плаца ставилось непремѣннымъ условіемъ, чтобы братство на этомъ мѣстѣ устроило православный монастырь и церковь, какъ это ясно и значится въ перепродажномъ актѣ.**) Но этого было еще недостаточно. Нужно было предполагавшійся къ построенію монастырь и монастырскій плацъ освободить отъ всякихъ повинностей и навсегда оградить отъ притязаній мѣстныхъ властей. А для этого требовалось купленный плацъ обратить въ „шляхетскій" и признать „подъ шляхетскою вольностью находящимся". Эту услугу оказалъ Могилевцамъ князь Янъ Богдановичъ Огинскій. Онъ совершилъ въ Виленскомъ трибунальномъ судѣ формальный актъ: по этому акту тотъ самый плацъ, который пріобрѣли Могилевцы и которымъ фактически владѣли, фиктивно признанъ былъ шляхетскимъ плацомъ его, князя Огинскаго.***)

Извѣщая объ этомъ (въ 1619 г.) Могилевскихъ братчиковъ, братство Виленское сожалѣетъ „о утискахъ, бѣдахъ и молвахъ", нонесенныхъ Могилевцами „отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ. воюючихъ на нихъ и на всѣхъ", и выражаетъ радость, что они сохранили вѣру „несумнѣнную во Христа Іисуса".****)

*) См. Предисл. Елеонскаго къ 2-му т. Археогр. Сборн. стр. V.

**) Археогр. Сборн. т. 2, № 26, стр. 26.

***) Тамъ же, № 27, стр. 27. Именно въ указанномъ нами смыслѣ должно быть понимаемо пожертвованіе князя Огинскаго. См. митр. Макарія. Ист. Р. Ц. т. X стр. 461.—Вѣроятно, въ видахъ большей мистификаціи, означенный плацъ въ то тяжелое для Могилевцевъ время записанъ былъ на имя Виленскаго братства въ качествѣ вклада отъ княжескаго лица. Когда настали болѣе благопріятныя для Могилевцевъ времена, именно въ 1635 г., Виленскіе братчики формальнымъ актомъ утвердили тотъ плацъ за братствомъ Могилевскимъ. Археогр. Сбор. т. 2., № 40, стр. 54.

****) Археогр. Сборн. т. 2. № 27, стр. 27.

Замѣчательно, въ этомъ посланіи Могилевское братство называется „крестоноснымъ". Что же это за братство? Нѣтъ никакихъ основаній думать, что здѣсь разумѣется какое-нибудь братство новое. Это было то же самое братство, уставъ котораго утвержденъ былъ раньше. Виленскіе братчики къ этому прежнему братству и обращаются, краснорѣчиво называя его „крестоноснымъ" въ виду тѣхъ „утисковъ и бѣдъ", которые оно переживало и переживало съ твердымъ сохраненіемъ „несумнѣнной вѣры во Христа Іисуса". Есть основаніе заключать. что братство это, несмотря на неблагопріятныя условія, въ которыхъ оно теперь находилось, не только само твердо держало въ рукахъ православный крестъ, но продолжало оказывать свое благотворное вліяніе и на прочихъ жителей.*) Можетъ быть, благодаря именно его вліянію, тѣ, которые, при описанныхъ выше тяжелыхъ обстоятельствахъ, „уловлены быша отъ злокозное мглы, вскорѣ же паки соединились къ стаду словесному Христову и ко Церкви Восточной", какъ читаемъ въ посланіи Іереміи, митрополита Пелагонскаго, къ жителямъ Могилева отъ 1620 г.**)

Дѣйствуя до сихъ поръ исключительно за свой счетъ и на свой страхъ, развѣ только находя нѣкоторую поддержку въ отдаленныхъ архипастыряхъ, како-

*) Дѣятельность братствъ, между прочимъ, направлялась на печатаніе и распространеніе священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Такъ мы имѣемъ отъ 1616 г. служебникъ и отъ 1619 г. Евангеліе учительное—Могилевскаго изданія. Мит. Макарія. Ист. Р. Ц. т. X, стр. 461.

**) Митрополит. Іеремія жилъ въ это время въ Стефанской обители (Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи). См. у Чистовича. Оч. ист. З.-Р. Ц. . 2, стр. 24. Самое посланіе см. въ Археогр. Сборн. т. 2., № 28, стр. 29.

вы Гедеонъ Балабанъ и только-что упомянутый Іеремія, въ 1620 г. православная Могилевская паства получила, какъ главу для себя, православнаго пастыря—епископа. То былъ знаменитый въ тѣ годы защитникъ православія—Мелетій Смотрицкій.

Фактъ посвященія Мелетія и нѣкоторыхъ другихъ лицъ въ православные епископы, или вообще фактъ возстановленія православной іерархіи въ Западно-русской церкви, фактъ очевь крупный и важный. Поэтому позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на немъ, чтобы дать ему нѣкоторое историческое освѣщеніе.

Въ 1416 г., вслѣдствіе поставленія въ самостоятельные юго-западные митрополиты Григорія Цамвлака, произошло раздѣленіе Русской церкви на двѣ митрополіи, а потомъ въ 1458 г., съ поставленіемъ въ митрополиты для всей западной Россіи Григорія Болгарина, совершилось окончательное отдѣленіе западной церкви отъ сѣверо-восточной.*) Въ 1596 г. главою церкви признанъ былъ папа, и въ западно-русскихъ епархіяхъ появились епископы уніатскіе. поставленные уніатскимъ митрополитомъ. Между тѣмъ въ то же самое время Западно-русская церковь продолжала признавать себя въ зависимости отъ патріарха Константинопольскаго и составляла какъ-бы часть его патріаршей епархіи. Такимъ образомъ только изъ Царьграда и съ благословенія тамошняго патріарха можно было получить православную іерархію.—Здѣсь на выручку православныхъ западно-руссовъ является запорожскій гетманъ Петръ Конашевичъ (Кононовичъ) Сагайдач-

*) Чистовичъ. Оч. ист. З. Р. Ц. ч. I стр. 117—120.

ный, червонноруссъ, воспитанникъ Острожскаго училища. Въ 1619 г. онъ обращается къ королю Сигизмунду съ просьбою о возстановленіи правъ Восточной церкви въ областяхъ западно-русскихъ и, когда ему отказываютъ, рѣшается достигнуть этого собственными силами. Обстоятельства ему поблагопріятствовали. Въ 1620 г. былъ въ Кіевѣ (проѣздомъ изъ Москвы послѣ поставленія патріарха Филарета) Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, имѣвшій полномочіе отъ Константинопольскаго патріарха на удовлетвореніе нуждъ южно-русской паствы. „Казаки обточиша патріарха, яко пчелы матицу свою, и всѣ благочестивые моляху святителя, да поставитъ имъ епископы“. Патріархъ отказалъ было имъ въ этомъ: „бояхубося краля и ляховъ“. Но когда патріарха „взяли на рамена“ благочестивое войско и гетманъ Сагайдачный, то онъ поставилъ митрополита въ Кіевѣ и епископовъ на всѣ западно-русскія епископскія каѳедры, а уніатскаго митрополита и епископовъ объявилъ низложенными.*)

„Трудно изобразить всю важность этого дѣла, имѣвшаго громадныя послѣдствія для всей Западной Россіи. Это было возстановленіе церкви, разрушенной почти до основанія, возстановленіе въ силу народнаго требованія, въ противность постановленіямъ, дѣйствіямъ, всѣмъ интересамъ польскаго государства. Оно раздвоило, раздѣлило государство, сплотившееся было въ одно цѣлое, въ одну однородную массу посредствомъ самой сильной связи, какая только можетъ соединять

*) Митр. Макарія Ист. Р. Ц. т. XI, стр. 242 и сл. Чистовичъ. Оч. ист. З.-Р. Ц. ч. 2, стр. 25.

членовъ государства,—посредствомъ религіи, Это было, съ одной стороны, сигналомъ и началомъ вѣковой борьбы Руси съ Польшей, съ другой—началомъ паденія Польши. Это первый актъ ея разрушенія. Сила, которую русскій народъ противопоставилъ Польшѣ, вышла изъ религіи и заключалась въ религіи. Но при этомъ она ввела въ союзъ съ религіею, какъ свои двѣ внѣшнія опоры, образованіе и чисто внѣшнюю силу—казачество. Первыми епископами возстановленной іерархіи поставлены лучшіе по образованію люди, какихъ могла выставить южная Русь. Охрану ихъ и возстановленной церкви приняли на себя казаки. Душею дѣйствій былъ новопоставленный митрополитъ Іовъ (Борецкій), человѣкъ съ высокою душею, съ большою энергіею и обширными государственными взглядами".*)

Неизвѣстно (не сохранилось документовъ), какое участіе принимали православные члены Полоцкой епархіи и еще частнѣе—обитатели Могилевскаго края въ этомъ великомъ дѣлѣ возстановленія православной іерархіи. Можно однако быть совершенно увѣреннымъ, что Могилевцы были вполнѣ на сторонѣ этого дѣла, совершавшагося ниже по теченію того же Днѣпра—въ Кіевѣ. Насъ убѣждаетъ въ этомъ то, что они съ полнымъ благорасположеніемъ признаютъ своимъ архипастыремъ новопоставленнаго къ нимъ Мелетія, признаютъ, несмотря ни на какія послѣдствія, съ полнѣйшею готовностію на все, какъ это ясно обнаруживается изъ заявленія канцлера Литовскаго, Льва Сапѣги, отъ 1621 г., и изъ его же письма къ уніатскому

*) Кулишъ. Исторія возсоединенія Руси. т. II, стр. 380.

митрополиту Веніамину Рутскому, отъ того же года.*) Замѣчательно, въ этомъ послѣднемъ письмѣ, писанномъ изъ Бреста, Сапѣга, говоря о симпатіяхъ народа къ Мелетію и прося митрополита повліять на фанатика Кунцевича, не говоритъ ни о какихъ другихъ городахъ его епархіи, а именно о Могилевѣ и его жителяхъ, и не ручается именно за послѣднихъ. Вотъ его слова: „Ради Бога, прошу вашу милость, вразумите его (кседза владыку Кунцевича), чтобы онъ прекратилъ и оставилъ суровость въ этихъ дѣлахъ (въ дѣлѣ распространенія уніи) и Могилевцамъ скорѣе добровольно церкви уступилъ, не ожидая того, чтобы и безъ просьбы и поклоновъ сами они отобрали ихъ у него. Боюсь, чтобы этого не было, потому что къ этому ближе, чѣмъ дальше“.

Наступалъ самый ужасный моментъ борьбы. Дальновидный Левъ Сапѣга видѣлъ исходъ его и не ошибся въ своемъ предвидѣніи. Совершается страшное кровавое дѣло: архіепископъ погибаетъ подъ ударами доведенной до изступленія толпы.**) Съ удовольствіемъ заявляемъ, что это случилось не въ Могилевѣ, и Могилевцы такимъ образомъ не запятнали себя брызгами человѣческой крови. Указанное кровавое дѣло совершилось въ Витебскѣ 12 ноября 1623 года.***)

---

*) Археогр. Сборн. т. 2, №№ 29 и 30, стр 30 и 31.

**) Этотъ фактъ кровавой расправы выведенныхъ изъ терпѣнія православныхъ съ уніатами не единственный. «Митрополита Михаила Рогозу въ Слуцкѣ побили было камнями, Потѣю въ Вильнѣ отсѣкли два пальца, Рутскому и Мороховскому нанесли побои въ Львовѣ, Крупецкаго, епископа Перемышльскаго, втолкнули въ болото и не разъ встрѣчали и провожали камнями, митрополичьяго оффиціала Грековича въ Кіевѣ утопили въ Днѣпрѣ». Митр. Макарія. Ист. Р. Ц. Т. XI, стр. 483. Ср. Трубницкій. Хроника-подъ 1618 г.

***) Такъ какъ убійство Іосафата Кунцевича совершилось внѣ предѣ-

На мѣсто Іосафата Кунцевича, причисленнаго папою къ лику блаженныхъ (beatus),*) въ Полоцкую епархію назначенъ былъ въ 1623 г. Антоній Селлява. Такимъ образомъ въ одной епархіи опять два епископа—Селлява и Смотрицкій.

Новоназначенный архіепископъ Селлява, можетъ быть, наученный только-что совершимися обстоятельствами, а, можетъ быть, и вообще по характеру менѣе энергичный дѣятель, былъ менѣе своего предшественника ревностенъ въ дѣлѣ распространенія уніи. Тѣмъ не менѣе не снискалъ и онъ благосклоннаго къ себѣ отношенія со стороны Могилевцевъ, de jure все-таки принадлежавшихъ къ его епархіи. „Они не хотятъ, читаемъ въ заявленіи канцлера Сапѣги, писанномъ въ Могилевѣ въ 1624 г., слушать своего отца велебнаго Антонія Селляву, архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго, своего пастыря, назначеннаго его королевскою милостью и поставленнаго согласно съ уставами св. церкви".**) Теперь болѣе, чѣмъ прежде, понятно такое отношеніе православныхъ Могилевцевъ къ уніатскому архіепископу: у нихъ теперь есть своя глава, свой архипастырь, горячій ихъ защитникъ—Мелетій.

ловъ Могилевскихъ, то мы и не входимъ въ подробности этого трагическаго событія. Замѣтимъ только, что быстро произведенное оффиціальное слѣдствіе указывало на Мелетія, какъ на главнаго виновника этого происшествія.

*) Причисленіе Іосафата къ лику блаженныхъ сдѣлано было папаю Урбаномъ VIII въ слѣдующемъ же послѣ убіенія году, т. е. въ 1624-мъ. Папа Урбанъ не рѣшился канонизовать Кунцевича вполнѣ. Но на что не рѣшился современникъ, то легко сдѣлалъ потомокъ—Пій IX: онъ призналъ Іосафата святымъ (sanctus). См. монографію К. Говорскаго «Іосафатъ Кунцевичъ» Вильна. 1865 г. стр. 4, 16 и сл.

**) Археограф. Сборн. т. 2, № 30, стр. 31.

Не пришлось однако Могилевцамъ пользоваться личнымъ руководительствомъ своего епископа. Историческія обстоятельства сложились такъ, что онъ не могъ явно пріѣхать въ свою епископію. Въ томъ же году и даже въ томъ же мѣсяцѣ (октября 1620 г.), какъ произошло возстановленіе православной іерархіи, въ виду угрожавшей войны со стороны Турціи, Россіи и Швеціи, въ Варшавѣ созванъ былъ сеймъ.*) Вынуждаемый приближеніемъ этой войны, Сигизмундъ volens-nolens долженъ былъ утвердить требованія православныхъ (представителемъ которыхъ на сеймѣ былъ, между прочимъ, чашникъ земли Волынской, Лаврентій Древинскій, сказавшій блестящую рѣчь о страданіяхъ своихъ единовѣрцевъ).**) Утверждена была сеймовая конституція 1607 г., гдѣ была статья „о вѣрѣ греческой“: теперь снова воспрещалось преслѣдованіе православныхъ и предоставлялась имъ полная свобода въ отправленіи богослуженія. Такое постановленіе сейма, въ связи съ возстановленіемъ православной іерархіи, повело къ сильнѣйшему оживленію и возбужденію православнаго русскаго люда: оно давало ему надежду на сохраненіе его національной и религіозной самостоятельности. Но всякій сепаратизмъ совершенно противорѣчилъ тогдашней политикѣ польскаго правительства: польскіе короли, какъ извѣстно, ставили своею жизненною задачею объединить всѣ народности, вошедшія

---

*) Шмиттъ. Исторія Польскаго народа. Перев. съ польскаго Шрейеромъ Т. 2. СПБ. 1866. стр. 205.

**) Рѣчь эту можно читать въ «Сборникѣ документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности». Вильна 1866. вып. 2, стр. 59.

въ составъ ихъ государства. И вотъ, мы видимъ, польское правительство усматриваетъ въ оживленіи западнорусскаго народа опасный пожаръ и стремится потушить его, хотя на самомъ дѣлѣ только подливаетъ масла въ огонь: забывая о своемъ недавнемъ расположеніи къ патріарху Ѳеофану,*) оно теперь объявляетъ его самозванцемъ, не имѣвшимъ никакихъ правъ на совершеніе рукоположеній въ чуждой для него епархіи, называетъ его шпіономъ турецкаго султана,**) а поставленныхъ имъ епископовъ приказываетъ ловить и заключать въ тюрьмахъ вмѣстѣ съ тѣми, кто будетъ имъ покровительствовать.***) Мы не будемъ говорить здѣсь о томъ, какъ не основательны были указанныя обвиненія и какъ были нелѣпы означенныя распоряженія; для насъ важно это, какъ условіе, по которому Мелетій, назначенный Полоцкимъ архіепископомъ, долженъ былъ скрываться и не появляться явно въ своей епархіи.

Между тѣмъ замѣтно, что паства Полоцко-могилевская крѣпко привязалась къ своему архипастырю. Онъ признанъ и принятъ ею, какъ „ангелъ Божій", его „огневыя" посланія читаются нарасхватъ и ставятся на ряду съ краснорѣчивѣйшими твореніями древнихъ отцевъ церкви.****) Изъ заявленій Льва Сапѣги

*) Самъ Сигизмундъ лично писалъ письмо патріарху Ѳеофану, гдѣ говорилъ, что онъ не имѣетъ противъ него никакихъ подозрѣній, благосклонно относится къ его пребыванію въ его владѣніяхъ и т. под. Это письмо можно читать у Кояловича въ «Лит. Цер. Уніи» т. 2, прим. 150, стр. 318, 319.

**) Археогр. сбор т. 2, № 30, стр. 31.

***) Тамъ же, № 29, стр. 30.

****) Еленевскій. Мелетій Смотрицкій. Правосл. Обозр. 1861, т. 5, стр. 113, 119. Ср. Чистовичъ. Очер. ист. З.-Р. Ц. ч. 2, стр. 27,

мы видѣли выше, что Могилевскіе мѣщане какъ-то особенно настойчиво привязаны были къ Мелетію. Сейчасъ мы увидимъ, что къ мѣщанамъ въ дѣлѣ привязанности къ этому православному епископу примкнули и оставшіеся вѣрными православію немногіе роды дворянъ. Въ 1626 г. князь Богданъ Богдановичъ Соломерецкій даетъ фундушевую запись на основаніе въ Борколабовѣ мужского монастыря „православія греческаго на особъ двадцать пять“ и отдаетъ этотъ монастырь въ ближайшее вѣдѣніе „велебнаго и боголюбиваго преосвященнаго отца Мелетія Смотрицкаго“; самое основаніе обители совершается на имя Мелетія.*) Не было ли это сдѣлано съ цѣлію имѣть своего православнаго епископа именно въ самомъ Могилевѣ, отъ котораго Борколабово всего въ трехъ десяткахъ верстъ?!**)

*) Археогр. Сбор. т. 2, № 31, стр. 34.

**) Мѣстечко Борколабово—въ Быховскомъ уѣздѣ, въ 12-ти в. отъ Быхова и въ 30-ти отъ Могилева. Въ настоящее время тамъ Вознесенскій женскій монастырь. На стѣнѣ въ церкви (сгорѣвшей) находилась слѣдующая надпись: «въ лѣто отъ сотворенія міра 7156, а отъ Р. Хр. 1648. мѣс. мая 11 д. изволеніемъ и благодатью святаго животворящаго Духа сбудованъ храмъ сей во славу великаго Бога и Спаса нашего І. Христа, въ честь и память славнаго Его вознесенія, во св. общежительной обители Борколабовской дѣвичьей, въ княжествѣ Литовскомъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ сущей, при державѣ государя нашего в. короля Владислава IV, при всечестномъ о. Іоилѣ Труцевичѣ, игуменѣ Кутеинскомъ, Буйницкомъ и Борколабовскомъ, первоначальникѣ и основателѣ монастырей, при игуменіи Фотиніи Кирковровнѣ первоначальной, коштомъ благороднаго и православнаго его милости пана Ѳедора - Богдана Стеткевича... Освятися сей Божественный храмъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7157, отъ воплощенія же Христова 1649 мѣс. мая 29 дня». Въ отказной записи Богдана Стеткевича отъ 1641 г., іюля 24 дня, на урочище, или островъ Борокъ, шесть уволокъ и мельницу по рѣчкѣ Ректѣ съ рыбными ловлями также значится, чтобы монастырь былъ устроенъ «прикладомъ, правиломъ и началомъ монастыря *Паненскаго* Кутеинскаго». Обитель сія и поручена была первоначально „во владзу, справованіе и пильный дозоръ“ игумену Іоилю Труцевичу «съ тѣмъ, чтобы она, не разнясь въ порядкѣ общежитія отъ дѣвичьяго Оршанскаго монастыря, была отъ него снабдѣваема всѣмъ нужнымъ къ продовольствію, а достатки собственные съ нимъ бы

Во всякомъ случаѣ, все это вмѣстѣ съ прочимъ говоритъ о замѣчательной стойкости Могилевцевъ въ дѣлахъ вѣры вообще и въ частности о глубокой приверженности ихъ въ 20-хъ годахъ XVII ст. именно къ вѣрѣ православной.*)

Въ 1627 г. положеніе Могилевцевъ какъ-бы улучшается: постановленіемъ сейма въ этомъ году возвращены были православнымъ „двѣ церкви—Воскресенія Христова и Покрова Пресвятой Богородицы (что за городскимъ валомъ), для совершенія богослуженія по ихъ обрядамъ; теперь ихъ малыя дѣти могли не оставаться безъ крещенія, а хворые и умирающіе безъ исповѣди,**) какъ это могло быть раньше. Но не надолго отдохнули православные. Въ слѣдующемъ же 1628 г.

раздѣляла». См. Могил. Губ. Вѣдом. за 1847 г. № 28. Принимая вмѣстѣ со всѣмъ указаннымъ во вниманіе, что въ теперешнемъ женскомъ монастырѣ не сохранилось никакихъ рѣшительно признаковъ, никакой памяти о томъ, что когда-то существовалъ здѣсь монастырь мужской, мы думаемъ, что его дѣйствительно и не было (см. Чистовичъ. Оч. ист. З.-Р. Ц. ч. 2, стр. 221). Князь Богданъ Богдановичъ Соломерецкій могъ въ 1626 г. дать фундушевую запись, но вскорѣ же случилось обстоятельство, вслѣдствіе котораго онъ могъ, очень естественно, отказаться отъ своего намѣренія устроить монастырь на имя Мелетія: Мелетій около этого времени измѣнилъ православію и перешелъ въ унію, къ которой никогда не была расположена семья Соломерецкихъ. Но чтобы разъ данная запись не оставалась мертвою буквою, Стеткевичи (родственники Соломерецкихъ) въ 1648 г. основали монастырь женскій, который существуетъ и до сего времени, привлекая богомольцевъ своею чудотворною иконою (объ этой иконѣ см. Могилев. Епарх. Вѣд. 1885. № 3. стр. 55 и сл.)

*) Позволимъ себѣ указать здѣсь на однѣ вирши, написанныя въ изображаемое нами время, именно въ 1625 г. Изъ этихъ виршей можно заключить, что сами Могилевцы усвояли себѣ, какъ высшую добродѣтель, стойкость и непоколебимость въ вѣрѣ. А такъ какъ они въ то время были строго-православные, то, значитъ, эта стойкость относилась именно къ греко-восточному исповѣданію. Самыя вирши на польскомъ языкѣ и переводъ ихъ можно читать въ „Опис. Мог. губ.“. подъ ред. Дембовецкаго. Кн. 2, 1884 г., стр. 2.

**) Сборникъ историч. и юридич. матеріаловъ. Созонова. Т. VIII, стр. 420.

король издаетъ новый листъ господарскій (указъ), въ которомъ читаемъ слѣдующее: „въ прошломъ году отдавъ вамъ, по приговору сейма, двѣ церкви (указанныя выше), нынѣ мы освѣдомились, что вы, мѣщане наши Могилевскіе, оскорбили верховность правъ нашихъ господарскихъ и власть архіепископа, укрывая, въ противность декрету нашему, многихъ своевольныхъ поповъ своихъ, непослушныхъ епископу, и кромѣ того надѣлавъ уже много заговоровъ и бунтовъ ради мнимаго православія своего, а посему мы уничтожаемъ декретъ нашъ касательно дарованія вамъ правъ на обладаніе двумя вышеупомянутыми церквами“.*)

Исторія не сохранила намъ именъ лицъ, которыя выдвигались въ это время среди православныхъ бѣлоруссовъ „Оршанскаго повѣта“ и руководили народнымъ движеніемъ. Православный епископъ Мелетій около этого времени перешелъ въ лагерь противниковъ (если не явно, то тайно). Братство было стѣснено и, владѣя домомъ съ плацомъ, не имѣло церковнаго средоточія—самостоятельнаго православнаго храма.**) Были

*) Тамъ же.

**) Мнѣніе, что теперешняя Братская церковь въ то время уже существовала (Чистовичъ. Очер. ист. З.-Р. Ц. ч. 2, стр. 245) намъ не представляется справедливымъ. Не говоря уже о церкви каменной, которая, несомнѣнно, была выстроена позднѣе, мы полагаемъ, что не было и церкви деревянной. Обстоятельства были вовсе не таковы, чтобы Могилевцы въ 20-хъ годахъ могли приступить къ сооруженію церкви. Вотъ что говоритъ преосв. Макарій (мнѣніе котораго въ данномъ случаѣ мы вполнѣ раздѣляемъ): «Могилевское братство хотѣло-было создать себѣ новую церковь и монастырь на мѣстѣ, купленномъ (въ 1619 г.) княземъ Иваномъ Огинскимъ, но среди гоненій, которымъ подвергались православные въ Могилевѣ, особенно послѣ извѣстнаго столкновенія съ фанатикомъ Кунцевичемъ, не могло осуществить своего желанія и оставалось безъ церкви и монастыря до самой смерти короля Сигизмунда». Ист. Р. Ц. т. XI, стр. 468. Такое же точно мнѣніе встрѣчаемъ у Флерова. О правосл. церковн. братствахъ, стр. 98.

однако лица свѣтскія, которыя душевно радѣли объ интересахъ единовѣрцевъ и о поддержаніи православія. Таковъ былъ князь Огинскій, оказавшій извѣстную услугу Могилевцамъ, таковъ былъ Соломерецкій, задумавшій основать монастырь въ Борколабовѣ для Мелетія, такова была семья Стеткевичей. Эти лица отлично понимали, что монастыри могутъ быть самыми надежными пунктами православія и средоточіями для окружающихъ жителей. Отсюда объясняется стремленіе этихъ людей къ основанію мужскихъ и женскихъ обителей среди селеній. Такъ около 1639 г. Богданъ Стеткевичъ Заверскій съ женою своею Еленою Богдановною, княжною Соломерецкою, покупаетъ село Кутейно, около Орши, и основываетъ мужской Кутеинскій монастырь (съ игуменомъ Іоилемъ Труцевичемъ во главѣ); мать Богдана, жена Вильгельма Стеткевича, княжна Анна Богдановна Огинская, основываетъ въ томъ же селѣ, только на другой сторонѣ рѣки Кутеенки, монастырь женскій (съ игуменьей Евфросиньей Михайловной Киркоровной). Но этимъ не ограничиваются благочестивые жертвователи: они даютъ еще Кутеинскому мужскому монастырю запись на слободу Бѣлковщину для основанія тамъ (если впрочемъ игуменъ и братія того пожелаютъ) монастыря со школою и друкарней, а на Кутеинскій женскій монастырь жертвуютъ имѣнія Свистолки, Тишино и Вораксино опять съ цѣлію устроенія тамъ женской обители. Непремѣннымъ условіемъ основанія и существованія всѣхъ этихъ монастырей ставилось, чтобы братія отнюдь не преклонялась отъ „старожитное вѣры и послушенства святѣйшаго патрі-

арха Константинопольскаго до римлянъ и унитовъ“, чтобы ненарушимо, на вѣчныя времена, хранила св. вѣру православную. Такова была воля благочестивыхъ жертвователей.*)

Нужно замѣтить вообще. что свѣтскія лица тогда принимали очень большое участіе въ дѣлахъ вѣры и церкви: они были патронами братствъ, церквей, монастырей,**) ѣздили на сеймы часто изъ-за однихъ лишь религіозныхъ интересовъ (Древинскій), ѣздили на соборы и принимали горячее участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ. Такъ было, напримѣръ, на соборѣ Брестскомъ 1596 г.***)

*) Археогр. Сборн. т. 2, № 33; А. З. Р. IV № 230. См. митр. Макарія. Ист. Р. Ц. т. XI, стр. 375.

**) О патронатствѣ см. у Кояловича—Лит. цер. унія т. 2, стр. 82, у Чистовича—Очерк. ист. З.-Р. Ц. ч. 1. стр. 196—206.

***) По вопросу о вліяніи собственно прихожанъ на церковные причты и вообще объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ нѣсколько довольно интересныхъ фактовъ разсказываетъ (по «Историко-Юридич. матеріаламъ» Созонова) г. Фурсовъ въ своемъ историческомъ очеркѣ Могилевской губерніи. См. Дембовец. Оп. Мог. губ. кн. 1. стр. 60 и 61. Среди обозрѣваемыхъ нами Могилевскихъ актовъ за указанный періодъ сохранился одинъ документъ, который, представляя нѣкоторую картину изъ бытовой стороны жизни духовенства тогдашняго времени, говоритъ и о томъ, какое вліяніе на дѣла церковныя въ извѣстныхъ мѣстахъ оказывали лица свѣтскія начальственныя. Разумѣемъ листъ старосты Мстиславскаго, Радзиминскаго, отъ 1614 г. Въ этомъ любопытномъ документѣ читаемъ слѣдующее. Въ городѣ Мстиславлѣ при церкви св. пророка Иліи былъ священникъ Андрей Ивановичъ. Состоя, по теперешнему выраженію, приходскимъ священникомъ при указанной церкви, тотъ же Андрей Ивановичъ «держалъ еще недѣлю четвертую въ церкви св. Николая, въ замкѣ Мстиславскомъ состоявшей, и тамъ службу Божію отправлялъ». Послѣ его смерти «наслѣдственнымъ правомъ та четвертая недѣля въ той церкви св. Николая сыновьямъ его, Андрея Ивановича, принадлежать имѣла бы». Но сыновья были еще малолѣтніе. Пользуясь этимъ, опекунъ ихъ, Мстиславскій же священникъ Иванъ Васильевичъ „вмѣсто того, чтобы, какъ опекуну, заботиться о дѣтяхъ и ту четвертую недѣлю на ихъ имя выправить“, выправилъ ее у прежняго старосты на себя. „Посему я, староста, говоритъ о себѣ Радзиминскій, какъ попечитель церквей Божіихъ, по власти своей ту четвертую недѣлю, которую тотъ священникъ Иванъ Васильевичъ, несправедливо поступивъ, себѣ выправилъ,

Въ 1628 г. всѣмъ православнымъ жителямъ Западной Россіи было разослано отъ Кіевскаго митрополита Іова Борецкаго приглашеніе прислать въ Кіевъ къ празднику Успенія Божіей Матери выборныхъ для совѣщанія о дѣлахъ церкви. Посланіе митрополита получено было и въ Могилевѣ.*) Но намъ неизвѣстно, кто изъ Могилевцевъ или вообще изъ Полоцкой епархіи ѣздилъ на этотъ соборъ въ Кіевъ. Тѣ же, которые были, должны были привести на родину грустныя извѣстія о нетвердости православныхъ убѣжденій епископа Мелетія, какъ это ясно обнаружилось на томъ соборѣ:**) затмилась звѣзда, хотя издали свѣтившая до сего времени Могилевцамъ. Кто же теперь могъ поддержать ихъ? Только во взаимной сплоченности и братской любви они могли находить для себя поддержку и утѣшеніе, христіански-терпѣливо выжидая, когда же пройдетъ мрачная ночь и засвѣтитъ заря—предвѣстница солнца...

Въ 1632 г. разносится радостная вѣсть о смерти вѣрнаго слуги іезуитовъ, гонителя православія Сигизмунда (послѣ 45 л. царствованія). Горько за человѣка, когда радуются по случаю его смерти. Но въ видахъ

усмотрѣвши человѣка добраго, Мстиславскаго священника Евстафія Яковлевича, далъ ему до смерти его самого, также и сыну его тоже до смерти его даю со всякими пожитками и приходами той церкви, на недѣлю четвертую причитающимися, какъ бы они ни назывались. И на то я далъ тому священнику Евстафію Яковлевичу и сыну его сей мой листъ съ печатью моею и съ подписомъ властной руки моей". Археогр. сборн. т. 2, № 25, стр 25, 26. Вообще, очевидно, участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ было очень большое.

*) Арх. Сборн. т. 2, № 32, стр. 39.

**) Кояловичъ. Лит. цер. унія. Т. 2, стр. 151 и сл Митр. Макарій. Истор. Р. Ц. Т. XI, стр. 355 и сл.

правды, мы должны сказать, что въ данномъ случаѣ было именно такъ: православный русскій людъ вздохнулъ свободнѣе, вздохнулъ полною грудью, въ радостной надеждѣ на лучшее будущее.

Назначается избирательный сеймъ. Отъ лица православной іерархіи отправляется человѣкъ съ замѣчательной энергіей, съ государственнымъ умомъ и тактомъ, только что восходившее тогда свѣтило—Печерскій архимандритъ Петръ Могила.*) Послы отъ русскихъ дворянъ заявляютъ, что они не приступятъ къ избранію новаго короля до тѣхъ поръ, пока ихъ требованія не будутъ исполнены.**) Они говорятъ между прочимъ: „се мы днесь уничтожены паче всѣхъ живущихъ на земли, не имамы князя, ни вождя, ни пророка, ими же могли бы умилостивить благосердаго Бога... Но какая тому причина? Что терзаетъ утробы наша? То, что права наши нарушены и вольность попрана, священные храмы, издавна сооруженные, иные запустѣли, иные и донынѣ запечатаны, дабы возбранить намъ въ оные входъ для поклоненія единому въ Троицѣ Богу".***) На польскій престолъ избирается Владиславъ IV, тотъ самый, которому нѣкогда издали свѣтилась корона Московская. Уступая справедливымъ настоятельнымъ требованіямъ православныхъ, новый король своею новою властію подтверждаетъ постановленія прежнихъ сеймовъ о свободномъ исповѣданіи

---

*) Объ этомъ замѣчательномъ дѣятелѣ см. капитальное произведеніе С. Голубева: «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники». Кіевъ. 1883.

**) Арх. Юго-Запад. Россіи Ч. II, т. 1. № XVII.

***) Бантышъ-Каменскій. Историч. извѣст. объ уніи, стр. 89.

вѣры, даетъ дозволеніе строить и починять церкви, заводить братства, богадѣльни, школы и типографіи, а, главное, утверждаетъ слѣдующее знаменательное для Могилева постановленіе избирательнаго сейма: „Быть на Литвѣ двумъ митрополитамъ—уніатскому и православному, въ Полоцкой же епархіи отдѣлить часть для православныхъ, избрать для послѣднихъ особаго епископа и жить ему въ Могилевѣ“. Этимъ постановленіемъ полагалось „первоначальное основаніе Могилевской особливой епархіи, независимо отъ Полоцкой“,*) или, говоря точнѣе, полагалось начало самостоятельной Могилевской православной іерархіи.

Какъ Полоцкъ, на зарѣ христіанства въ земляхъ кривичей и радимичей, не случайно сдѣлался центромъ религіозно-церковной жизни для цѣлаго края, такъ не случайно, очевидно, въ данное время эта честь выпала на долю Могилева: онъ заслужилъ эту честь своею непоколебимостію въ своихъ православныхъ убѣжденіяхъ, своею стойкою за нихъ борьбою, въ которой преимуществовалъ предъ всѣми другими мѣстными городами, и являлся именно „гнѣздомъ и столицею схизмы“, какъ лестно (для православныхъ) отзывались о немъ люди противоположнаго лагеря.**)

*) Такъ выражается авторъ „Историч. извѣст. объ іерархіи Могилевской до 1845 г.“ Археогр. Сборн. т. 5, стр. 217. См. соч. Георгія Кониcскаго. т. 2, стр. 183 и сл. Собственно говоря, Полоцкая епархія осталась и теперь de jure нераздѣльною: въ ней полагалось только два епископа—уніатскій (въ Полоцкѣ) и «Мстиславскій, Неунитъ, Оршанскій и Могилевскій» (въ Могилевѣ). См. Витеб. стар. Сапунова стр. 529.

**) Напр., уніатскій Полоцкій архіепископъ Кипріанъ Жоховскій въ рѣчи предъ королемъ. См. Зап. иг. Ореста. Археогр. сборн. т. 2 прил. стр. XXII.

Учрежденіе самостоятельной Могилевской іерархіи; первый іерархъ-епископъ Іосифъ Бобриковичъ.

I. Историческое значеніе открытія Могилевской епархіи.

273 года тому назадъ въ исторіи Бѣлорусскаго края совершился знаменательный фактъ. 1-го ноября 1632 года была открыта самостоятельная Могилевская епархія, первый іерархъ которой Іосифъ Бобриковичъ именовался епископомъ „Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ".*) Открытіе новой православной Могилевской епархіи, отдѣленной отъ уніатской Полоцкой архіепископіи, является событіемъ огромной исторической важности въ жизни Бѣлорусскаго края. Это событіе, свидѣтельствуя о цѣльности и живучести національно-религіознаго самосознанія бѣлоруссовъ, было побѣднымъ торжествомъ православной вѣры и бѣлорусской народности въ вѣковой борьбѣ ихъ съ полонизмомъ, католицизмомъ и жалкимъ суррогатомъ послѣдняго—пресловутой уніей. Образованіе бѣлорусской народности въ предѣлахъ старыхъ дреговичскихъ и радимичскихъ поселеній совпадаетъ съ началомъ литов-

*) Бантышъ-Каменскій. Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи. Вильна. 1864 г., стр. 93. Сн. Акты Зап. Росс., т. V, № 5; А. Сапуновъ. Витебская старина, т. I, стр 529.

скаго господства въ западно-русскихъ областяхъ. Объединенныя подъ могучей властью Литвы, эти западно-русскія области цивилизуютъ своихъ полудикихъ завоевателей—литовцевъ: передаютъ имъ свой языкъ, а затѣмъ и свою православную вѣру. Но это бѣлорусское вліяніе, мирно культивировавшее Литву, вскорѣ сильно парализуется новымъ вліяніемъ польской культуры. Объединеніе Литовской Руси съ Польшей сперва уніей династической (1386 г.), затѣмъ политической (1569 г.) и, наконецъ, церковной (1596 г.) создаетъ благопріятную почву для полонизаціи и латинизаціи всего Бѣлорусскаго края. Бѣлорусская рѣчь наводняется полонизмами,*) а „старожитная" православная вѣра, объявленная „схизмой", насильно подавляется католицизмомъ и уніей. Широкая волна полонизма, грозившая поглотить бѣлорусскую народность и замутить ея чистую, какъ кристаллъ, православную вѣру, достигаетъ своей кульминаціонной точки въ правленіе Сигизмунда III. Этотъ вѣнчанный польской короной питомецъ и ставленникъ іезуитовъ, скорѣе миссіонеръ, чѣмъ король,**) для котораго религіозная унія стала мучительной idée fixe, пожертвовалъ совѣстью и интерессами своего народа для совѣсти іезуитовъ и для интересовъ папскаго Рима. Вотъ почему съ каждымъ годомъ почти полувѣковаго (45 лѣтъ) правленія этого фанатика—короля все болѣе и болѣе обостряется въ Бѣлорусскомъ краѣ вѣроисповѣдная борьба, вызывая шумный

---

*) „Виленскій времсннинъ", книга і. Проф. Е. Ө. Карскій „Бѣлоруссы". Вильна. 1904, стр. 143.

**) I. K. Corvin-Piotrowski. «Iezuici». Kraków. 1883. T. I, p. 161—162.

водоворотъ народныхъ страстей. Никогда королевскій судъ не засыпался такой массой аппеляцій, никогда на сеймахъ не раздавалось столько „слезныхъ жалобъ“ православныхъ бѣлоруссовъ на „египетскую неволю“,*) никогда еще трибуналъ не былъ заваленъ такой массой судебныхъ процессовъ по дѣламъ вѣры, никогда еще разъяренный фанатизмъ не поглощалъ столькихъ жертвъ, какъ въ описываемую эпоху первой половины XVII столѣтія. Если прежніе короли—„господари“ Польши беззастѣнчиво торговали „духовными хлѣбами и столицами“,—ими руководилъ главнымъ образомъ экономическій расчетъ, чисто матеріальный интересъ. Для королевы Боны и Сигизмунда II Августа богатыя епископіи, аббатства, архимандріи были прежде всего выгодной статьей доходовъ. Вѣроисповѣдные счеты у этихъ падкихъ на роскошь, но религіозно-индифферентныхъ правителей Польши оставались въ тѣни. Въ набожномъ сердцѣ Сигизмунда III іезуиты, овладѣвъ умомъ и совѣстью близорукаго короля, сумѣли сочетать съ экономическими мотивами интересы католицизма и уніи. Умѣло играя на самой чувствительной струнѣ религіозныхъ убѣжденій довѣрчиваго короля, іезуиты сдѣлали его автоматомъ—слѣпымъ рабомъ всѣхъ іезуитскихъ тенденцій. Поголовное водвореніе всѣми правдами и неправдами римской уніи стало для Сигизмунда III, по внушенію іезуитовъ, не только вопросомъ внутренней политики, но и личнымъ дѣломъ спасенія души многогрѣшнаго короля. Сами рьяные агитаторы

*) А. Малевичъ. «Древняя Жидичинская архимандрія на Волыни». Почаевъ. 1905 г. Вып. I, стр. 186.

уніи, іезуиты въ личныхъ интересахъ Рима и своего ордена нагло эксплоатировали и покладистую совѣсть довѣрчиваго короля и совѣсть честолюбивой, гордой, но легкомысленной польской націи. Фанатизируя латинское духовенство и пылкую шляхетскую молодежь, воспламеняя религіозную ненависть между сынами одной земли, эти пришлые миссіонеры папскаго Рима возбудили вѣковую братоубійственную борьбу унитовъ съ православными бѣлоруссами,—борьбу съ кровавымъ эпилогомъ казацкихъ возстаній. Грозный призракъ ненавистной уніи, насильно насаждаемой королемъ и іезуитами, заставлялъ православныхъ бѣлоруссовъ съ наболѣвшей душой и накипѣвшей слезой нести свои жалобы къ равнодушному польскому трону,—жалобы скорѣе смягченныя, чѣмъ преувеличенныя, въ очевидномъ расчетѣ не озлоблять и безъ того фанатичную духовную и свѣтскую польскую знать. Но эти справедливыя жалобы православныхъ на нестерпимыя религіозныя „опрессіи“ обычно встрѣчались или преступнымъ равнодушіемъ, или обиднымъ недовѣріемъ, а еще чаще обзывались „адскимъ крикомъ“, „крокодиловымъ плачемъ“.*) Тогда оскорбленные и униженные дизуниты вынуждались мечемъ отстаивать поруганныя права своей церкви и народности, внушительной и грозной силой оружія добывать свою „золотую вольность, свою „драгоцѣнную религіозную свободу“.**) „Змилуйтеся,— взываютъ въ 1621 году о вооруженной помощи право-

*) «Погребовое казанье» «старшаго» виленскаго уніатскаго монастыря Алексѣя Дубовича при погребеніи Яна Коленда (†1636 г.) С. Т. Голубевъ. «Кіевскій митр. Петръ Могила, т. II, стр. 164.

**) Ibid., т. I. Кіевъ. 1883 г. въ прилож. NLXXVI, стр. 435.

славные обыватели Польши къ гетману и войску запорожскому,—змилуйтеся о свободѣ зневоленыхъ братій нашихъ и церквей православныхъ ве Львовѣ, у Вильни, у *Могилевѣ* и по всемъ королевствѣ подъ королемъ Польскимъ, рачте ваша милость хрестіянско обмышляти. Мы черезъ своихъ пословъ николи ничого не довѣдаемо ся, бо ляхове давно больше похлѣбствомъ и хитростью, а нижли моцыю завше звыкли насъ простыхъ поробляти.... замыдляючи очи, што Ляхи давно умѣютъ. У *Могилевѣ* килка мѣщанъ за вѣру на горло посажоно, отъ которыхъ панъ канцлеръ Литовскій шесть тысячей червоныхъ хочетъ, если хотятъ быти вольными а иншихъ вѣдь и выличити трудно".*) Изъ этого воззванія видно, что какъ вся Бѣлоруссія, такъ въ частности и нашъ Могилевскій край дѣлилъ общую печальную участь религіозныхъ репрессалій тяжелой Сигизмундовой эпохи. Можно сказать болѣе: нашъ многострадальный край, въ силу мѣстныхъ условій (близость уніатскихъ центровъ Вильны и Полоцка) и исключительныхъ обстоятельствъ (кровавая расправа витеблянъ съ „апостоломъ уніи" Іосафатомъ Кунцевичемъ въ 1623 г.), особенно больно чувствовалъ фанатичную руку Сигизмунда III. При содѣйствіи фанатика короля, латино-уніаты обратили Бѣлоруссію въ пустыню. Со временъ Брестскаго собора (1596 г.), на которомъ Полоцкій архіепископъ Германъ Загорскій, въ составъ епархіи котораго входила нынѣшняя Могилевская епископія, принялъ унію, Бѣлорусская православная па-

*) Археограф. сборн. докум. Вильна, т. I, стр. 265–266.

ства осталась безъ архипастыря.*) Въ продолжительный періодъ своего печальнаго сиротства она вынуждена была искать временной поддержки у отдаленныхъ южно-русскихъ іерарховъ (Гедеонъ Балабанъ, епископъ Львовскій).**) Пользуясь беззащитностью осиротѣлой Могилевской епархіи, извѣстный уніатскій „мученникъ" Іосафатъ Кунцевичъ пытается насильно отобрать въ унію всѣ православные монастыри и храмы Могилева.***) Происходитъ вооруженное столкновеніе православныхъ Могилевцевъ съ „архизлодѣемъ" Кунцевичемъ (въ 1618 г.), закончившееся очень печально для „гнѣзда и столицы схизмы", (православія), какъ величали Могилевъ уніаты.****) Грознымъ декретомъ оскорбленнаго польскаго короля „Могилевскія церкви и монастыри съ утварью, наданіями и фундушами, а также духовенство Могилевское, попы и монахи православнаго исновѣданія" отдаются подъ управленіе І. Кунцевича, Полоцкаго уніатскаго архіепископа. За упорнымъ отказомъ православныхъ Могилевцевъ перейти въ унію и подчиниться Кунцевичу, всѣ храмы ихъ съ 1619 г. запечатываются на цѣлыхъ 14 лѣтъ, а братскій Спасскій монастырь отдается въ руки уніатскихъ монаховъ—базиліанъ.*****) Не только въ Могилевѣ, но и „въ Оршѣ, Мстиславлѣ, по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ,—

---

*) Археогр. сборн. докум. Вильна. т. II. Прилож. «Записки игумена Ореста», стр. VII.

**) Памятники старины въ запад. губерн., вып. VIII, стр. 294. Письмо Гедеона Балабана къ могилевскимъ братчикамъ отъ 25 авг. 1605 г., Археор. сб., т. II, стр. 23. Сн. Пр. Макарій. Исторія Русс. Церк., т. X, стр. 348—350.

***) Архоогр. Сбор , т. II. Прилож., стр. VII.

****) Ibidem, стр. XXII.

*****) Ibid , стр. VIII—IX.

по свидѣтельству, современниковъ,—церкви были запечатаны,*) православнымъ запрещалось отправлять молитвословіе даже за городомъ въ шалашахъ изъ плетня.**) Послѣ памятнаго 1623 г., когда совершилась кровавая расправа витеблянъ съ фанатикомъ Кунцевичемъ, все молившимся: „Господи, уничтожь „схизму“ (православіе) и подай унію!“,***) положеніе дѣлъ для православной Могилевской паствы еще болѣе ухудшается.

Вновь назначенный на мѣсто I. Кунцевича такой же „столпъ уніи“ Антоній Селява, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій дѣлаетъ новую попытку прибрать къ своимъ рукамъ „гнѣздо схизмы“ (Могилевъ) и вступаетъ въ борьбу съ своимъ соперникомъ—Мелетіемъ Смотрицкимъ,****) который,—по словамъ латино-уніатской жалобы,—„противъ воли и намѣреній королевскихъ осмѣлился посвятиться (на ту же Витебско-Мстиславскую каѳедру) у лжепастыря Ѳеофана, называющагося патріархомъ Іерусалимскимъ“.*****) Непризнанный польскимъ правительствомъ Мелетій Смотрицкій, заподозрѣнный въ косвенномъ подстрекательствѣ къ убійству I. Кунцевича, вынужденъ былъ оставить предѣлы своей Витебско-мстиславской православной епархіи, отправившись въ началѣ 1624 г.

*) Прибавленіе къ «Синопсису» 1632 г. Вильна,—у Бантышъ-Каменскаго. „Истор. извѣст. объ уніи“ 1364 г., стр. 90.

**) Хроника Бѣлорусскаго города Могилева въ переводѣ съ польск. Н. Гортынскаго. Москва. 1887, стр. 18.

***) О. Щербицкій. „Виленскій Св.-Троицкій монастырь“ Вильна. 1886 г., стр. 174.

****) Историко-юридич. матеріалы. Сазонова. Т. VШ, стр. 419–420 Сн. Сапуновъ. Витеб. «старина», т. V. ч. 1, № 82.

*****) Археог. Сборн., т. II. № 30, стр. 32.

черезъ Кіевъ на Востокъ.*) Вновь оставшись безъ своего „ангела Божія“—талантливаго и энергичнаго архипастыря, Витебско-могилевская паства пришла въ уныніе. Могилевское Спасское братство оказалось не въ силахъ удержать въ своихъ рукахъ школу, стоявшую на землѣ Спасскаго монастыря и вынуждено было передать ее, въ присутствіи Могилевскаго старосты Льва Сапѣги, въ цѣпкія руки ополяченныхъ уніатовъ.**) Съ захватомъ братскихъ школъ уніатами уменьшаются просвѣтительныя средства въ борьбѣ православія съ латинизмомъ и полонизмомъ. „Ученіе святыхъ писаній зѣло оскудѣ,—раздается жалоба въ одномъ современномъ окружномъ посланіи,—паче же словенскаго россійскаго языка, и вси человѣцы приложишася простому несовершенному *лядскому* писанію, сего ради въ различныя ереси впадоша“.***) „Лядское писаніе“—католическое по содержанію и польское по языку,—вытѣсняетъ постепенно богослужебный языкъ гонимой православной церкви, искажаетъ даже бѣлорусскую народную рѣчь.****) Извѣстный поборникъ уніи—креатура Сигизмунда III, іезуитъ Петръ Скарга не безъ злорадства замѣчаетъ, что схизматики „inney szkoly chyba na czytanie nie maia“ (т. е. не имѣютъ другихъ школъ, кромѣ элементарныхъ школъ грамоты). Съ захватомъ*****)

*) П. Н. Батюшковъ. „Бѣлоруссія и Литва“ СПБ. 1890., стр 223. Сн. Кояловичъ. «Литов. церк. унія», т. II, 146 и С. Голубевъ. Кіевск. митр. Петръ Могила», т. I, прилож., стр. 283.

**) Археогр. Сбор., т. II., стр. 33 - 34.

***) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. IV, 42.

****) «Виленскій временникъ», кн. 1. Вильна 1904 г., Професс. Карскій. «Бѣлоруссы», стр. 140, 143.

*****) Русская историч. библіотека. Т. VI. СПБ. 1892 г, стр. 486.

уніатами братскихъ школъ, церквей и монастырей (Спасскаго въ г. Могилевѣ) въ предѣлахъ тогдашней православной Витебско-могилевской епархіи не остается болѣе центра, гдѣ могли бы сосредоточиться и объединиться для трудной вѣроисповѣдной борьбы ратоборцы гонимаго православія. Въ довершеніе бѣдствій воротившійся съ Востока православный архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Мелетій Смотрицкій—недавній горячій апологетъ православія—тайно перешелъ въ лагерь уніатовъ (въ 1627 г.).*) Съ переходомъ Мелетія Смотрицкаго въ унію Витебско-могилевская паства потеряла въ его лицѣ своего энергичнаго и высоко-образованнаго іерарха и безъ духовнаго вождя-руководителя сиротѣла въ теченіе пяти лѣтъ до памятнаго 1632 года. Мы нарочно воспроизвели эту грустную картину оскудѣнія православной іерархіи, запустѣнія храмовъ и монастырей, систематическаго вытравленія русской народности и „старожитной“ православной вѣры, чтобы лучше оттѣнить всю важность открытія новой православной самостоятельной Бѣлорусской епархіи съ епископской каѳедрой въ Могилевѣ. Это знаменательное открытіе православной епархіи съ первымъ самостоятельнымъ Могилевскимъ епископомъ-іерархомъ было первымъ побѣднымъ шагомъ къ полному торжеству надъ иноземной и иновѣрной польской

*) Уніатскій митрополитъ Іосифъ В. Рутскій формально присоединилъ къ уніи М. Смотрицкаго 6-то іюня 1627 г, но въ слѣдующемъ 1628 г. (14 авгус.) Смотрицкій подписалъ, впрочемъ, неискренній актъ отреченія. отъ уніи, каковой актъ прочиталъ на кіевскомъ соборѣ православныхъ іерарховъ Виленскій намѣстникъ Смотрицкаго Іосифъ Бобриковичъ, впослѣдствіи епископъ Могилевскій С. Т. Голубевъ. «Кіевскій митр. П. Могила», т. I, стр. 148, 197, 199 и 240.

культурой православно-народныхъ началъ, одушевлявшихъ бѣлорусское населеніе среди самыхъ жестокихъ религіозныхъ гоненій. Временно придавленныя иновѣрнымъ игомъ, эти искони православно-русскія начала (вѣра и языкъ) пробились живой и чистой струей изъ-подъ мутной волны латинизма и полонизма, ожили для лучшаго будущаго, для болѣе свѣтлой и отрадной эпохи, подготовившей возсоединеніе съ роднымъ православіемъ отторгнутыхъ насиліемъ бѣлорусскихъ уніатовъ. Открытіемъ православной епископіи въ Бѣлоруссіи создается новый религіозный центръ, вокругъ котораго группируются разрозненныя дотолѣ умственныя и религіозно-нравственныя силы и матеріальныя средства православнаго бѣлорусскаго населенія. Эти живучія народныя силы организуются въ могучія корпораціи — братства. Въ г. Могилевѣ наиболѣе выдвигается по своей церковно-просвѣтительной и религіозно-оборонительной дѣятельности Спасо-богоявленское православное братство. Потерявъ въ неравной борьбѣ съ иновѣрнымъ врагомъ въ лицѣ Полоцкихъ уніатскихъ архіепископовъ и свой центръ-братскій Спасскій монастырь (въ 1618 году), а черезъ шесть лѣтъ (въ 1624 г.) и свою братскую школу,*) многострадальное Могилевское братство теперь съ открытіемъ независимой отъ уніатовъ бѣлорусской епархіи возрождается для новой жизни и кипучей дѣятельности на пользу православія совмѣстно съ энергичными Могилевскими православными іерархами. При взаимной поддержкѣ и солидарной дѣятельности

*) Археогр. Сбор. т. II, прилож., стр. VIII—IX и стр. 33—34. Братская школа была основана при Спасскомъ монастырѣ въ концѣ XVI ст.

Могилевскихъ православныхъ владыкъ и членовъ Спасо-богоявленскаго братства, церковно-общественная жизнь православной Могилевской паствы достигаетъ полнаго расцвѣта своихъ религіозно-нравственныхъ силъ и матеріальнаго благополучія. Самое открытіе самостоятельной Могилевской епископіи совершается, благодаря энергичному ходатайству Могилевскихъ братчиковъ.*) Несомнѣнно, по ихъ же инициативѣ святительская каѳедра перваго Могилевскаго архипастыря назначается въ Спасскомъ *братскомъ* монастырѣ, при древнѣйшей въ Могилевѣ церкви „головной светого великого" Спаса.**) Такимъ назначеніемъ святительской резиденціи въ братскомъ монастырѣ создается общность интересовъ и закрѣпляется мощная связь между братствомъ и епископской каѳедрой. Такъ какъ Спасскій каѳедральный монастырь съ 1618 года былъ захваченъ уніатами, то Могилевскіе братчики вмѣстѣ съ своими владыками дружными усиліями стараются добиться возвращенія своей древней святыни православному епископу. Упорная борьба православныхъ Могилевцевъ съ уніатами изъ-за Спасскаго монастыря продолжается свыше 30-ти лѣтъ (съ 1618 по 1650 г.) и заканчивается побѣдой объединенной и возрожденной православной церки.***) Послѣ долгихъ перипетій острой борьбы Спасская брат-

*) «Спасскій монастырь въ Могилевѣ» въ «Могилев. Епарх. Вѣдом.» за 1891 г. №№ 27, 28 и 29, стр. 7.

**) Бантышъ-Каменскій. Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи. Вильна 1864 г., стр. 93 и Сапуновъ. «Витеб. старина». Витебскъ. 1883 г., т. I, стр. 529. Ѳ. Жудро. „Исторія Могилевскаго Богоявленскаго братства". Могилевъ. 1890 г., стр. 19.

***) Объ этой борьбѣ см. Историко-юридич. матеріалы Созонова, вып. VIII, стр. 506—509 и 511—521; Бантыщъ-Каменскій. „Историч. извѣс. объ уніи", стр. 114; Сапуновъ. Витебская старина. Т. V, стр. 216.

ская обитель вырывается изъ рукъ уніатовъ и въ 1650 году *фактически* передается православнымъ съ назначеніемъ ея постоянной каѳедрой Могилевскихъ православныхъ владыкъ.*) Съ этихъ поръ, т. е. съ половины XVII вѣка Могилевская каѳедра при Спасскомъ монастырѣ становится виднымъ религіознымъ центромъ православія, а Могилевскіе православные іерархи, при активной поддержкѣ братства, выступаютъ передовыми энергичными духовными вождями своей многочисленной паствы. Подъ знаменемъ Могилевскихъ архипастырей собираются теперь православные братчики—мужественные ратоборцы „древняго благочестія", и вновь обострившаяся борьба съ „уніатской заразой" идетъ теперь несравненно успѣшнѣе. Этотъ отрадный для православія фактъ объясняется тѣмъ, что новоучрежденную Могилевскую каѳедру занимаютъ лучшія передовыя и ученыя силы того времени. Въ Могилевскіе архипастыри избираются большею частью игумены, префекты и ректора или знаменитаго Виленскаго Свято-Духова монастыря или Кіево-Могилянской коллегіи. Такимъ обра-

*) De jure православнымъ отданъ былъ Спасскій монастырь еще въ 1632 году на элекційномъ сеймѣ для резиденціи православнаго Могилевскаго епископа неунита, которому статьями примиренія предоставлялось «жить въ Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ». Это постановленіе оставалось мертвой буквой: фактически владѣли Спасскимъ монастыремъ уніаты, добившіеся на сеймѣ 1635 г. королевской грамоты, отдававшей имъ этотъ монастырь „на вѣчныя времена". Первые Могилевскіе епископы, жившіе временно то при Крестовоздвиженской церкви въ Могилевѣ, то въ Печерскѣ, стали фактически владѣть Спасскимъ монастыремъ только съ 1650 г. и съ этого года сдѣлали этотъ монастырь своей постоянной резиденціей. Бантышъ-Каменскій, op. cit., изд. 1864 г. стр 93, А. Сапуновъ, op. cit., т. I № 87 и № 58 и стр. 529. Археогр. сбор., т. II, № 44; Чистовичъ. Очеркъ исторіи Зап.-Русс. церкви, т. II, стр. 245; Созоновъ. Истор.-юрид. матеріалы, т. IX, стр. 451. Ѳ. Жудро, Спасскій монастырь въ Могилевѣ, стр. 11—12, Археогр. сбор., т. V, прилож., стр, 123.

зомъ питомниками Могилевской каѳедры являются главные „оплоты православія"—Виленское Св. Духовское и Кіевское Богоявленское братства. Эта-то духовная связь православнаго Могилева въ лицѣ его архипастырей съ двумя религіозно-просвѣтительными центрами того времени: Вильной и Кіевомъ была лучшей гарантіей и крѣпкимъ залогомъ окончательной побѣды въ Бѣлоруссіи православно-русской культуры надъ временно торжествовавшимъ здѣсь иновѣрнымъ врагомъ.

Подводя итогъ всему сказанному, нельзя не признать, что открытіе новой православной епископіи въ Могилевѣ было событіемъ огромной исторической важности въ жизни Бѣлорусскаго края: это былъ первый рѣшительный шагъ къ полному торжеству здѣсь исконнаго православія. Такой радостный поворотный моментъ въ исторіи Бѣлоруссіи лежитъ на рубежѣ эпохи царствованія польскихъ королей Сигизмунда III и Владислава IV. Свершившееся на рубежѣ этихъ эпохъ открытіе самостоятельной православной Могилевской епархіи стоитъ въ тѣсной связи, съ одной стороны, съ общимъ освободительнымъ религіозно-національнымъ движеніемъ всего православнаго западно-русскаго народа, а съ другой—съ личностью и дѣятельностью гуманнаго и вѣротерпимаго короля Владислава IV, въ которомъ это народное движеніе нашло и могучую поддержку и сочувственный откликъ. На этихъ двухъ тѣсно связанныхъ между собою пунктахъ, какъ благопріятныхъ историческихъ условіяхъ возникновенія Могилевской епархіи, мы остановимъ свое преимущественное вниманіе.

II. Историческія условія, при которыхъ совершилось открытіе Могилевской епархіи.

30-го апрѣля 1632 года скончался польскій король Сигизмундъ III, фанатичная рука котораго, направляемая ловкими іезуитами въ интересахъ папскаго трона, полвѣка тяготѣла, какъ черная туча, надъ многострадальной Бѣлоруссіей. Вмѣстѣ съ питомцемъ іезуитовъ Сигизмундомъ III сошла въ могилу завѣтная мечта Ягеллоновъ ополячить и окатоличить православную западно-русскую церковь. Для послѣдней, измученной въ Польшѣ „ярмомъ египетской неволи“, послѣ длинной и тревожной ночи „всходила заря новой жизни“.*) Все „разрозненное въ вѣрѣ“ населеніе Польши прекрасно знало, что преемникъ покойнаго короля королевичъ Владиславъ „во всемъ не похожъ“ (niepodobny ojcu swemu) на своего фанатика-отца.**) Умный, гуманный, вѣротерпимый и общительный королевичъ не выносилъ душной атмосферы польскаго двора съ его режимомъ религіознаго фанатизма. Онъ, не стѣсняясь, громко и сурово критиковалъ фанатичную политику своего нелюбимаго отца и нерѣдко спасался отъ него въ привольную и гостепріимную Литву.***) Здѣсь, вдали отъ придворной жизни, среди литовской свободолюбивой шляхты созрѣла и окрѣпла широкая программа гуманныхъ реформъ и вѣротерпимой политики будущаго короля Польши. Недаромъ секретарь шведскаго

---

*) С. Голубевъ, «Кіевскій митроп. Петръ Могила. Изд. 1883 г. Кіевъ. т. I, стр. 541.

**) S. Zaleski „Iezuici w Polsce“. Lwow. 1901 г. Т. II. s. 352—355.

***) Ibidem, Т. II, s. 353—355.

посольства при польскомъ дворѣ, отмѣчая любовь Владислава IV къ новизнѣ, его обходительность и доступность, подчеркиваетъ также его горячее сочувствіе польскимъ диссидентамъ.*) Кромѣ личнаго расположенія къ гонимымъ за вѣру своимъ подданнымъ, необычная для польскаго двора вѣротерпимость Владислава IV подсказывалась ему его политической программой. Главными пунктами этой программы были войны со шведами, турками и татарами. Для осуществленія этихъ военныхъ плановъ Владиславъ IV нуждался столько же во внутреннемъ умиротвореніи своихъ подданныхъ, сколько и въ поддержкѣ православнаго казачества и православныхъ депутатовъ на шумныхъ сеймахъ Рѣчи-Посполитой. На этихъ сеймахъ „неотложныя дѣла“ Польши часто тормозились жалобами православныхъ на религіозныя притѣсненія (gravamina) со стороны латино-уніатовъ.**) Своей основанной на широкой вѣротерпимости внутренней политикой Владиславъ IV пытался устранить этотъ роковой тормазъ для своей политики внѣшней. Часто выслушивая упреки въ недостойной добраго католика симпатіи къ „схизмѣ“ (т. е. православію),***) Владиславъ IV лично вырабатываетъ широкій планъ примиренія уніатовъ съ православными. На громкія обвиненія со стороны латино-уніатовъ въ

*) W. Czermak. Plany wojny tureckiej Władysława IV, s. 16.

**) Яркимъ выраженіемъ этимъ жалобъ являются „Synopsis“ и «Supplementum Synopsis», — брошюры, изданныя Виленскимъ братствомъ предъ конвокаціоннымъ и элекційнымъ сеймами 1632 г. Cf. С. Голубевъ. op. cit., т. I. с. 456—459.

***) А. С. Радзивиллъ въ своемъ «Дневникѣ» упрекаетъ короля Владислава IV въ „склонности и пріязни къ еретикамъ и схизматикамъ“, а королева выражала опасеніе, «не ослѣпленъ ли ея супругъ чарами отъ еретиковъ». Pamietniki Radziwiłła, T. I, s. 433. Poznan. 1839 r.

измѣнѣ интересамъ католицизма Владиславъ IV отвѣчаетъ, что его вѣротерпимая политика—„дѣло государственной необходимости, если только папа не желаетъ видѣть руинъ польскаго королевства, а, можетъ быть, и самой католической вѣры“.*) При отмѣченныхъ религіозно-политическихъ взглядахъ Владислава IV, диссидентскій вопросъ, вѣчно колыхавшій Польшу, вступаетъ теперь въ новый фазисъ своего развитія. До короля Владислава польскій дворъ отвѣчалъ полнымъ презрѣніемъ или холоднымъ равнодушіемъ на всѣ жалобы и петиціи православнаго народа, обзывая ихъ то „адскимъ крикомъ“, то „крокодиловымъ плачемъ“.**) Со временъ Владислава польское правительство начинаетъ внимательнѣе прислушиваться къ голосу гонимаго православія и впервые дѣлаетъ серьезную попытку смягчить вѣроисповѣдную рознь своихъ подданныхъ, потушить жгучее пламя религіозныхъ страстей посредствомъ „генеральной згоды“ всѣхъ разновѣрцевъ. Важно было то, что виновникъ этой новой примирительной политики—Владиславъ IV впервые отказался отъ обычной манеры польскаго двора,—манеры бумажныхъ обѣщаній—и вполнѣ искренно заявилъ въ своей королевской присягѣ: „dissidentibus (т. е. православнымъ и протестантамъ) pacem in religine subscribo“.***) Новое настроеніе польскаго правительства оживило надежды гонимыхъ диссидентовъ. Поднялось необычай-

*) С. Голубевъ. op. cit., т. I. Прилож., стр. 504.

**) Кіевская старина. Апрѣль. 1898 г., с. 40. Cf. С. Голубевъ, op. cit. т. II, с. 164.

***) Діаріушъ коронаціоннаго сейма 1633 г., въ извлеченіи у С. Голубева, op. cit., т. I, прилож., стр. 510. Cf. Ibidem, т. II, стр. 64.

ное религіозное движеніе, охватившее всѣ слои православнаго населенія Польши,—движеніе въ защиту попранныхъ правъ своей вѣры и народности. Съ этимъ освободительнымъ движеніемъ серьезно приходилось считаться будущему королю Польши, кандидатура котораго на польскій тронъ сильно нуждалась въ поддержкѣ казаковъ и православныхъ депутатовъ на предстоявшихъ трехъ сеймахъ: конвокаціонномъ, избирательномъ и коронаціонномъ.*) Въ свою очередь православные западно-руссы, сознавая всю важность благопріятнаго момента, поднимаютъ свой голосъ за права родной вѣры и церкви съ каждымъ новымъ сеймомъ все громче и настойчивѣе. Такъ, отправляя своихъ депутатовъ на первый конвокаціонный сеймъ, православные дворяне даютъ въ Луцкѣ (на провинціальномъ сеймикѣ 3 іюня 1632 г.) строгій наказъ своимъ посламъ—не приступать къ очереднымъ дѣламъ, а тѣмъ болѣе къ избранію короля до тѣхъ поръ, пока не будутъ всецѣло возстановлены древнія права „старожитной“ православной вѣры.**) Равнымъ образомъ казаки, жалуясь на уніатовъ, оскорбляющихъ ихъ „сыновъ православной греческой религіи позорнымъ прозвишемъ схизматиковъ (za schizmatyki chrzcza y udaia),—поручаютъ своимъ посламъ, при избраніи новаго короля, настоять, чтобы русскій народъ не терпѣлъ болѣе притѣсненій и свободно пользовался своими правами и вольностями.***) Такъ какъ главными врагами рели-

*) С. Голубевъ, op. cit., Т. I. стр. 486.

**) Арх. Юго-Зап. Росс., ч. II, т. I, NXIV.

***) С. Голубевъ, op. cit., т. I. Прилож., с. 406.

гіозной свободы православно-русскаго народа были „новоявленные“ (nowonastałe) уніаты, то запорожское войско въ особомъ письмѣ къ депутатамъ конвокаціоннаго сейма (отъ 9 іюня 1632 г.) настойчиво проситъ о совершенномъ искорененіи зловредной уніи (...aby unity wykorzenieni były).*) Къ грозному для Польши голосу казаковъ-запорожцевъ присоединяется могучій голосъ Виленскаго православнаго братства—передового бойца за „древнее благочестіе“ въ Бѣлорусскомъ краѣ. Ко времени конвокаціоннаго сейма (открытіе его было назначено на 22 іюня 1632 г.) виленскіе братчики издаютъ знаменитый „Synopsis“—краткое описаніе поруганной золотой вольности знаменитаго русскаго народа“.**) Въ этой небольшой брошюрѣ, адресованной сенаторамъ и посламъ на конвокаціонномъ сеймѣ, слышится великой стонъ наболѣвшей души всего православнаго западно-руссаго народа. На писанныхъ кровью страницахъ „Synopsis'а идетъ цѣлый рядъ жалобъ на невыносимое насиліе совѣсти, на великій ущербъ въ правахъ, привиллегіяхъ, свободѣ и вольностяхъ, рядъ жалобъ на захватъ уніатами искони православныхъ епархій и монастырей, на запечатаніе церквей (въ Могилевѣ въ 1619 г.), на запрещеніе молиться Единому въ Троицѣ Богу даже въ палаткахъ.***) „Вслѣдствіе

*) С. Гулубевъ, op cit., т. I. Прилож., стр. 405.

**) Ibidem, стр. 462.

***) Ibid. стр. 460. Cf. Археогр. Сбор., т. II. Прилож., стр. IX и Археогр. Сбор. т. V, стр. 122: «1633 года церкви Могилевскія, стоявшія запертыми чрезъ 30? (ошибочно указано 30 вмѣсто 14-ти лѣтъ съ 1619 по 1633 г.) возвращены благочестивымъ; до того священники нѣкоторые въ будкахъ или шалашахъ домашнихъ тайно литургисали; однажды во время праздника Пасхи уніаты, напавши въ будкѣ на выгонѣ по дорогѣ Виленской на еди-

такихъ притѣсненій,—жалуются виленскіе братчики,—дѣти наши переселяются изъ сего свѣта безъ крещенія, взрослые живутъ внѣ брака и умираютъ безъ исповѣди и причащенія,—наконецъ, тѣла умершихъ тайно погребаются безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ въ поляхъ, садахъ, огородахъ и лѣсахъ... Эти и симъ подобныя оскорбленія не насилія ли совѣсти? Не нарушеніе ли нашей золотой вольности?".*) Умоляя польскихъ сенаторовъ и сеймовыхъ депутатовъ „милостивымъ окомъ" взглянуть на гонимый православно-русскій народъ, „въ свободномъ государствѣ не имѣющій свободнаго отправленія своей древней религіи", виленскіе братчики въ заключеніе своихъ справедливыхъ жалобъ (justa petimus) выражаютъ надежду, что „на будущее время русскій народъ останется *ненарушеннымъ* (w dalsze czasy nie naruszony) при его прерогативахъ и золотой вольности".**) Эта общая отъ лица всѣхъ западно-руссовъ петиція Виленскаго братства въ отношеніи нашего Бѣлорусскаго края имѣла смыслъ настойчивой просьбы о возвращеніи православнымъ всей „древле-благочестивой" Полоцкой епархіи [она пять вѣковъ была въ „благочестіи" (т. е. православіи) и всего только 37 лѣтъ (съ 1595 г.) числилась въ уніи] или въ крайнемъ случаѣ Могилевской части ея, „пребывшей непоколебимо въ благочестіи".***) Еще со временъ

наго священника, именемъ Зарю, литургисающаго, людей разогнали и, самого захвативши, мучили и невѣдомо куда дѣли».

*) С. Голубевъ, op. cit. Т. I. Прилож. NLXXVI, стр. 434. Cf. Бантышъ-Каменскій, op. cit. Изд. 1864 г., стр. 85—89.

**) С. Голубевъ, op. cit. т. I, Прилож., стр. 435.

***) „Историческое извѣстіе объ іерархіи Могилевской до 1845 г.", въ Археограф. сборникѣ, т. V, стр. 217.

перехода въ унію полоцкаго архіепископа Германа Загорскаго (въ 1595 г.) православное „духовенство и всѣ сословія свѣтскія Могилевскаго края просили тогдашняго польскаго короля Сигизмунда III дозволить имъ избрать себѣ особаго православнаго епископа. „Но, по словамъ неизвѣстнаго автора „Историческаго извѣстія о Могилевской іерархіи“,—Сигизмундъ, будучи великій гонитель благочестія и защитникъ уніи, не дозволялъ православнымъ избирать себѣ епископовъ своихъ во всю жизнь свою до 1632 года“.*) По смерти Сигизмунда III, поддержанная внушительной силой казацкаго оружія, прежняя петиція бѣлоруссовъ о самостоятельномъ православномъ епископѣ возобновилась въ болѣе энергичной и настойчивой формѣ. Открыто ставился вопросъ даже о томъ, быть или не быть самой уніи.**) Такая настойчивость православныхъ и грозный тонъ ихъ петицій сильно встревожили все еще сильную при польскомъ дворѣ латино-уніатскую партію. Представители этой партіи съ примасомъ Польши во главѣ, опираясь на мощную поддержку папской куріи въ Римѣ,***) быстро организуютъ сильную оппозицію заволновавшимся польскимъ диссидентамъ. Предвидя „большую опасность для уніи со стороны“ „проклятой схизмы“,****) фанатичные паписты, ознакомившись съ петиціями православныхъ, рѣшительно заявляютъ, что они скорѣе готовы лишиться своей жизни и сво-

*) Археогр. сбор., т. V, стр. 217.

**) С. Голубевъ, op. cit., т. I. Прилож., стр. 405.

***) A. Theiner. Vetera Monumenta Poloniae et Zithuaniae T. III, № CCCXXXIII.

****) Письмо папскаго нунція въ Польшѣ къ кардиналу Барберини отъ 23 іюня 1632 г. Ibidem, T. III, № CCCXXXV.

ихъ имѣній, чѣмъ допустить какой-либо ущербъ для католицизма (nižby miała wiara katolicka cokolwiek cierpieć)*.) Такимъ ущербомъ представлялось нарушеніе имущественныхъ интересовъ и юридическихъ правъ уніи—этой духовной дочери католической церкви. Ясно послѣ этого, какъ мало склонны были латино-уніаты къ уступкамъ въ пользу православныхъ, требовавшихъ возврата захваченныхъ уніатами „благочестивыхъ" епархій съ ихъ діоцессіями, архимандрій, церквей, монастырей и коллегій?**)

Но чѣмъ больше обнаруживала упорства латино-уніатская партія, тѣмъ громче и настойчивѣе раздавались требованія православнаго населенія Польши. Наученные горькимъ опытомъ безплодныхъ обѣщаній покойнаго короля, православные депутаты представляютъ конвокаціонному сейму свои энергичныя „puncta de religione". Въ этихъ пунктахъ делегаты православной церкви рѣшительно заявляютъ: „такъ какъ наши предки допустили ту большую ошибку, что поспѣшили избраніемъ короля (Сигизмунда III) и эта ошибка была оплачена многолѣтними притѣсненіями, то мы въ настоящее время, предвидя будущее (futura providendo), твердо порѣшили не приступать къ избранію (Владислава IV) до тѣхъ поръ, пока, между прочими ранами отечества, не будетъ всецѣло обезпечено наше спокойствіе и свобода совѣсти".***) Для насъ особенно интересенъ четвертый отдѣлъ (всѣхъ 14-ть) этихъ любо-

*) С. Голубевъ, op. cit., т. I. Прилож., стр. 427.

**) Ibid., т. I, текстъ, стр. 474 и прилож., стр. 410.

***) Ibid., т. I, текстъ, стр. 472. Cf. Арх. Юго-Зап. Росс.. ч. II, т. I, № XVII.

пытныхъ „punct'-овъ de religione“, требовавшій возстановленія всѣхъ захваченныхъ уніатами православныхъ епархій,*) въ томъ числѣ и нашей Могилевской, какъ части древней Полоцкой.

При энергичной настойчивости православныхъ и фанатичномъ упорствѣ латино-уніатовъ неизбѣжно должна была завязаться горячая религіозная борьба между ставшими лицомъ къ лицу врагами. Она вскорѣ и закипѣла на всемъ протяженіи Рѣчи-Посполитой, начиная съ тихихъ стѣнъ монастырей и оканчивая шумными сеймами польскаго королевства. Первая схватка между враждебными сторонами произошла при первомъ же столкновеніи ихъ на коронаціонномъ сеймѣ. Этотъ лѣтній сеймъ былъ созванъ въ Варшавѣ въ іюнѣ-іюлѣ 1632 года. Православные депутаты явились на сеймъ съ настроеніемъ, которое прекрасно выразилъ ихъ энергичный вождь—печерскій архимандритъ Петръ Могила. „Воистину приспѣло время,—взывалъ Могила,—и намъ обиженнымъ отозваться и добиться того, что принадлежитъ намъ! Гдѣ истина, тамъ и Богъ, а она—съ нами. Нужно только единодушіе и согласіе. Теперь спать не время“.**) Уніаты самоувѣренно полагались на поддержку высшей духовной латино-польской знати и краснорѣчіе „столпа уніи“ своего митрополита Іосифа Велямина Рутскаго.***) Послѣ взаимныхъ теоретическихъ споровъ, жаркихъ, но безрезультат-

*) «Puncta dissidentium de religione» на польскомъ языкѣ у С. Голубева. op. cit., т. I, Прилож., стр. 410. § 4.

**) Археогр. сборн. документовъ, т. VII, № 64.

***) Самъ папа величалъ I. Рутскаго «столпомъ уніи, подпорой церкви, Аѳанасіемъ Руси». I. Stebelski. T. II, Wyd. drugie. 1867 r., str. 149.

ныхъ,—споровъ о томъ, на чьей сторонѣ право давности—на сторонѣ ли уніи или православія,*) обѣ партіи перешли къ болѣе практическому вопросу о „бенефиціяхъ“, затронувшему живой имущественный интересъ. Въ ряду многихъ другихъ, дебатировался, несомнѣнно, и старый, поднимавшійся еще при жизни Сигизмунда III, вопросъ о назначеніи особаго епископа-неунита для православныхъ, обитавшихъ въ предѣлахъ Полоцкой уніатской архіепископіи.**) Рѣшить этотъ острый и важный вопросъ можно было двояко: или возвращеніемъ неунитамъ всей Полоцкой каѳедры, цѣлыхъ пять вѣковъ (съ 1104 по 1595 г.) бывшей въ православіи и всего 37 лѣтъ въ уніи,***) или выдѣленіемъ изъ этой обширной архіепископіи новой самостоятельной епархіи съ господствующимъ православнымъ населеніемъ. Хотя точныхъ свѣдѣній не сохранилось, но, судя по общему ходу дѣла и результатамъ его (объ этомъ рѣчь будетъ ниже),—православные добивались на сеймѣ возврата всей Полоцкой епархіи и открытія всѣхъ „запечатанныхъ, присвоенныхъ и заарестованныхъ уніатами церквей и монастырей“ особенно въ Бѣлорусскомъ краѣ.****) Это вполнѣ законное домогательство православныхъ приводило въ ярость латино-уніатовъ. Послѣдніе ни за что не согласились бы выпустить изъ своихъ рукъ обширную и

*) Подробности этихъ любопытныхъ преній о вѣрѣ изложены у С. Голубева, op. cit., т. I, стр. 487—497.

**) Археогр. сбор., т. V, стр. 217.

***) Ibidem.

****) Такой именно смыслъ имѣетъ четвертый отдѣлъ упомянутыхъ уже punct'овъ de religione. С. Голубевъ, op. cit., т. I. Прилож., стр. 410.

богатую Полоцкую каѳедру, съ которой къ тому же было связано имя и память ихъ мнимаго мученика Іосафата Кунцевича.*) Болѣе шансовъ на успѣхъ имѣло, повидимому, второе рѣшеніе поднятаго вопроса, въ смыслѣ выдѣленія изъ обширной Полоцкой епархіи особаго православнаго епископата. Но фанатичнымъ латино-уніатамъ и эта скромная уступка казалась „невозможной безъ нарушенія правъ католической церкви".**) Между тѣмъ обстоятельства времени неизбѣжно требовали примиренія „разрозненныхъ въ вѣрѣ" польскихъ подданныхъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Чувствовалась острая нужда въ такомъ компромиссѣ, который хотя бы частично и временно удовлетворилъ претензіи обѣихъ враждебныхъ партій. Для выработки такого компромисса была образована на конвокаціонномъ сеймѣ особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ самого королевича Владислава. Коммиссія выработала „проэктъ соглашенія" православныхъ съ уніатами. Этотъ проэктъ, предоставлявшій православнымъ свободное и спокойное отправленіе богослуженія и таинствъ",***) сводилъ уступки уніатовъ православнымъ бѣлоруссамъ къ ничтожному minimum'у: послѣднимъ возвращалось всего шесть церквей: четыре въ Могилевѣ и двѣ въ Оршѣ.****) Третій пунктъ уніоннаго проэкта гласилъ: „Въ Могилевѣ, въ вел. княж. Литовскомъ, должны быть возвращены православнымъ четыре церкви съ правомъ

*) Щербицкій. Торжество базиліанъ въ честь І. Кунцевича. Вильна 1869 г. брошюра, стр. 3—5.

**) С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 477—478. текстъ.

***) Этотъ проэктъ на польскомъ языкѣ приведенъ у С. Голубева, op. cit. т. I. Прилож., стр. 425.

****) Ibidem.

свободнаго отправленія въ нихъ богослуженія для людей всякаго общественнаго класса и положенія".*) Въ слѣдующемъ четвертомъ пунктѣ значилось: „Въ Оршѣ также должны быть возвращены (православнымъ) двѣ церкви „cum eadem libertate" (на тѣхъ же правахъ.**) Шесть распечатанныхъ церквей! Вотъ и все чѣмъ отвѣтили несговорчивые уніаты на усиленныя desiderata православныхъ бѣлоруссовъ. Надо отмѣтить, что въ числѣ этихъ распечатанныхъ церквей не значился уступленный потомъ для епископской каѳедры братскій Спасскій монастырь.***) Ясный знакъ того, что уніаты пока не допускали и мысли объ открытіи новой православной епископіи въ Могилевѣ. Зато для православныхъ бѣлоруссовъ эти возвращенныя въ Могилево-Оршанской округѣ шесть церквей были плодоноснымъ зерномъ и первымъ росткомъ будущей Могилевской каѳедры.

Какъ и слѣдовало ожидать, выработанный на конвокаціонномъ сеймѣ „проэктъ соглашенія" не примирилъ враждебныхъ партій, не прекратилъ вѣроисповѣдной борьбы. Пункты этого проэкта не удовлетворили ни православныхъ, требовавшихъ полнаго возстановленія нарушенныхъ правъ своей церкви и возвращенія древнихъ архіерейскихъ каѳедръ съ ихъ фундушами,****) ни уніатовъ, которымъ ничтожныя въ сущности уступки проэкта вскорѣ показались „очень

---

*) «Memorial namowy»... у С. Голубева, op cit., т. I, Прил., стр. 425.

**) Ibidem.

***) Эти церкви были въ Могилевѣ: Успенская, Троицкая, Воскресенская и Вознесенская, а въ Оршѣ: Ильинская и Воскресенская. С. Голубевъ, op. cit., т. II, Прилож., стр. 8.

****) Арх. Юго-Зап. Росс., ч. II, т. 1, № XVII.

тяжкими".*) Обѣ недовольныя проэктомъ соглашенія враждебныя стороны—латино-уніатская и православная—занесли противъ него, по обычаямъ польскаго права, рѣзкія протестаціи.**) Въ силу отмѣченныхъ разногласій неулаженный вѣроисповѣдной вопросъ вновь поднимается на осеннемъ (октяб.—ноябрь) избирательномъ сеймѣ того же 1632 г. Ратоборцы православія (Петръ Могила, Вороничъ, Адамъ Кисель, Лаврентій Древинскій) нашли на этомъ сеймѣ могучую поддержку въ протестантскихъ депутатахъ (князь Христофоръ Радзивиллъ) и делегатахъ запорожскаго войска, которое въ своемъ письмѣ обѣщало оружіемъ поддержать кандидатуру королевича Владислава на польскую корону, если онъ поддержитъ требованія православной церкви о возстановленіи ея древнихъ правъ и привиллегій.***) Центральнымъ пунктомъ этихъ требованій было ходатайство предъ сеймомъ о возстановленіи древле-православныхъ архіерейскихъ каѳедръ: Кіевской митрополитанской, Львовской, Перемышльской, Луцкой и *части Полоцкой*.****) Послѣ долгихъ жаркихъ споровъ и бурныхъ преній разновѣрныхъ депутатовъ избирательнаго сейма было рѣшено для примиренія противниковъ образовать, какъ и на прошломъ сеймѣ, особую коммиссію, по выбору и подъ предсѣдательствомъ Владислава IV, который всякій разъ выступалъ неиз-

---

*) С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 520.

**) Ibidem, стр. 516, 519, 523.

***) Ibidem, т. 1. Прилож. № LXXX, стр. 452-453.

****) Это видно изъ сопоставленія разныхъ редакцій составленныхъ впослѣдствіи „статей примиренія". Голубевъ, op. cit., т. II, Прилож., стр. 3-9.

мѣннымъ посредникомъ между уніатами и православными.*) 20-го октября 1632 г. королевичъ Владиславъ образовалъ особую коммиссію изъ семи членовъ—умѣренныхъ католиковъ и диссидентовъ—для выработки плана примиренія разновѣрныхъ исповѣданій въ Польшѣ.**) Душой этой коммиссіи было лицо, не входившее оффиціально въ ея составъ, но закулисами игравшее одну изъ первыхъ ролей. Это былъ любимецъ и тайный секретарь Владислава IV капуцынъ о. Валеріанъ Magnus.***) Врагъ іезуитовъ, подобно имъ ловкій интриганъ, извѣстный теологъ-полемистъ, патеръ Валеріанъ былъ незауряднымъ дипломатомъ. Этого ловкаго и ученаго капуцына папа Урбанъ VIII еще въ 1626 году отправилъ съ важными порученіями въ Польшу, въ качествѣ апостолическаго миссіонера. Хитрый миссіонеръ сразу втерся въ довѣріе королевича Владислава и, стоя во главѣ польской придворной партіи „новыхъ политиковъ“ (такъ называли ультрапаписты умѣренныхъ католиковъ), сталъ первымъ совѣтникомъ и правой рукой короля Польши.****) По порученію послѣдняго, патеръ Валеріанъ составилъ планъ примиренія польскихъ разновѣрцевъ. Этотъ планъ, представляющій собою первоначальную редакцію обнародованныхъ потомъ „статей успокоенія русскаго народа“, съ небольшими измѣненіями былъ одобренъ

*) С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 525.

**) S. Zaleski „Iezuici w Polsce“. T. II, s. 391. У С. Голубева (т. I, стр. 527) названы только шесть членовъ этой коммиссіи,—пропущенъ седьмой: подскарбій Вел. Княж. Литовскаго Янъ Даниловичъ.

***) S. Zaleski, op. cit., T. II, s. 391. nota 2.

****) Ibidem. s.s. 392—393.

впослѣдствіи королевичемъ и всей коммиссіей.*) Проэктъ Валеріана-капуцына предоставлялъ православнымъ значительныя уступки, которыя признавались неизбѣжнымъ „духовнымъ зломъ“ (malum spirituale.**) Вотъ любопытный текстъ этого проэкта патера Валеріана. „На Руси числится девять епископій: въ кіевскомъ воеводствѣ—митрополія кіевская; на Литвѣ епископіи: смоленская, пинская и *полоцкая*; на Червонной Руси—епархіи: львовская, перемышльская и холмская; на Волыни—епископіи: владимирская и луцкая. Изъ этихъ девяти епископій дизунитамъ (т. е. православнымъ) передаются (слѣдовало бы сказать—возвращаются) епархіи: перемышльская, львовская и луцкая; митрополія кіевская, т. е. церковь Св. Софіи въ Кіевѣ съ приписанными къ ней имѣніями, переходитъ въ руки православнаго кіевскаго митрополита,***) уніатскій же митрополитъ взамѣнъ этой уступки получитъ отъ Рѣчи-Посполитой другія имѣнія (dóbra) такой же доходности или опредѣленное денежное содержаніе. Кромѣ того, изъ части Полоцкой уніатской архіепископіи выдѣляется для православныхъ новая епископія Оршанско-Могилевская или Мстиславская съ ежегоднымъ содержаніемъ епископу въ 2000 польскихъ злотыхъ. Въ общемъ итогѣ у православныхъ будетъ пять, а въ рукахъ уніатовъ

*) S. Zaleski, op. cit., T. II, s. 393.

**) Ibid., s. 397.

***) Это была важная уступка. «Проэктъ соглашенія» на конвокаціонномъ сеймѣ и латино-уніатскій проэктъ, представленный 26 октября въ коммиссію избирательнаго сейма, оставлялъ митрополитанскую церковь Св. Софіи въ Кіевѣ за уніатами, на что никакъ не хотѣли согласиться православные депутаты сейма. Въ свой проэктъ патеръ Валеріанъ вноситъ желательную для православныхъ поправку. С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 513. Cf. т. II. Прилож., стр. 3—4.

шесть епископій, при чемъ за уніатами останется $^4/_5$, а за православными только $^1/_5$ часть всѣхъ церковныхъ имѣній. Предоставляется свободѣ каждаго,—говорится въ заключеніе проэкта,—переходить изъ уніи въ православіе и наоборотъ".*) Вмѣстѣ съ этимъ планомъ полюбовнаго раздѣла епархій патеръ Валеріанъ представилъ коммиссіи и другой болѣе общій проэктъ: „Волынь, Брацлавъ и Украйну отдать православнымъ, а Литву и Червонную Русь предоставить уніатамъ.**) Второй проэктъ, очевидно, устранялъ нужду въ открытіи новой Могилевской епархіи для православныхъ, каковое открытіе особенно тревожило и смущало правовѣрныхъ уніатовъ.

Оба названные проэкта поставили передъ предсѣдателемъ коммиссіи королевичемъ Владиславомъ трудную альтернативу: или существенными уступками въ пользу православныхъ нанести чувствительный ударъ уніи, или неуступчивостью раздражить обѣщавшихъ королю вооруженную поддержку казаковъ. Политическій тактъ подсказалъ Владиславу необходимость благопріятнаго для православныхъ компромисса. Вѣротерпимый королевичъ склонился къ первому проэкту капуцына Валеріана. Но этотъ проэктъ былъ набросанъ придворнымъ теологомъ-дипломатомъ только въ общихъ чертахъ.***) Принявъ его за исходную точку отправленія, коммиссія должна была въ теченіе всей второй половины ок-

*) Sententia Patris Yaleriani Capucini in causa patificationis Disunitorium 1633 circa controversias Ecclesiasticas Ruthenorum,—S. Zaleski, op. cit., T. II, s. 393.

**) Ibidem.

***) S. Zaleski, op. cit. T. II, s. 395.

тября 1632 г. разрабатывать детали вѣроисповѣднаго вопроса. 26-го октября латино-уніаты внесли въ коммиссію свои условія мирнаго договора, третій пунктъ котораго гласилъ: „Въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ *въ Оршѣ* имѣетъ быть владыка неунитъ, которому Рѣчь-Посполитая назначитъ изъ добръ Могилевскихъ 2000 содержанія.*) Недовольные такимъ условіемъ православные внесли на слѣдующій день (27 окт.) въ коммиссію свои контръ-предложенія.**) Не желая ограничивать своей новой каѳедры одной Оршей, православные заявляютъ: „Хотя въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ весьма недостаточно для столь обширной Русской области имѣть одного только епископа,—мы, однако, готовы удовлетвориться тѣмъ, чтобы назначенъ былъ владыка съ титуломъ Витебскаго и Мстиславскаго, при каковомъ титулѣ вся Орша была бы діецезіей владыки Витебскаго и Мстиславскаго и чтобы этому владыкѣ было назначено соотвѣтствующее содержаніе, а сверхъ того, чтобы были уступлены (новой епископіи) монастыри Гродненскій и Лавришевскій,—кстати они стоятъ пустые,—(wszak oba te sa puste), а такъ какъ архіепископія Полоцкая *вся* остается при уніатахъ,— мы въ виду этого просимъ еще уступить не принадлежащій этой архіепископіи монастырь Бориса и Глѣба епископу Витебскому.“***) Обсудивъ предъявленныя уні-

*) С. Голубевъ, op. cit., т. II. Прилож, на польск. языкѣ, стр. 3 Очевидно, уніаты старались помѣстить новую каѳедру православныхъ въ Оршѣ, не желая уступить ей Спасскаго монастыря въ Могилевѣ. Православные протестовали энергично противъ такой сдѣлки.

**) Ibidem.

***) На польскомъ языкѣ этотъ отвѣтъ православныхъ помѣщенъ у С. Голубева, op. cit, т: II, Прилож.. стр. 4.

атами и православными условія мирнаго договора, уніонная коммиссія, руководясь проэктомъ патера Валеріана, составила 30 октября подробныя „Puncta uspokoienia“ и представила ихъ на усмотрѣніе (sub trutinam) предсѣдателя коммиссіи—Владислава.*) Это—вторая редакція знаменитыхъ „статей примиренія“, подробно регламентировавшая учрежденіе новой Могилевской епископіи. Въ седьмомъ пунктѣ этой редакціи „статей примиренія“ значилось: „Въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ архіепископъ Полоцкій кс. Селява уступитъ титулъ епископа Мстиславскаго тому, кто будетъ избранъ неунитами—тамошними обывателями на эту епископію тѣмъ же способомъ, какъ и владыка Луцкій и Перемышльскій,—и получитъ отъ короля Его Милости привиллегію на это епископство на будущей,—дастъ Господь Богъ, коронаціи. Этотъ владыка неунитъ будетъ также носить титулъ Оршанскаго и Могилевскаго и въ этихъ трехъ городахъ (т. е. Мстиславлѣ, Оршѣ и Могилевѣ) всѣ церкви будутъ уступлены этому владыкѣ. Тѣмъ же, которые захотѣли бы оставаться въ уніи, въ каждомъ изъ этихъ городовъ будетъ предоставлено по двѣ церкви. Что же касается пастырскаго попеченія (curam pastoralem animarum), то объявляется, что каждому не желающему быть въ уніи вольно перейти (referować sie) къ ближайшему пастырю-неуниту, а нежелающему быть въ діецезіи, управляемой неунитомъ, вольно перейти къ ближайшему владыкѣ-униту, напр.: изъ (православной) Мсти-

*) Ibidem.

славской епархіи въ архіепископію (уніатскую) Полоцкую, а изъ Полоцкой въ Мстиславскую неунитскую епархію. То же самое разумѣется и относительно всѣхъ другихъ епархій,—безъ всякаго взаимнаго препятствія.*) По настоянію православныхъ, желавшихъ, очевидно, точно опредѣлить постоянную резиденцію своего новаго владыки и его содержаніе, эта вторая редакція была нѣсколько переиначена и въ дополненномъ видѣ утверждена королемъ и обнародована 1-го ноября 1632 года. Въ окончательной обработкѣ седьмой пунктъ „статей примиренія“ формулированъ такъ: „Въ Вел. Княж. Литовскомъ долженъ быть епископъ Мстиславскій, отъ неунитовъ—тамошнихъ обывателей—тѣмъ же способомъ, какъ и Луцкій и Перемышльскій владыка, избранный, которому на будущемъ коронаціонномъ сеймѣ должна быть дана отъ короля привиллегія на эту епископію. Этотъ владыка долженъ титуловаться: епископъ *Мстиславскій, Неунитъ Оршанскій и Могилевскій*, и жить ему въ Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ, а всѣ доходы (beneficia wszystkie), которые имѣетъ теперь Антоній Селява, архіепископъ Полоцкій, и которые къ епископіи Витебской и Мстиславской принадлежатъ, должны оставаться при немъ (Селявѣ) и его преемникахъ Полоцкихъ архіепископахъ-унитахъ. Теперешнему же владыкѣ Мстиславскому Неуниту должно быть назначено ежегодное содержаніе въ 2000 злотыхъ“.**) Важнымъ дополненіемъ къ этому седь-

*) Сравнительный текстъ на польск. языкѣ седьмого пункта „статей примиренія“ у С. Голубева, op. cit., т. II. Прилож., стр. 5 -6.

**) С. Голубевъ, op. cit., т. II. Прилож. на польск. языкѣ, стр. 5. Cf

мому пункту былъ въ послѣдней редакціи „статей примиренія“ пунктъ одиннадцатый, гдѣ говорилось: „нынѣ же назначаются неунитамъ для отправленія богослуженія: въ Мстиславлѣ двѣ церкви Св. Троицы и Св. Спаса; въ Могилевѣ,—кромѣ вышеупомянутаго (въ 7 пунктѣ) Спасскаго монастыря, назначеннаго для каѳедры неунитскаго владыки,—четыре церкви: Успенская, Троицкая, Воскресенская и Вознесенская, въ Оршѣ двѣ церкви: Ильинская и Вознесенская; въ Диснѣ одна Воскресенская новопостроенная; въ Полоцкѣ также одна, которая будетъ указана королевскими коммисарами“.*) Тотъ отдѣлъ седьмого пункта предшествующей редакціи, которымъ дозволялся свободный переходъ уніатамъ и православнымъ изъ Полоцкой епархіи въ Мстиславскую и обратно, былъ выдѣленъ въ послѣдней редакціи „статей примиренія“ въ особый двѣнадцатый пунктъ безъ измѣненія.**)

Такъ постепенно выработался приведенный нами съ буквальной точностью оффиціальный актъ учрежденія новой епископіи для православныхъ бѣлоруссовъ, актъ, составленный особой коммиссіей на избирательномъ сеймѣ, утвержденный 1-го ноября 1632 г. подписью и печатью Владислава IV и занесенный въ актовыя книги города Варшавы.***) Таковъ былъ посте-

---

Ibidem, т. I, стр. 530; Б. Каменскій, op. cit., изд. 1864 г., стр. 93; А. Сапуновъ, Витебская старина, т. I, стр. 529; Пр. Макарій. Исторія Русской церкви, т. XI, стр. 438.

*) С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 531; Пр. Макарій, op. cit., т. XI, стр. 439; Б. Каменскій, op. cit. Изд. 1864 г., стр. 94; Theiner., Monum. Reg. Pol., T· III p. 399—401; S. Zaleski, op. cit., T. II, s. 395; польскій текстъ у С. Голубева, op cit., т. II. Приложенія, стр. 7—8.

**) С. Голубевъ, op. cit., т. II. Прилож., стр. 8.

***) Преосв. Макарій. Ист. русск. церкви, т. XI, стр. 440.

пенный историческій ходъ борьбы православныхъ съ уніатами изъ-за открытія единственной въ то время на всей Литвѣ и Бѣлоруссіи православной Могилевской епархіи. Это открытіе самостоятельной епископіи, совпавшее съ возрожденіемъ всей православной западно-русской церкви было плодомъ единодушныхъ усилій и энергичныхъ петицій со стороны всего православнаго населенія Польши. Но эти напряженныя,— достойныя благодарной памяти потомства,—усилія православно-русскаго народа достигли своей цѣли потому, что нашли благопріятную для себя почву какъ въ личныхъ убѣжденіяхъ, такъ и въ политическомъ тактѣ короля Владислава, вскорѣ (13 ноября 1632 года) единодушно избраннаго на польскій престолъ.*)

Было бы, однако, большой ошибкой полагать и ожидать, что съ обнародованіемъ „статей примиренія", возвѣщавшихъ объ открытіи новой православной епархіи въ Бѣлоруссіи,—вѣроисповѣдная борьба уніатовъ съ православными затихнетъ. Въ дѣйствительности эти „пункты успокоенія" (Puncta uspokoienia), возрождавшіе православную западно-русскую церковь, внесли въ Польшу не миръ, а мечъ. Этими пунктами слишкомъ больно задѣвались интересы уніи, а черезъ нее—и католицизма. Вѣдь этимъ „государственнымъ актомъ величайшей важности для православныхъ Литвы и Польши"**) всему православно-русскому народу предоставлялась полная свобода вѣроисповѣданія, признавалось

*) Ibidem, стр. 441.

**) Такъ называетъ «статьи примиренія» 1632 г. Преосв. Макарій Истор. Русс. церкви. т. XI. стр. 441.

на ряду съ уніей легальное существованіе въ Польшѣ православія, возстановлялась въ своихъ правахъ раньше считавшаяся самозванной православная іерархія,*) дозволялось всему православному населенію избирать любыхъ кандидатовъ на открытыя епископіи. Одушевленныя „зарей новой жизни“**) православные депутаты избирательнаго сейма спѣшатъ тотчасъ же, еще не разъѣзжаясь изъ Варшавы, фактически использовать добытыя съ такимъ огромнымъ трудомъ желанныя права. Два дня спустя послѣ обнародованія примирительныхъ статей, представители православія избираютъ (3-го ноября 1632 г.) на кіевскую митрополію незабвеннаго ревнителя „древняго благочестія“ Петра Могилу, на Луцкую епископію—князя Александра (въ монашествѣ Аѳанасія) Пузину, а на вновь открытую Мстиславо-Могилевскую каѳедру—игумена Виленскаго Свято-Духовскаго братскаго монастыря и ректора братской школы Іосифа Бобриковича.***) Послѣдній избранъ,—по выраженію „Записокъ игумена Ореста,“— въ Варшавѣ „шляхетствомъ исповѣданія Грековосточнаго *первый* по отпадшихъ въ унію Полоцкихъ архіепископахъ“.****) Избраніе перваго Могилевскаго іерарха-Іосифа Бобриковича состоялось *15 ноября 1632 года*, т. е. всего два дня спустя послѣ избранія на польскій

---

*) Ibidem., стр. 442.

**) С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 541.

***) «Copia konferowania Episkoij Mohylowskiey W. Iozefowi Bobrykowiczowi»—рукописный документъ архива Могилев. церковно-археологич. музея Cf. Археогр. сбор. док., т. II, прилож., стр. X и т. V, стр. 122 и 217-218; С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 537.

****) Археогр. сбор. док., т. II. Прилож., стр. X. Cf. Арх. сбор., т. V, стр. 217—218; А. Сапуновъ. Витебская старина, т. I, стр. 529.

тронъ самого королевича Владислава. Ясный знакъ, какъ спѣшили православные бѣлоруссы замѣстить свою новую каѳедру и получить королевскую грамоту для своего первосвятителя. Дорогимъ памятникомъ этой благочестивой ревности нашихъ предковъ служитъ сохранившійся до нашего времени документъ на польскомъ языкѣ: Copia Konferowania Episkopij Mohylowskiey W. Iozefowi Bobrykowiczowi Anno 1632 uczynionego.*) Въ виду важности и интереса этого акта (притомъ же еще, повидимому, не напечатаннаго) приводимъ его въ польскомъ оригиналѣ. Wladyslaw IV z laski Bozey et cetera.... Oznaymuiemy, iz co wedlug Punktow przez pas, z Konsensem Rzeczy Pospolitey terazniyszey, niezuniowanym (т. е. православнымъ) Wladyctwo Mstislawskie iest przywrócone y tu zaraz w Warszawie Dygnitarze y Rycerstwo tudziez duchowni Religij Greckiej Obywatele W. X. Litewskiego a osobliwie Polockiego, Witebskiego y Mscislawskiego Wojewodstw y Powiatu Orszanskiego Ludzie narodu Ruskiego nie w unij będącego obrali zgodnie danych Kandidatow na Wladyctwo Mscislawskie W-go Oyca Iozefa Bobrykowicza Starszego Monastyra Bratskiego Wilenskiego a drugiego Urodzonego..... (въ текстѣ документа пропускъ), z ktorych jednemu Oycu Jozefowi Bobrykowiczowi Wladyctwo Mstislawskie Conferuiemy, y Przywiley, da Pan Bóg, przy Koronacij na to Wladyctwo Mstislawskle pomienionemu Wielebnemu Oycu Jozefowi slowem naszym Królewskim dać obiecuiemy. Pisan w War-

*) Документъ писанъ на полулистѣ плотной бумаги съ воднымъ знакомъ рыбы.

szawie XV Nowembra Anno Dsmini MDCXXXII (1632) Wladislaus Rex“.*)

Изъ приведеннаго документа видно, что первый Мстиславо-Могилевскій іерархъ *избранъ былъ спѣшно* (zaraz) свѣтскими и духовными обывателями Литвы, въ особенности—изъ воеводствъ Полоцкаго, Витебскаго, Мстиславскаго и повѣта (уѣзда) Оршанскаго, что избирателями намѣчено было *два кандидата* (имя второго кандидата въ нашемъ документѣ, къ сожалѣнію, пропущено), изъ которыхъ выборъ палъ на Іосифа Бобриковича и ему новоизбранный король обѣщалъ своимъ словомъ дать „привилей“ на епископію на будущей коронаціи.**)

Такой необычайно быстрый успѣхъ и возрожденіе „схизмы“ (т. е. православія) сильно встревожили латино-уніатовъ. Послѣдніе втайнѣ тѣшили себя надеждой, что

---

*) «Copia conferowania»,—документъ отъ 15 ноября 1632 года. Приводимъ этотъ интересный документъ въ сдѣланномъ нами русскомъ переводѣ:

«Копія врученія Могилевской епископіи велебному Іосифу Бобриковичу,—врученія, состоявшагося въ 1632 году».

„Владиславъ IV, милостію Божіею, король польскій и проч.

Извѣщаемъ, что согласно установленнымъ нами пунктамъ (примиренія), съ согласія теперешней Рѣчи-Посполитой, епископія Мстиславская возвращена неунитамъ (православнымъ). Тутъ же, въ Варшавѣ, немедленно сенаторы и шляхта, а вмѣстѣ и духовенство греческой религіи—обыватели Великаго Княжества Литовскаго, особенно же (обыватели) воеводствъ Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго и уѣзда Оршанскаго,—люди не состоящаго въ уніи народа русскаго единогласно избрали въ качествѣ кандидатовъ на Мстиславскую епископію велебнаго отца Іосифа Бобриковича—старшаго (игумена) монастыря братскаго Виленскаго и другого кандидата.... (въ текстѣ пропускъ), изъ которыхъ мы вручаемъ Мстиславскую епископію одному отцу Іосифу Бобриковичу, а привилегію на это Мстиславское епископство мы словомъ нашимъ королевскимъ обѣщаемъ дать упомянутому велебному отцу Іосифу на будущей, дастъ Богъ, нашей коронаціи. Данъ въ Варшавѣ 15 ноября 1632 года. Владиславъ король“.

**) Ibidem.

непріятныя имъ „статьи примиренія“ останутся обычнымъ для польскаго двора бумажнымъ обѣщаніемъ и не выйдутъ изъ области благихъ намѣреній либеральнаго короля. Однако, одно уже открытіе Могилевской каѳедры и назначеніе на нее особаго самостоятельнаго епископа доказывало, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, что новоизбранный король искренно клялся исполнить примирительныя статьи безъ промедленія (niodwlocznie),*) т. е. санкціонировать ихъ на ближайшемъ коронаціонномъ сеймѣ. Такое настроеніе короля и спѣшная дѣятельность православныхъ въ дѣлѣ возрожденія своей церкви сильно озлобили латино-уніатовъ. Сильнѣе запылало пламя религіознаго раздора; послѣдовалъ взрывъ фанатичныхъ насилій; посыпались безконечные протесты со стороны рьяныхъ папистовъ.

Почти одновременно съ обнародованіемъ „пунктовъ успокоенія“ папскій нунцій въ Польшѣ Висконти выступилъ предъ Владиславомъ IV съ энергичнымъ протестомъ противъ обиднаго для уніатовъ примирительнаго акта (pacyfikacyi) и заклиналъ короля охранять права уніи.**) Владиславъ далъ рѣшительный отпоръ папскому легату. Онъ горячо возразилъ нунцію, что унія съ первыхъ дней своихъ не имѣетъ подъ собой прочной почвы въ западно-русскомъ краѣ, такъ какъ она введена здѣсь безъ согласія народной массы,—одними духовными лицами изъ корыстныхъ побужденій, что въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи она—унія вызывала только протесты и крики „схизматиковъ“ и без-

*) С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 533 и т. II. стр. 63. примѣчаніе
*) S. Załęski, «Iezuici w Polsce», T. II, s. 394.

конечные судебные процессы ихъ съ уніатами, что уступки „схизмѣ"—дѣло необходимости для предупрежденія внутренней анархіи, опасной въ виду враждебной Москвы и казаковъ; что за уніатами (и послѣ уступокъ православнымъ) остается 4/5 церковныхъ имѣній, а между тѣмъ, если бы дѣло пошло судебнымъ порядкомъ,—весьма возможно, что уніаты потеряли бы все, такъ какъ имущественныя права ихъ недостаточно ясны".*) На эту правдивую рѣчь короля папскому нунцію оставалось только отвѣтить отправкою въ Римѣ своей реляціи о гибнущей въ Польшѣ уніи,**) а самому утѣшаться только тѣмъ, что латино-уніаты занесли въ гродскія книги Варшавы энергичный протестъ противъ „статей примиренія" съ аппелляціей по всѣмъ пунктамъ къ апостольской столицѣ.***) Строгіе католики, за одно съ уніатами, были глубоко убѣждены, что „безъ отягощенія совѣсти и безъ опасности для спасенія нельзя согласиться на принятіе „статей примиренія" и на передачу православнымъ церквей, находившихся дотолѣ въ рукахъ уніатовъ"****) (напр. Могилевскій Спасскій монастырь). Вотъ почему конечное рѣшеніе вѣроисповѣдной распри предоставлялось самому папѣ. Римскій папа Урбанъ VIII, получивъ реляцію своего нунція Висконти о церковныхъ дѣлахъ

*) S. Załęski, Iezuici w Polsce, T. II, s. 395. Cf. С. Голубевъ. op. cit., т. I. Прилож., стр. 504.

**) S. Załęski, op. cit., T. II, s. 396; Theiner Yetera Mon. Polon et Lith. T. III, p. 393 - 399: Relacya nuncyusza Yisconti 4 listopada (нояб.) 1632 г.

***) S. Załęski, op. cit., T. II, s. 396.

****) С. Голубевъ. op. cit., T. II, прилож. № XIX, стр. 75, протестація латино-уніатовъ на польскомъ языкѣ.

въ Польшѣ, не замедлилъ послать туда свое грозное бреве, которымъ кассировалъ всѣ уніонные проэкты Владислава IV, въ томъ числѣ и знаменитыя „статьи примиренія“.*) Обезпокоенный протестомъ нунція и латино-уніатскихъ бискуповъ, а еще болѣе—папскимъ бреве, король Владиславъ рѣшилъ оправдать свою уступчивость православнымъ ссылкой на авторитетъ четырехъ придворныхъ теологовъ. На рѣшеніе ихъ король представилъ четыре самыхъ щекотливыхъ пункта примиренія. Третій пунктъ касался нашей новоучрежденной Бѣлорусской епархіи и ставилъ вопросъ: можно ли дозволить открытіе новой дизунитской Мстиславской епископіи? Въ составъ ученой конференціи теологовъ входилъ извѣстный уже намъ капуцынъ патеръ Валеріанъ.**) На поставленный королемъ вопросъ онъ далъ утвердительный отвѣтъ, мотивировавъ его такъ. „Въ житейской практикѣ бываютъ случаи, когда мы вынуждены допустить нѣкое духовное зло (malum spirituale) для добра самой же церкви, подобно хирургу, который, въ интересахъ здоровья организма, ампутируетъ какую-нибудь часть его“.***) Изворотливый казуистъ-теологъ, патеръ Валеріанъ насчитываетъ до пяти случаевъ, когда дозволительно „malum spirituale“ и въ заключеніе совершенно успокаиваетъ совѣсть разрѣшившаго открытіе „схизматицкой“ епархіи польскаго

---

*) Бреве папы Урбана VIII отъ 1-го января 1633 г.: «Non potuimis non permoleste ferre,—Theiner. Mon. Reg. Pol., T. III, p. 402.

**) Кромѣ о. Валеріана капуцына, въ составъ этой конференціи входили: пріоръ кармелитовъ босыхъ о. Іеронимъ Cyrus и два іезуита: Ленчицкій и Бембусъ,– Zaleski, Iezuici w Polsce, T. II, s. 396. nota 2.

***) Ibidem, T. II, s. 397: Sententia Patris Yaleriani.

короля.*) Нѣсколько иначе на предложенный вопросъ о дозволительности королю-католику разрѣшить открытіе новой православной епископіи отвѣтилъ второй видный членъ конференціи провинціалъ Литовскихъ іезуитовъ Ленчицкій. Отвѣтъ послѣдняго звучитъ въ уклончиво—условномъ тонѣ. „Что касается Мстиславской епископіи,—разсуждаетъ ученый богословъ-іезуитъ,—то, разъ дизуниты образуютъ её изъ собственныхъ фундушей безъ ущерба имѣніямъ и церкви Полоцкаго унитскаго архіепископа,—католики могутъ въ такомъ случаѣ дать свое *молчаливое согласіе* (milcząco zezwolić) на это, какъ соглашаются обыкновенно на неизбѣжную сломку зданія не болѣе (sicut permittitur erectio novi lupanaris et non plus). Если же, благодаря открытію этой епископіи, пострадаютъ имѣнія и доходы кого-либо изъ уніатскаго духовенства,—этого дозволить нельзя“.**) Не трудно понять, что отвѣтъ іезуита Ленчицкаго былъ въ сущности „implicite“ отрицательнымъ, такъ какъ латино-уніаты учрежденіе Мстиславской епископіи считали прямымъ нарушеніемъ интересовъ и правъ Полоцкаго уніатскаго архіепископа. Однако, то „молчаливое согласіе“, которымъ обмолвился старавшійся угодить обѣимъ сторонамъ іезуитъ, причинило ему массу хлопотъ. Слишкомъ рьяные (praefervidi) католики обвиняли его „въ поблажкѣ королю-покровителю „схизмы“ и жаловались на Ленчицкаго генералу іезуитскаго ордена—Вителлески. Попавшему въ просакъ іезуиту пришлось послать своему генералу

*) S. Zaleski, op. cit., T. II, § 56: „Ankieta teologów“, s 396–397.
**) Ibidem, s.s. 397—398.

копію своего отвѣта и въ свое оправданіе ссылаться на короля, папскаго нунція Висконти и примаса Польши—Яна Венжика. Нечего и говорить, что всѣ эти авторитетные свидѣтели поспѣшили своими письмами къ іезуитскому генералу реабилитировать честь и преданность католицизму оклеветаннаго іезуита.*) Мы остановились на этихъ подробностяхъ, такъ какъ онѣ ярко характеризуютъ настроеніе латино-уніатовъ, вызванное учрежденіемъ новой православной епископіи въ Могилевѣ. Очевидно, большинство папистовъ готово было считать смертельнымъ грѣхомъ одно уже „молчаливое согласіе“ на учрежденіе нашей каѳедры. Тѣмъ не менѣе поддержанный своимъ придворнымъ теологомъ патеромъ Валеріаномъ король Владиславъ твердо рѣшилъ отстоять свои примирительныя воззрѣнія по религіозному вопросу и всѣми мѣрами содѣйствовать исполненію данныхъ православнымъ обѣщаній. Къ этому, помимо прежнихъ мотивовъ, теперь побуждала короля данная имъ торжественная, занесенная въ „Pacta Conventa“ присяга исполнить все изложенное въ „статьяхъ примиронія“ *неотложно*,**) т. е. на сеймѣ предстоявшей коронаціи.

Коронаціонный сеймъ, на которомъ знаменитыя „статьи примиренія“ должны были получить утвержденіе сеймовой конституціей и послѣ того стать „lex

*) S. Załęski, op. cit., T. II, s.s. 397—398 nota 2.

**) Pacta Conventa kòrla Wladyslawa IV Yol. 3, pag. 763,— Status Causae W. Ierzego Koniskiego, Episkopa Bialo—Ruskiego Msci-slawskiego Orszanskiego y Mohylowskiego..... przeciwko W. Felicyanowi Wolodkowiczowi Arcybiskupowi Metropolicie caley Rusi.... pozwanemu, № 6. Пагинаціи нѣтъ.

publica", былъ созванъ въ Краковѣ въ м.м. февралѣ—мартѣ 1633 года. Это былъ одинъ изъ бурныхъ сеймовъ Рѣчи-Посполитой. На немъ представители обѣихъ враждебныхъ партій вступили въ ожесточенную схватку по религіозному вопросу. Православные энергично настаивали на немедленномъ принятіи и одобреніи сеймомъ примирительныхъ статей. Латино-уніаты не менѣе настойчиво возражали, что ни сеймъ, ни король, ни сами даже уніаты не въ правѣ одобрять и утверждать эти статьи, затрагивающія церковно-религіозные интересы, безъ соизволенія на то римскаго престола.*) Выставляя такое условіе, противники православія съ полнымъ основаніемъ разсчитывали, что апостольская столица не только не дастъ своего согласія, но скорѣе сурово осудитъ всѣхъ сочувствующихъ „успокоенію схизмы".**) Наиболѣе ожесточенныя пренія были вызваны тѣми пунктами „статей примиренія", гдѣ затрагивался живой имущественный интересъ уніатовъ. Такимъ именно пунктомъ былъ вопросъ о передачѣ православнымъ нѣкоторыхъ находившихся до сихъ поръ во владѣніи уніатовъ церковныхъ бенефицій,—въ томъ числѣ и нашей Могилевской епархіи. Что на коронаціонномъ сеймѣ дѣйствительно дебатировался вопросъ объ устроеніи новооткрытой Могилевской епископіи,—видно изъ того, что на этомъ сеймѣ были представители Могилевскаго братства,—„земяне повѣту Оршан-

---

*) S. Załęski, Iezuici w Polsce, T. II, str. 395 и 398; Cf. С. Голубевъ. op. cit. т. II, стр. 64 и Пр. Макарій, op. cit., т. XI, стр. 448.

**) Такъ дѣйствительно и было, какъ видно изъ декрета папской конгрегаціи 1633 г.,—Рукописный сборникъ библіот. Кіев. Дух. Академіи за № Аа 210, стр. 63. Cf. Theiner Vet. Mon. Pol. et Lithuan., T. III, № CCCLXIX.

скою и мѣщане мѣста Могилевскою, до братства уписные, *Русь старая въ уніи не будучая*",—исхлопотавшіе на этомъ сеймѣ (3 марта 1633 г.) королевскую привиллегію на основаніе новой братской церкви Богоявленія Господня.*) Нашему братству понадобилась новая церковь съ монастыремъ и „школой наукъ вызволеныхъ"**) потому, что прежняя братская Спасская церковь оставалась въ рукахъ уніатовъ, а Крестовоздвиженская уступалась для резиденціи новоизбраннаго епископа.***) Интересы братства, такимъ образомъ, тѣсно переплетались съ интересами новоучреждаемой каѳедры и требовали совмѣстнаго обсужденія. Между тѣмъ уніаты, задѣтые за живое открытіемъ „схизматицкой" каѳедры, всѣми мѣрами тормозили неотложное дѣло православныхъ своими безпрерывными возраженіями и протестами. Послѣ долгихъ, но безплодныхъ препирательствъ выяснилось одно, что для примиренія враждебныхъ партій необходимъ вліятельный посредникъ. И вновь, какъ и на двухъ прошлыхъ сеймахъ, тяжелая роль примирителя пала на короля Владислава. Искренно желая удовлетворить требованія православныхъ во всѣхъ пунктахъ, Владиславъ IV не могъ не видѣть, что въ данную минуту (при коронаціи) не удастся провести на сеймѣ „статьи примиренія" въ полной ихъ редакціи 1632 года. Въ торжественный моментъ коронаціи ожидались непріятные протесты латино-уніатовъ, упреки

*) Археогр. сбор., т. II, № 34, стр. 45.

**) Ibidem., стр. 46.

***) Przywiley Seymowy 14 marca 1635 r.,—Status causae, № 9, Cf. Арх. Юго-Зап. Росс., ч. I, т, VI, № CCLXXX; С. Голубевъ, op. cit., т. II, стр. 118; Преосв. Макарій, op. cit., т. XI, стр. 478.

въ сочувствіи „схизмѣ“, а тамъ изъ отдаленнаго Рима уже неслись въ Польшу грозные декреты недовольной папской куріи. Предвидѣлось даже роковое для короля „сорваніе сейма“.*) При такихъ критическихъ обстоятельствахъ, Владиславъ IV попытался склонить обоихъ противниковъ къ миру путемъ взаимныхъ уступокъ на предварительныхъ частныхъ совѣщаніяхъ съ вождями враждебныхъ партій. Не мало труда и времени посвящалъ неутомимый король негласнымъ бесѣдамъ съ православными депутатами. „Дизуниты,—говоритъ очевидецъ и дѣятельный участникъ описываемыхъ событій Литовскій канцлеръ А. С. Радзивиллъ,—не теряли напрасно времени и оставались непреклонными въ своемъ упорствѣ, опираясь на благоволеніе къ себѣ короля, приглашавшаго ихъ не только (какъ было раньше) для открытыхъ (publiczne), но и для секретныхъ переговоровъ (sekretnych namów w pokoju), что сильно огорчало „добрыхъ католиковъ“.**) Во время этихъ частныхъ бесѣдъ съ православными депутатами король Владиславъ склонялъ ихъ къ временнымъ уступкамъ въ пользу уніатовъ по наиболѣе щекотливымъ пунктамъ „статей примиренія“. Нѣтъ сомнѣнія, что такія же предварительныя совѣщанія велъ король и съ вождями уніи, рекомендуя имъ, въ интересахъ общаго мира, возможную уступчивость православнымъ. Увѣщанія короля достигли своей цѣли: послѣдовали взаимныя уступки и со стороны уніатовъ (православному Луцкому владыкѣ А. Пузинѣ уступался уніатами Жидичин-

*) С. Голубевъ, op. cit., т. II, стр. 66 и 69.

**) S. Załęski, op. cit., T. II, s. 399.

скій монастырь и нѣсколько селъ Луцкой каѳедры*) и со стороны православныхъ. Послѣдніе, надо думать, *молчаливо примирились* съ фактомъ оставленія Могилевскаго Спасскаго монастыря, предназначавшагося было для каѳедры новаго православнаго епископа, въ рукахъ уніатовъ. Думать такъ заставляетъ то обстоятельство, что въ изданной при заключеніи коронаціоннаго сейма королевской грамотѣ Іосифу Бобриковичу**) уже не упоминается о Спасскомъ монастырѣ, какъ епископской резиденціи. Любопытно отмѣтить при этомъ, что ни король, допустившій столь существенный пропускъ въ „статьяхъ примиренія", не дѣлаетъ никакихъ оговорокъ, ни православные не протестуютъ по поводу столь важной для нихъ недомолвки. Все это можно объяснить только тѣмъ, что временное оставленіе Спасскаго монастыря за уніатами было для православныхъ не сюрпризомъ, а послѣдствіемъ ихъ вынужденной уступчивости въ пользу несговорчивыхъ уніатовъ. Благодаря обоюднымъ уступкамъ, явилась возможность благополучно закончить сеймъ королевскимъ „Дипломомъ", который утверждалъ, хотя и съ значительными урѣзками, важнѣйшіе пункты „статей примиренія". Этимъ одобреннымъ всѣмъ сеймомъ дипломомъ предоставлялось „Отцу Іосифу Бобриковичу, избранному на владычество мстиславское, безпрепятственно пользоваться юрисдикціею и исполнять свои обязанности въ средѣ всѣхъ, ненаходящихся въ уніи...

---

*) Арх. Юго-Зап. Росс., ч. I, т. VI, № CCLXVIII.

**) Грамота издана 14 марта 1633 г. Акты Зап. Россіи, т. V, № 5, стр. 9—10.

безъ малѣйшаго препятствія со стороны уніатовъ".*) Одобренный авторитетомъ всего сейма и въ общемъ благопріятный (in favore schizmatyków) для православія королевскій „Дипломъ" былъ изданъ 14 марта 1633 года. Опираясь на этотъ „Дипломъ", король Владиславъ уже лично отъ себя выдалъ нѣсколько частныхъ грамотъ представителямъ православной западно-русской іерархіи. Въ числѣ другихъ владыкъ, королемъ того же 14 марта 1633 года была дана жалованная грамота и нашему Могилевскому перво-іерарху Іосифу Бобриковичу. Въ этой, весьма важной для насъ, грамотѣ благожелательный король выражалъ, что избранный на Бѣлорусскую каѳедру старшій (т. е. игуменъ) и ректоръ виленскаго Свято-Духова монастыря Іосифъ Бобриковичъ,—самъ подчиняясь кіевскому митрополиту, поставляемому константинопольскимъ патріархомъ, долженъ имѣть подъ своею властію всѣхъ неунитовъ, живущихъ въ предѣлахъ Полоцкой уніатской архіепископіи, при чемъ предоставляется всѣмъ желающимъ—свободно переходить изъ уніи въ православіе, подъ власть православнаго владыки, а изъ православія—въ унію, подъ власть уніатскаго архіепископа. Далѣе, королевской грамотой дозволяется первому Могилевскому архипастырю свободно ѣздить въ Полоцкъ, Витебскъ, Мстиславль и въ другіе города и мѣстечки для посѣщенія церквей и монастырей, находящихся не въ уніи, и

---

*) Supplement. ad Hist. Russ. Monumenta, № LXIX; Бантышъ-Каменскій. Истор. изв. объ уніи. Изд. 1864 г., стр. 96—97. На польскомъ языкѣ этотъ дипломъ приведенъ въ сборникѣ «Status causae», № 7; На русс. языкѣ. у Пр. Макарія. Истор. Русс. церкви, т. XI, стр. 450—452 и у С. Голубева Кіевск. митроп. Петръ Могила., т. II, стр. 71—72.

вообще по своимъ церковнымъ дѣламъ. Наконецъ, въ виду того, что для новой Мстиславо-Могилевской каѳедры нѣтъ церковныхъ имѣній („жадной маетности и ниякихъ добръ... не маетъ“), Іосифу Бобриковичу грамотой обѣщается ассигновать изъ королевской казны ежегодно на содержаніе по 2000 польскихъ злотыхъ.

Изъ содержанія приведенной нами жалованной королевской грамоты видно, что она заключала въ себѣ всѣ юридическія полномочія на учрежденіе самостоятельной Мстиславской епархіи съ архіерейской каѳедрой въ Могилевѣ. Но, при слабости въ тогдашней Польшѣ королевской власти, ограниченной и своевольнымъ магнатствомъ (liberum veto) и всемогущей папской куріей, при бурномъ водоворотѣ кипѣвшей тогда религіозной борьбы, стоило большого труда фактически осуществить съ такимъ трудомъ добытыя православнымъ населеніемъ Бѣлоруссіи церковно-религіозныя права. Успѣхъ такого труднаго дѣла, какимъ было учрежденіе нашей независимой Могилевской епархіи, обусловливался въ значительной мѣрѣ выдающейся личностью ея перваго іерарха—Іосифа Бобриковича.

Съ первыхъ же дней учрежденія, судьба новооткрытой епархіи тѣсно связывается съ личностью и дѣятельностью ея первосятителя. Послѣднему пришлось на первыхъ же порахъ со своей силой своей энергіи преодолѣвать массу весьма неблагопріятныхъ для роста и развитія юной епархіи условій и обстоятельствъ.

Прежде всего, какъ видно изъ приведенной ниже въ приложеніи жалованной грамоты короля Іосифу Бобриковичу, не были *точно отмѣчены* границы новоучреж-

даемой,—точнѣе возстановляемой,—православной Могилевской епископіи. Указанная королевская привиллегія предоставляетъ Могилевскому первосвятителю „мѣти въ послушенствѣ и подъ владзою своею весь народъ Русскій, не въ уніи съ костеломъ Римскимъ будучій и быти не хотячій, належачій до архіепископіи Полоцкой и епископіи Витебской и Мстиславской".*) По смыслу данной грамоты, вѣдѣнію („юридыкѣ и владзѣ") Могилевскаго перво-іерарха подлежало все православное населеніе древней Полоцкой архіепископіи на тѣхъ же правахъ, какъ уніатское населеніе—Полоцкому уніатскому архіепископу А. Селявѣ.**) Новоучрежденная Могилевская епархія не выдѣлялась такимъ образомъ изъ древней Полоцкой, какъ особая діоцезія, а составляла нераздѣльную часть ея съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ (теперешнія губерніи Витебская и Могилевская). Всѣ не сочувствовавшіе уніи и насильно привлеченные къ ней православные жители Полоцка, Витебска, Мстиславля и прочихъ мѣстечекъ и селъ подлежали юрисдикціи новаго самостоятельнаго Могилевскаго владыки.***) Если такая растяжимость границъ расширяла полномочія Могилевскихъ іерарховъ, то оборотной стороной дѣла было постоянное и неизбѣжное столкновеніе церковно-имущественныхъ интересовъ православныхъ и уніатскихъ владыкъ въ предѣлахъ одной и той же Полоцкой архіепископіи. Съ своей точки зрѣнія, Полоцкіе

*) Акты Запад. Россіи, т. V, № 5, стр. 9.
**) Бантышъ-Каменскій. Истор. объ уніи, стр. 99,
***) Ibidem.

уніатскіе бискупы видѣли въ возстановленной у нихъ подъ рукой Могилевской епархіи узурпацію своихъ правъ и привиллегій. Отсюда безпрерывная борьба Могилевскаго перво-іерарха и его преемниковъ съ Полоцкими уніатскими архіепископами*) Такое ненормальное положеніе дѣлъ вызывало нужду въ болѣе точномъ разграниченіи враждебныхъ другъ другу епархій. Къ сожалѣнію, это желательное въ принципѣ разграниченіе, подъ давленіемъ проснувшейся послѣ памятнаго 1633 года латино-уніатской реакціи, шло въ явный ущербъ православію. Уступая рьянымъ папистамъ, король Владиславъ IV послѣ своей коронаціи постепенно съуживаетъ предѣлы епархіальной власти Могилевскихъ владыкъ. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ на сеймѣ 1635 года. Въ этомъ году, въ силу привиллегіи, данной уніатамъ королемъ Владиславомъ, изъ вѣдѣнія Могилевскихъ іерарховъ были изъяты города Витебскъ и Полоцкъ.**) Такъ постепенно, въ зависимости, очевидно, отъ усиленія уніи въ Бѣлорусскомъ краѣ, съуживались въ пользу уніатовъ границы нашей епархіи, приближаясь къ своему центру г. Могилеву. Но, ограничиваясь совнѣ, наша епархія росла и крѣпла морально.

Вторымъ неблагопріятнымъ для новоучрежденной православной епархіи обстоятельствомъ было отсутствіе

---

*) Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, стр. 243.

**) Привиллегія короля Владислава IV уніатамъ 14 марта 1635 г., — текстъ ея у С. Голубева, op. cit., т. II, стр. 116. Въ слѣдующемъ 1636 году король особымъ «наказомъ» запретилъ преемнику по каѳедрѣ І. Бобриковича Могилевскому епископу С. Коссову посѣщать для богослуженія Витебскъ и Полоцкъ. Ibid., стр. 135 и 152. Cf. Сапуновъ. Витебская старина, т. I, ч. V № 61, стр. 118—119.

опредѣленной резиденціи для епископской каѳедры. Нашъ перво-іерархъ Іосифъ Бобриковичъ не имѣлъ для себя въ г. Могилевѣ пріюта: „жадной маетности и ниякихъ добръ велебный отецъ Іосифъ Бобриковичъ, теперешній владыка Мстиславскій, до той своее епископіи не маетъ“,—говорится въ королевской привиллегіи 14 марта 1633 года.*) Правда, по „статьмъ успокоенія“ 1632 г. Могилевскимъ владыкамъ отдавался подъ резиденцію Спасскій монастырь въ Могилевѣ, но этотъ монастырь до 1650 года фактически оставался въ рукахъ упорныхъ уніатовъ.**) Гдѣ же была каѳедра первыхъ Могилевскихъ владыкъ? За отсутствіемъ точныхъ данныхъ отвѣтить на этотъ вопросъ очень трудно. Есть, однако, основанія считать первой епископской каѳедрой „монастырь св. Креста“, т. е. Крестовоздвиженскую церковь въ г. Могилевѣ, гдѣ одно время ютилось вытѣсненное изъ „Великаго Спаса“ уніатами Могилевское братство. Но указанная нами церковь св. Креста была, съ разрѣшенія короля отъ 2 іюня 1633 г., распечатана годомъ позже другихъ Могилевскихъ храмовъ, т. е. въ 1634 году.***) До этого времени, первый Могилевскій іерархъ Іосифъ Бобриковичъ, всего вѣроятнѣе, не имѣлъ опредѣленной каѳедры въ г. Могилевѣ. Такъ какъ онъ и послѣ посвященія въ санъ епископа продолжалъ настоятельствовать въ Виленскомъ

---

*) Акты Зап. Росс., т. V, № 5, стр. 10.

**) Въ королевской привиллегіи І. Бобриковичу отъ 14 марта 1633 г. уже нѣтъ упоминанія о Спасскомъ монастырѣ, какъ епископской каѳедрѣ. Акты Зап. Росс., т. V, № 5; Сапуновъ, op. cit., т. I, ч. V, стр. 529. Cf. Бантышъ-Каменскій. Ист. объ уніи, стр. 98.

***) Трубницкій. Хроника Бѣлорусс. города Могилева въ переводѣ Н. Гортынскаго, стр. 20.

братскомъ монастырѣ, то всего естественнѣе думать, что постоянной резиденціей его была братская Св.-Духовская церковь въ г. Вильнѣ. Отсюда—изъ крѣпкаго „оплота православія“—нашъ перво-іерархъ духовно руководилъ и управлялъ своей обширной епархіей и, по требованію обстоятельствъ, часто посѣщалъ свою многочисленную и преданную паству.*) Въ постоянныхъ переѣздахъ изъ одного мѣста въ другое Іосифъ Бобриковичъ провелъ всю свою многотрудную жизнь. Вскорѣ отсутствіе опредѣленной каѳедры стало сильно стѣснять Могилевскихъ владыкъ и въ 1635 году преемникъ Бобриковича Могилевскій епископъ Сильвестръ Коссовъ успѣлъ исхлопотать у короля Владислава IV привиллегію, въ силу которой для *постоянной* епископской каѳедры, взамѣнъ отошедшаго къ уніатамъ Спасскаго монастыря, предназначались: Могилевская церковь Св. Креста (раньше здѣсь былъ временный пріютъ епископа) и пригородныя селенія—Печерскъ, Цвырковъ, Борсуки и Тарасовичи.**) Здѣсь и была первая резиденція Могилевскихъ владыкъ, содержавшаяся на доходы съ названныхъ имѣній,—въ добавокъ къ скудному жалованью изъ королевской казны.

Третьимъ неблагопріятнымъ для новоучрежденной

---

*) Письмо І. Бобриковича Могилевскому братству изъ Головчина отъ 14 марта 1634 г. Пр. Макарій. Ист. Русск. церкви, т. XI, стр. 526—527; Cf. С. Голубевъ, op. cit., т. II, Прилож., стр. 67—68.

**) Текстъ этой привиллегіи у С. Голубева, op. cit., т. II, стр. 118. Надо замѣтить, что Печерскъ съ названными селами не сразу отошелъ къ Могилевской каѳедрѣ, такъ какъ эти имѣнія оспаривались Кіево-Печерской архимандріей. Они были окончательно и добровольно уступлены Могилевской каѳедрѣ Петромъ Могилою только въ 1644 году и при томъ—взамѣнъ отошедшаго теперь отъ Могилевской каѳедры имѣнія «Новая Гора», находившагося въ Стародубовскомъ уѣздѣ. Status causae, List cessyiny, № 12.

Могилевской епархіи обстоятельствомъ была сложность святительскихъ обязанностей перваго Могилевскаго іерарха. Избранный въ Могилевскіе епископы изъ „старшаго ректора“ Виленскаго братства, Іосифъ Бобриковичъ, какъ раньше замѣчено, продолжалъ настоятельствовать въ Виленскомъ Св.-Духовскомъ монастырѣ.*) Сложныя и трудныя обязанности, связанныя съ крайне отвѣтственной тогда должностью настоятеля Виленскаго братства, часто отрываютъ нашего перво-іерарха отъ его Могилевской паствы. По зову виленскихъ братчиковъ, Іосифъ Бобриковичъ нерѣдко оставляетъ Могилевъ и переноситъ свою дѣятельность въ г. Вильну. Мотивы такихъ отлучекъ изъ Могилева подробно излагаетъ самъ же Іосифъ Бобриковичъ въ своемъ единственно уцѣлѣвшемъ письмѣ или посланіи изъ мѣстечка Головчина къ Могилевскимъ братчикамъ. Здѣсь заботливый архипастырь проситъ своихъ опечаленныхъ духовныхъ чадъ не думать, будто онъ по гнѣву или въ укоризну имъ не захотѣлъ дольше оставаться въ ихъ богопасаемомъ городѣ, и увѣряетъ совѣстью, что уѣхалъ отъ нихъ только по крайней нуждѣ. Виленское крестоносное братство, съ которымъ онъ такъ связанъ духовно, неоднократно звало его къ себѣ по дѣламъ великой важности для церкви, по случаю приближающейся сессіи трибунала (высшая судебная инстанція). Вмѣстѣ съ тѣмъ его слабыя силы, изнуренныя постоянными хлопотами и трудами, требуютъ, чтобы онъ (Бобриковичъ), для поправленія своего здоровья, имѣлъ

*) С. Голубевъ, op. cit., Прилож., стр. 491—492. Cf. Археогр. Сборн. т. V. Прилож., стр. 218.

пребыванiе въ городѣ, болѣе богатомъ врачебными средствами, чѣмъ Могилевъ. Въ заключенiе своего посланiя епископъ говоритъ, что если Господь продолжитъ его жизнь, онъ неусыпно будетъ стараться выполнить свой архипастырскiй долгъ и, наконецъ, проситъ, по случаю своей болѣзни, задержавшей его въ дорогѣ, выслать ему денежное пособiе, каковое могилевцы обѣщали дать ему предъ его выѣздомъ изъ Могилева.*)

Если къ отмѣченнымъ неблагопрiятнымъ для нашей новой епархiи условiямъ прибавить царившую тогда въ Польшѣ анархiю и замѣтный подъ влiянiемъ реакцiи поворотъ церковной политики короля въ сторону унiатовъ-папистовъ (I. В. Рутскiй, А. Селява),**) станетъ ясно, что первые дни самостоятельной Могилевской каѳедры были далеко не красны.

Къ счастью, эти тяжелыя условiя первыхъ дней нашей юной каѳедры значительно вознаграждались личными качествами ея перво-iерарха—Iосифа Бобриковича.

Не вдаваясь въ бiографическiя подробности, от-

*) Посланiе I. Бобриковича къ Могилевскому братству изъ м. Головчина отъ 14 марта 1634 года Могилев. Губер. Вѣдомости за 1848 г. № 12 и 1860 г. № 79; Акты Южной и Зап. Россiи, II, № 58. У Преосв Макарiя (т. XI, стр. 527), какъ и въ другихъ редакцiяхъ, годовая дата письма «1635 г.» ошибочна. Письмо писано въ 1634 году, такъ какъ въ 1635 году I. Бобриковича уже небыло въ живыхъ. Онъ скончался въ Вильнѣ 9 апр. 1634 г. и приведенное письмо, написанное имъ почти за мѣсяцъ до кончины, было послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ I. Бобриковича своей осиротѣлой Могилевской паствѣ. Cf. С. Голубевъ, op. cit., т. II. Прилож., стр. 67—68.

**) Послѣ своей коронации въ 1633 г. король Владиславъ IV, подъ давленiемъ латино-унiатской реакцiи, дѣлаетъ большiя уступки унiатамъ въ ущербъ православiю Это ясно видно изъ королевской привиллегiи унiатамъ 14 марта 1635 г., гдѣ Владиславъ IV открыто заявляетъ о своей «благосклонности и расположенiи къ унiи» С. Голубовъ, op. cit., т. II, стр. 115. Cf. Сапуновъ. Витеб. старина, т. I, ч. V, № 58.

мѣтимъ только тѣ черты жизни Іосифа Бобриковича, которыя отразятся въ его дѣятельности, въ санѣ перваго Могилевскаго самостоятельнаго епископа.*) Родиной Іосифа Бобриковича надо считать, повидимому, г. Вильну—этотъ оплотъ и разсадникъ православія для всей Бѣлоруссіи въ данную эпоху. Отецъ нашего перво-іерарха Леонтій Бобриковичъ или „Бобрыковскій" настоятельствовалъ при Виленской церкви Воскресенія Христова,**) Вмѣстѣ съ другими непоколебимо преданными православію пастырями Вильны воскресенскій священникъ подвергся въ 1609—1610 г.г. жестокимъ гоненіямъ со стороны уніатскаго митрополита-фанатика Ипатія Поцѣя. Послѣдній въ 1609 году отрѣшилъ всѣхъ преданныхъ „схизмѣ" (православію) Виленскихъ священниковъ, въ томъ числѣ и отца Бриковича, отъ ихъ мѣстъ, а всѣ православныя церкви Вильны насильно передалъ уніатамъ.***) Этого мало. Въ августѣ 1609 года Ипатій Поцѣй произвелъ въ Вильнѣ „вооруженный наѣздъ" на церковь Воскресенія Христова, при чемъ былъ разграбленъ и опустошенъ и домъ воскресенскаго священника Леонтія Бобриковича.****) Подъ впечатлѣніемъ такихъ возмутительныхъ

---

*) Архипастырская дѣятельность І. Бобриковича и его преемниковъ составитъ содержаніе второго выпуска даннаго изданія.

**) Мы считаемъ Виленскаго воскресенскаго священника Леонтія Бобриковича отцомъ нашего перво-іерарха на томъ основаніи, что въ одномъ судебномъ позвѣ виленскому братству отъ 1624 г. нашъ епископъ называется по отцу «Iozefom Lewonowiczem albo Lewoniewiczem, Rectorem y kaznodziejem, т. е. ректоромъ и проповѣдникомъ Виленскаго братства. Этотъ любопытный документъ въ польскомъ текстѣ приведенъ у М. Кояловича, Литовск. церк. унія, т. II, стр. 354.

***) Описаніе докум. архива зап.-русс. уніат. митрополитовъ, т. I, № 299, стр. 128 и 129.

****) Ibidem, т. I, № 313, стр. 132 и 133.

сценъ насилія, Іосифъ Бобриковичъ вынесъ изъ родительскаго дома глубокое отвращеніе къ уніи и беззавѣтную преданность родному гонимому православію. Эти вынесенныя изъ родной семьи чувства развились и окрѣпли въ суровой школѣ, которую прошелъ нашъ первосвятитель. Школой Іосифа Бобриковича былъ Угорницкій скитъ, въ нынѣшней Галиціи, а духовнымъ наставникомъ—знаменитый подвижникъ Іовъ Княгининскій—человѣкъ, прошедшій въ аѳонскихъ монастыряхъ суровую школу аскетизма. Подъ личнымъ руководствомъ этого аѳонита, стяжавшаго по цѣлой Руси славу искуснаго устроителя „благочестія церковнаго и евангельскаго общежительнаго живота",*) Іосифъ Копеть-Бобриковичъ, въ числѣ другихъ лицъ,**) опытно изучалъ уставы и порядки монашескаго общежитія по чину св. Василія Великаго.***) Выйдя изъ Угорницкой обители—этого питомника „древняго благочестія"—человѣкомъ великаго смиренія (онъ обыкновенно подписывалъ свое имя съ прибавленіемъ слова „wielo-

---

*) С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 269 и Прилож., стр. 230.

**) Школьными товарищами І. Бобриковича были знаменитые ревнители православія: Захарія Копыстенскій, съ 1624 г. кіево-печерскій архимандритъ, Петроній Гулевичъ-Воютинскій, игуменъ Почаевскій въ 1617 г., Антоній Рудницкій, въ 1624 г. былъ игуменомъ Дубенскаго Спасскаго монастыря, для котораго и составилъ общежительный уставъ. Угорницкій скитъ, такимъ образомъ, являлся разсадникомъ монашескаго общежитія для всей Западной Руси. Памятники русской старины въ Зап. губерніяхъ. Вып. VIII, стр. 303.

***) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Т. II. Кіевъ. 1877 г., стр. 261—262; Памятники русской старины въ запад. губерніяхъ. Вып. VIII, стр. 303; Cf. С. Голубевъ, op. cit., т. I, прилож., стр. 230. Здѣсь приведены выписки изъ житія Іова Княгининскаго, у котораго, по словамъ житія «и Копеть (Бобриковичъ) и Рудницкій и прочіи, и много и мало поживше, утѣшившеся отхождаху». Cf. Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, стр. 215.

grzeszny—многогрѣшный"),*) твердой воли и глубоко-православныхъ убѣжденій, Іосифъ Бобриковичъ возвращается въ родную Вильну, гдѣ тотчасъ же становится въ первые ряды образованныхъ и горячихъ борцовъ за гонимое православіе. Аскетическіе подвиги въ тихихъ стѣнахъ Угорницкой обители смѣняются теперь кипучей дѣятельностью Іосифа Бобриковича на передовой позиціи Виленскаго православнаго братства. Въ 1624 году Бобриковичъ выступаетъ уже въ званіи ректора братской Виленской школы и въ должности братскаго проповѣдника.**) Вначалѣ слѣдующаго 1625 года Іосифъ Бобриковичъ состоитъ уже намѣстникомъ Виленскаго братскаго Свято-Духовскаго монастыря, при Виленскомъ архимандритѣ Мелетіи Смотрицкомъ.***) За отъѣздомъ своего архимандрита,—архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго,—Мелетія Смотрицкаго на Востокъ, Іосифъ Бобриковичъ фактически управляетъ всѣми дѣлами Виленскаго братства.****) Уже въ это время онъ пользуется среди православныхъ извѣстностью образованнаго человѣка, мудраго руководителя и твердаго, вліятельнаго защитника православія. Это ясно видно изъ письма къ Іосифу Бобриковичу кіевскаго митрополита Іова Борецкаго, который

*) Проповѣдь, произнесенная С. Коссовымъ при погребеніи Іосифа Бобриковича въ Вильнѣ,—выдержки изъ нея на польскомъ языкѣ у С. Голубева, op. cit, т. II, Прилож., стр. 72.

**) Кояловичъ. Литов. церк. унія, т. II, прилож., стр. 354.

***) Письмо кіевск. митрополита Іова Борецкаго къ Виленскому намѣстнику І. Бобриковичу отъ 12 янв. 1625 г., гдѣ митрополитъ, извѣщая о путешествіи М. Смотрицкаго на Востокъ (съ 1623—1626 г.), проситъ Виленскаго намѣстника лично стараться „объ успокоеніи церковномъ". Текстъ письма у С. Голубева, op. cit., т. I, прилож., стр. 273—275.

****) Ibidem.

даетъ Виленскому намѣстнику очень важное порученіе. Отправляя вначалѣ 1625 года пословъ отъ запорожскаго войска на Варшавскій сеймъ, митрополитъ Борецкій совѣтуетъ имъ предварительно заѣхать въ Вильну, къ І. Бобриковичу, чтобы выслушать отъ него наставленія. Самъ же митрополитъ черезъ запорожскихъ депутатовъ пересылаетъ Іосифу Бобриковичу нѣсколько „мембрановъ“ (бѣловыхъ листовъ, бланковъ), съ собственноручною подписью и печатью, прося Бобриковича написать на нихъ, по своему мудрому усмотрѣнію, ходатайства къ наиболѣе вліятельнымъ особамъ сейма о защитѣ гонимаго православія.*) Исполняя это важное порученіе своего довѣрителя—митрополита, Іосифъ Бобриковичъ составилъ вмѣстѣ съ тѣмъ записку о тѣхъ угнетеніяхъ, какія терпѣла православная вѣра въ Литвѣ и Польшѣ, — записку, которая была приложена къ сеймовой петиціи запорожцевъ.**) Сохранились извѣстія о томъ, что Іосифъ Бобриковикъ и лично ѣздилъ почти ежегодно („rok po rok“) на Варшавскіе сеймы, энергично ратуя тамъ предъ польскими сенаторами и самимъ королемъ за права гонимой православной церкви,***)

---

*) С. Голубевъ, op. cit., т. I. Прилож. № XLI. Труды Кіев. Дух. Акад. за 1899 г., іюнь, стр. 250.

**) Пр. Макарій. Исторія Русс. церкви, т. XI, стр. 313—314; Н. Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій, т. I, стр. 74—76; Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, стр. 226. Въ своей петиціи запорожцы настаивали предъ сеймомъ, чтобы «король оставилъ нашу русскую вѣру по старымъ нашимъ правамъ и вольностямъ, а уніатамъ запретилъ мучить нашу братію и преслѣдовать наши церкви». Макарій. op. cit., XI, стр. 314. Cf. С. Голубевъ, op. cit., т. I, прилож., стр. 276.

***) «Cherubin»—надгробная проповѣдь С. Косова, — у С. Голубева, op. cit., т. II. Прилож., стр. 72—73.

1628 годъ принесъ всему Виленскому братству и его настоятелю Іосифу Бриковичу большое огорченіе. Въ августѣ этого года была издана знаменитая „Апологія“ Мелетія Смотрицкаго, Виленскаго архимандрита. Краснорѣчивый апологетъ православія, перейдя въ ряды своихъ недавнихъ враговъ-уніатовъ, высказывалъ въ своемъ новомъ сочиненіи явныя симпатіи римской уніи.*) Въ Кіевѣ немедленно былъ созванъ соборъ изъ православныхъ іерарховъ, которые, осудивъ „Апологію“, взяли съ Мелетія Смотрицкаго клятвенное отреченіе отъ этого сочиненія. Торжественный актъ отреченія и анаѳематствованія „Апологіи“ совершился въ Кіево-Печерской Лаврѣ при ближайшемъ участіи Іосифа Бобриковича. Въ храмовой праздникъ Успенія Богоматери, во время литургіи, послѣ прочтенія Евангелія, взошелъ на амвонъ Виленскій намѣстникъ М. Смотрицкаго Іосифъ Бобриковичъ. Всѣ іерархи, въ томъ числѣ и самъ Мелетій, архіепископъ Полоцкій, вышли изъ алтаря и стали вокругъ амвона. Петръ Могила роздалъ каждому епископу по свѣчѣ и листу осужденной „Апологіи“.**) Воцарилась глубокая тишина. Іосифъ Бобриковичъ громко прочелъ съ амвона подписанный наканунѣ (14 авг. 1628 г.) Мелетіемъ Смотрицкимъ актъ его клятвеннаго отреченія отъ „еретической Апологіи“.***) Окончивъ чтеніе, Іосифъ Бобриковичъ разорвалъ на части и кинулъ подъ ноги поданный ему листъ изъ „Апологіи“ Мелетія. То же са-

---

*) С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 178, 194 и 283.

**) Ibid., т. I, прилож., № LV, стр. 302—317: «Аполлія Апологіи».

***) Ibid., стр. 308—312.

мое сдѣлали кіевскій митрополитъ Іо́въ Борецкій и весь соборъ присутствовавшихъ іерарховъ.*)

Въ слѣдующемъ 1629 году Іосифъ Бобриковичъ, послѣ окончательнаго перехода въ унію Виленскаго архимандрита Мелетія Смотрицкаго, титулуется уже „старшимъ“, т. е. настоятелемъ братскаго Свято-Духовскаго монастыря въ г. Вильнѣ.**) Въ санѣ „старшаго“ (настоятеля) Виленскаго братства, Іосифъ Бобриковичъ 9-го августа 1629 года „заноситъ протестацію“ на своего предшественника Мелетія Смотрицкаго, теперь уже, послѣ перехода въ унію, Дерманскаго архимандрита.***) Изъ протестаціи видно, что Мелетій Смотрицкій, еще въ бытность свою Виленскимъ архимандритомъ, уѣзжая изъ Вильны въ Борколабовъ на погребеніе княгини Соломерецкой, захватилъ съ собой изъ Виленской братской церкви много драгоцѣнной утвари, архіерейскихъ облаченій и богословскихъ книгъ латинскихъ и греческихъ на сумму 10 тысячъ польскихъ злотыхъ. Не смотря на частыя напоминанія Іосифа Бобриковича своему предмѣстнику возвратить незаконно присвоенное братское имущество, Мелетій Смотрицкій,—по выраженію протестаціи,—„обѣтницами только кормячи, дотоль ихъ (захваченныя вещи) при себѣ затрималъ“ въ новой своей резиденціи—Дерманской обители на Волыни.****) Для насъ въ отмѣ-

*) С. Голубевъ, op. cit., т. I, стр. 199—200.

**) Акты Вилен. Арх. Ком., т. VIII, № 52.

***) Описаніе докум. архива Зап.-русс. унаіатск. митроп., т I, № 572, стр. 210—211; Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, стр. 224.

****) Текстъ этой жалобы I. Бобриковича на М. Смотрицкаго напечатанъ въ Вѣстникѣ Зап. Россіи за 1865/6 г. № 9 и у С. Голубева, op. cit., т. I. Прилож., стр. 384—386. Cf. Ibidem, стр. 317—322.

ченной протестаціи важна та энергичная заботливость, съ какой отстаивалъ Іосифъ Бобриковичъ имущественные и религіозные интересы Виленскаго братства. Это братство переживало въ данное время очень трудныя минуты, вызванныя отступничествомъ бывшаго братскаго архимандрита Мелетія Смотрицкаго и острой борьбой съ уніатскимъ вождемъ митрополитомъ І. В. Рутскимъ. Въ это тяжелое переходное время Виленскій игуменъ Іосифъ Бобриковичъ безсмѣнно стоитъ на стражѣ родного православія, защищая его интересы на соборахъ и вальныхъ сеймахъ, въ трибуналахъ и королевскихъ дворцахъ Варшавы.*) Энергичная дѣятельность Бобриковича ставитъ его подъ грозные удары латино-уніатовъ, которые преслѣдуютъ неутомимаго борца за православную вѣру безчисленными судебными позвами, банниціями и злобной клеветой, будто въ душѣ (animo) онъ былъ тайнымъ уніатомъ.**) Одна уже эта попытка и желаніе уніатовъ насильно перетянуть въ свой лагерь Іосифа Бобриковича показываетъ, какой выдающейся и крупной личностью былъ нашъ первый самостоятельный Могилевскій епископъ. Неутомимый дѣятель, душу свою полагавшій за дѣло

*) «Cherubin»—надгробная рѣчь Могилевскаго епископа Сильвестра Коссова при погребеніи І. Бобриковича,—у С. Голубева, op. cit., т. II. Прил. стр. 72—73.

**) Янъ Кречмеръ. «Consideracie»,— брошюра 1648 г.,— выдержки изъ нея на польскомъ языкѣ у С. Голубева, op. cit., т. II. Прилож., стр. 71—72. Эту же старую клевету о тайномъ сочувствіи Бобриковича уніи повторяетъ уніатскій писатель Стебельскій. Надо замѣтить, что подобные извѣты были въ то время обычнымъ пріемомъ со стороны латино-уніатовъ по адресу наиболѣе выдающихся дѣятелей православія. Тайныя симпатіи къ уніи враги православной церкви злонамѣренно находили у кіевск. митр. Петра Могилы, у Луцкаго епископа Аѳанасія Пузины и другихъ православныхъ іерарховъ. Труды Кіев. Духов. Акад., авгус. 1870 г., стр. 387.

православія, образованный и краснорѣчивый проповѣдникъ,*) всю жизнь свою боровшійся противъ латино-уніатовъ, Іосифъ Бобриковичъ—глава Виленскаго братства—былъ человѣкомъ истинно-братскаго духа и закала. Только такому человѣку и можно было ввѣрить возрождавшуюся Могилевскую епархію—единственно православную тогда во всей Бѣлоруссіи. Вотъ почему съ учрежденіемъ нашей епархіи**) Виленскій игуменъ Іосифъ Бобриковичъ единогласно избирается всѣмъ православнымъ дворянствомъ и духовенствомъ сѣверо-западнаго края въ санъ перваго самостоятельнаго Бѣлорусскаго іерарха. Актъ избранія состоялся 15-го ноября 1632 года, а въ слѣдующемъ 1633 году 14-го марта нашъ перво-іерархъ получаетъ отъ польскаго короля Владислава IV жалованную грамоту „на епископію Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую“.***)

Такова исторія первыхъ дней православной Могилевской епархіи и таковъ былъ ея первый признан-

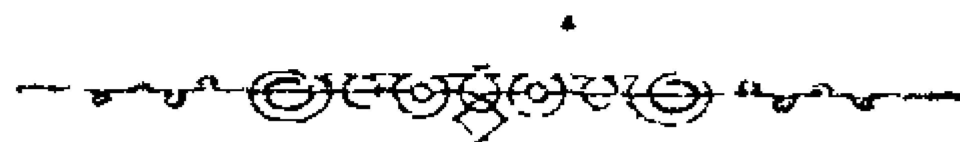
*) При Виленскомъ братствѣ всегда существовала особая должность братскихъ проповѣдниковъ, среди которыхъ (Леонтій Карповичъ, Стефанъ Зизаній) выдающимся церковнымъ витіей былъ ученый ректоръ Виленской братской школы Іосифъ Бобриковичъ. Труды Кіевск. Дух. Академіи за іюнь 1899 г., стр. 251 и 257. Cf. Преосв. Макарій Исторія Русс. церкви, т. XI, стр. 526.

**) Это учрежденіе нашей епархіи было въ сущности возстановленіемъ или возражденіемъ ея изъ-подъ гнета уніи. До сихъ поръ иновѣрное польское правительство *оффиціально* считало ее уніатской, какъ часть Полоцкой уніатской архіепископіи. Теперь съ 1632 года это правительство силою обстоятельствъ вынуждено выдѣлить все православное населеніе Бѣлоруссіи въ одну духовную семью—епархію и *оффиціальнымъ актомъ*—назначить для нея особаго іерарха, независимаго отъ уніатскаго Полоцкаго архіепископа.

***) Эту жалованную королевскую грамоту, важную. *какъ первый оффиціальный актъ учрежденія* особой, независимой отъ уніатовъ, *Могилевской епархіи*, мы съ буквальной точностью приводимъ въ особомъ приложеніи въ заключеніе нашего историческаго очерка.

ный иновѣрнымъ польскимъ правительствомъ самостоятельный іерархъ Іосифъ Бобриковичъ—Копеть-Анехожскій.

Архипастырская дѣятельность Іосифа Бобриковича въ санѣ перваго самостоятельнаго Могилевскаго епископа, а вмѣстѣ съ тѣмъ святительскіе труды его преемниковъ составятъ содержаніе второго выпуска настоящаго изданія.

III. Приложеніе.

Въ виду очевидной важности жалованной королевской грамоты *первому* самостоятельному Могилевскому архипастырю, считаемъ нужнымъ воспроизвести её въ сохранившемся оригиналѣ.*)

Жалованная королевская грамота Виленскаго Свято-Духовскаго братскаго православнаго монастыря старшему Іосифу Бобриковичу на Могилевскую епископію, съ назначеніемъ ему ежегоднаго оклада по двѣ тысячи злотыхъ польскихъ.

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Готскій, Вандалскій дѣдичный король, обраный великій царь Московскій.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, теперъ и напотомъ будучымъ, ижъ мы затрымаючи згоду межи народомъ Рускимъ и забѣгаючи тому, абы межи тыми которыи суть въ уніи костела святого Римского, тежъ межи тыми которыи въ уніи святой не суть, контроверсіи успокоены быти могли, притомъ

*) Мы приводимъ эту грамоту по оригиналу, сохранившемуся въ Архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи. Спискъ королевской грамоты писанъ на двухъ полулистахъ скорописью, безъ скрѣпы. Срав. Акты Западной Россіи, т. V, № 5, стр. 9–10.

прихиляючися до згоды межи тымижъ унитами и неунитами черезъ насъ на счастливой елекцыи нашой учиненой, а маючи себѣ залѣцоного взглядомъ такъ уроженья, яко и побожного живота его въ станѣ законномъ, велебного отца Іосифа Бобриковича, старшого и ректора монастыра братского Виленского церкви Святого Духа, помѣненному велебному отцу Іосифу Бобриковичу епископію Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую зъ ласки нашой господарьской конферуемъ и тымъ листомъ привилеемъ нашимъ стверждаемъ. Который то епископъ самъ знайдуючися. водлугъ кановонъ отцовъ святыхъ, подъ зверхностью и послушенствомъ митрополита, не въ уніи будучого, але сакру отъ патріярха Константинопольского, яко зверхнѣйшого ихъ пастыря маючого, и отъ него благословеніе беручи. маетъ тежъ мѣти въ послушенствѣ *и подъ владзою своею весь народъ Рускій*, не въ уніи съ костеломъ святымъ Римскимъ будучій и быти не хотячій, такъ духовного, яко и свѣтского стану, належачій до діецезій архіепископіи Полоцкой и епископіи Витепской и Мстиславской, а за насъ господара и счастливое панованье наше надъ ними уставичнѣ пана Бога просити. Въ которой-то владзѣ и юридыцѣ велебного владыки Мстиславского, Оршанского и Могилевского, ани архіепископъ Полоцкій въ уніи будучій, ани тежъ жаденъ зъ урядовъ нашихъ, жадные и ниймнѣйшее въ разпростиранью владзы его духовной надъ помѣнеными людми духовными и свѣтскими, не будучими въ уніи, въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и мѣйсцахъ нашихъ господарскихъ, перешкоды чинити, ани тежъ подъ

претекстомъ якимъ трудности ему задавати не маетъ и не маютъ, и моцы мѣти не будутъ, съ такимъ того объясненьемъ: ижъ вольно будетъ каждому нехотячому быти въ уніи рефероватися до пастыра себѣ належного, не-унита, зъ діецезіи подъ унитомъ владыкою будучой, а взаемъ, который хочетъ быти въ уніи, воленъ тежъ вдатися зъ діецезіи подъ не-унитомъ владыкою будучой до владыки унита, наприкладъ, зъ Мстиславского владычества до архіепископа Полоцкого унита, а зъ архіепископства Полоцкого до владыки Мстиславского не-унита. До того, и то тымъ же привилеемъ нашимъ варуемъ и позволяемъ, ижъ *вольно помъненому епископови Мстиславскому ѣхати до Полоцка, Витепска,**) *Мстиславля* и до иншихъ мѣстъ и мѣстечокъ нашихъ, до монастыровъ и церквей своихъ, не въ уніи въ тыхъ воеводствахъ и повѣтахъ знайдующихся, и тамъ уряду своего духовного надъ всими тыми церквями и людми, небудучими въ уніи и быти не хотячими, въ разпростиранью юридыки и владзы своее духовной пастырской такъ надъ ними заживати, яко велебный отецъ Антоній Селява, архіепископъ Полоцкій, надъ тыми которыи до уніи святого костела Римского приступили, заживаетъ: въ чомъ, яко есьмы вышей рекли, жадная перешкода и трудность отъ вое-

*) Впослѣдствіи это разрѣшеніе было отмѣнено. Въ привиллегіи, данной королемъ Владиславомъ уніатамъ на сеймѣ 1635 года, значилось, вопреки статьямъ примиренія 1632 года: «А въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Новогрудкѣ неуниты никогда не должны имѣть ни одной церкви». Такимъ образомъ, черезъ два года означенные города были изъяты изъ юрисдикціи православнаго Мстиславо-Могилевскаго епископа,—это обстоятельство вызвало продолжительную тяжбу Могилевскихъ владыкъ съ Полоцкимъ уніатскимъ архіепископомъ. Археогр. Сбор., т. II. № 44, Сапуновъ, op. cit., т. I, № 58, стр. 115. Cf. С. Голубевъ, op. cit., т. II, стр. 116.

водовъ, старостовъ и державцовъ нашихъ и ни отъ кого зъ духовныхъ такъ религіи Римской яко и зъ уніеваныхъ чинена быти не маетъ, подъ винáми въ правѣ посполитомъ описаными. А ижъ жадной маетности и ниякихъ добръ велебный отецъ Іосифъ Бобриковичъ, теперешній владыка Мстиславскій, до той своее епископіи не маетъ, теды на кождый рокъ зъ скарбу нашого по двѣ тысечи злотыхъ польскихъ, водлугъ обѣтницы нашой господарской, на выхованье оного доходити маетъ. И на то дали есьмо помѣненому велебному отцу Іосифу Бобриковичу, епископу Мстиславскому, Оршанскому и Могилевскому, тотъ листъ привилей нашъ съ подписомъ руки нашой, до которого и печать нашу великого князьства Литовского притиснути росказали есьмо.

Данъ въ Краковѣ, на соймѣ коронаціи нашой, року 1633, мѣсяца Марца 14 дня, панованья, королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року.*)

Wladislaus Rex.

*) Акты Западной Россіи, т. V, № 5, стр. 9–10. Польскій текстъ этой грамоты приведенъ въ цитованномъ уже нами соч. „Status causae W. Ierzego Koniskiego, Episkopa Bialo-Ruskiego“ № 30. подъ заглавіемъ: «Przywiley Krola Wladyslawa IV W. Iozefowi Bobrykowiczowi na Episkopią Mscislawską, Orszanską y Mohylowską». Польскій текстъ вполнѣ совпадаетъ съ приведеннымъ русскимъ текстомъ.